РУКОВОДСТВО
КЪ
РУССКОЙ ИСТОРІИ.

СОСТАВИЛЪ

Д. ИЛОВАЙСКІЙ.

ИЗДАНІЕ ОСЬМОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ.

ЦѢНА 40 КОП.

МОСКВА

1868.

РУКОВОДСТВО

КЪ

РУССКОЙ ИСТОРІИ.

Средній курсъ

(ИЗЛОЖЕННЫЙ ПО ПРЕИМУЩЕСТВУ ВЪ БІОГРАФИЧЕСКИХЪ ЧЕРТАХЪ).

ИЗДАНІЕ ОСЬМОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ.

СОСТАВИЛЪ

Д. ИЛОВАЙСКІЙ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ ГРАЧЕВА И КОМП. У ПРЕЧИСТЕНСКИХЪ В. Д. ШИЛОВОЙ.

1868.

Дозволено Цензурою. Москва, Iюня 17, 1868 г.

Въ предлагаемомъ курсѣ, который по объему занимаетъ среднее мѣсто между „Краткими Очерками Русской исторіи“ и „Сокращеннымъ Руководствомъ ко Всеобщей и Русской исторіи“, авторъ дѣлаетъ попытку выдвинуть на передній планъ біографическій элементъ. Этотъ элементъ долженъ входить во всякій историческій курсъ; но систематическій курсъ исторіи не можетъ быть рядомъ біографическихъ очерковъ; подобные очерки могли-бы служить только книгою для *чтенія,* т. е. пособіемъ, а не руководствомъ. которое должно быть *изучаемо.* Поэтому авторъ въ данномъ случаѣ старается усилить біографическія черты, не теряя изъ виду общаго, послѣдовательнаго хода событій, и оставляя за книгою характеръ систематическаго руководства. Въ настоящемъ изданіи отчасти распространены біографическія черты нѣкоторыхъ лицъ (Василій III, Иванъ Грозный, Ермакъ, бояринъ Матвѣевъ, Меншиковъ и Шафировъ, Румянцевъ, Суворовъ, Александръ I), отчасти прибавлены вновь (Яковъ Долгорукій, Ѳеофанъ Про-

коповичъ, Державинъ, Пушкинъ, Крыловъ). Приэтомъ ненадобно упускать изъ виду, что приводимыя въ руководствѣ біографическія черты государей, министровъ и военачальниковъ суть по большой части въ тоже время и важныя государственныя событія, каковы напримѣръ въ указанныхъ случаяхъ: Іоаннъ подъ Казанью, Ермакъ въ Сибири, Румянцевъ при Кагулѣ и т. п.

I. НАЧАЛО РУСИ.

Восточные славяне. Ихъ нравы. Первые русскіе князья. Рюрикъ. Олегъ. Игорь. Ольга. Святославъ. Владиміръ св. Религія Славянъ. Принятіе Христіанства. Княжескіе пиры.

Восточные славяне. На обширной равнинѣ, которая составляетъ восточную половину Европы, и простирается отъ Бѣлаго моря до Чернаго и отъ Балтійскаго до Уральскаго хребта, въ IX вѣкѣ жили слѣдующіе народы:

Во первыхъ *Славяне.* Поселенія Славянскихъ племенъ простирались къ сѣверу отъ Чернаго моря по рѣкамъ Днѣпру и Днѣстру, далѣе по верховьямъ Оки, Волги, Западной Двины и около озера Ильменя. Къ западу отъ Славянъ въ странѣ лѣсистой и болотистой обиталъ свѣтловолосый и голубоглазый народъ *Литовскій.* Всю сѣверную половину Европейской Россіи, отъ Оки до Бѣлаго моря, занимали некрасивые, угрюмые *Финны;* они мелкими племенами разсѣялись въ лѣсной глуши, по берегамъ безконечныхъ озеръ и болотъ. На широкихъ юговосточныхъ степяхъ кочевали въ своихъ кибиткахъ воинственныя племена Турецкія. Изъ нихъ самый сильный народъ были *Козары,* которые господствовали отъ Урала до Азовскаго моря и Кавказскаго хребта. Къ

сѣверу отъ Козаръ на Волгѣ и Камѣ обитали соплеменники ихъ *Болгары*, народъ немногочисленный, но очень промышленный, владѣвшій богатыми торговыми городами.

Славяне вели суровый образъ жизни, близкій къ природѣ, какъ и всѣ необразованные народы. Они селились небольшими деревнями на берегу озеръ и рѣкъ, въ тѣни лѣсовъ, которые въ тѣ времена покрывали большую часть настоящей Россіи. Въ лѣсахъ они охотились за дикими животными, которыхъ употребляли въ пищу; а въ рѣкахъ и озерахъ ловили рыбу. Нѣкоторыя племена, болѣе другихъ образованныя и трудолюбивыя, обработывали землю и сѣяли хлѣбъ. А Славяне, жившіе около озера Ильменя, занимались уже торговлею съ своими сосѣдями. Здѣсь на низменныхъ берегахъ рѣки Волхова, при истокѣ его изъ Ильменя, стоялъ знаменитый *Новгородъ*. Новгородскіе Славяне составляли часть многочисленнаго племени *Кривичей*, занимавшихъ верховья трехъ большихъ рѣкъ: Волги, Днѣпра и Западной Двины. Къ югу отъ Кривичей, по среднему теченію Днѣпра, жило небольшое, но замѣчательное племя *Поляне;* у нихъ былъ другой, знаменитый въ Русской исторіи городъ, *Кіевъ,* построенный на высокихъ холмахъ праваго днѣпровскаго берега. Кромѣ Новгорода и Кіева встрѣчаются у Славянъ и еще нѣкоторые города, т. е. деревни, огороженныя валомъ, а иногда и деревянными стѣнами, для защиты отъ непріятелей.

Нашъ первый лѣтописецъ Несторъ расказываетъ, что Поляне отличались тихими, кроткими нравами; женщинамъ своимъ и старшимъ людямъ оказывали уваженіе. Другія племена были нетаковы. Напримѣръ, къ западу отъ Полянъ находились *Древляне* (т. е. обитатели лѣсовъ), а къ востоку *Сѣверяне*. Несторъ говоритъ, что

они жили въ лѣсахъ, какъ дикіе звѣри; молодые люди у нихъ изъ разныхъ селъ сходились на игры, и тутъ похищали дѣвицъ, имѣли по двѣ и по три жены. Когда кто умиралъ, то родственники складывали большой костеръ и сожигали на немъ мертвеца; кости его не зарывали въ землю, а собирали въ большой сосудъ и выставляли на столбѣ подлѣ дороги; въ память покойника совершали *тризну* или пиршество.

Славяне не были соединены въ одно государство; каждое племя жило само по себѣ и управлялось своими старшинами, т. е. старшими въ семьѣ или въ родѣ. Эти старшіе люди иногда сходились вмѣстѣ для обсужденія общихъ дѣлъ; такая сходка называлась *вѣчемъ*. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются и *князья*, т. е. такіе старшины, которые пользовались особымъ почетомъ окрестныхъ жителей. Правильнаго суда еще не было; какъ у всѣхъ необразованныхъ народовъ, жизнь и имущество ограждались только тѣмъ, что обида влекла за собою неизбѣжную месть. Такъ за всякое убійство *родъ* (т. е. родственники) убитаго долженъ былъ отомстить смертію убійцы. Но конечно этотъ обычай кровавой мести мало приносилъ пользы; а вѣча старшинъ рѣдко оканчивались согласнымъ рѣшеніемъ. Поэтому у Славянъ происходили частые раздоры, убійства и междоусобія. Ихъ раздорами пользовались сосѣдніе народы, и притѣсняли Славянъ. Козары собирали дань съ племенъ, жившихъ по Окѣ и по Днѣпру; а Славяне Новогородскіе принуждены были платить дань *Варягамъ*. Варягами они называли смѣлыхъ воинственныхъ Норманновъ (обитателей Скандинавіи и Ютландіи), которые въ тѣ времена прославились своими морскими набѣгами на Западную Европу. Эти Варяги изъ Балтійскаго моря по рѣкамъ Невѣ, Волхову и Днѣпру ходили въ Черное море, торговали въ городахъ Византійской

имперіи, или нанимались въ военную службу Византійскаго императора. Путешествіе свое по землѣ Славянъ они совершали на лодкахъ; гдѣ рѣчной путь прерывался, они выходили на берегъ, и перетаскивали свои лодки до слѣдующей рѣки.

Первые русскіе князья. Несторъ говоритъ, что Новогородскіе Славяне и сосѣдніе съ ними Финны, наскучивъ своими внутренними раздорами, рѣшили призвать къ себѣ князя. Они обратились для этого къ соплеменникамъ тѣхъ самыхъ Варяговъ, которые заставляли ихъ платить дань. Славянскіе послы отправились за море къ варяжскому племени Руси, и сказали: „Земля наша велика и обильна, но порядка въ ней нѣтъ; приходите княжить и владѣть нами“. Тогда три брата, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, пришли съ своими дружинами, и поселились: *Рюрикъ* въ Новгородѣ, *Синеусъ* на Бѣлоозерѣ, *Труворъ* въ Изборскѣ (862 г.). Подчиненная имъ земля съ тѣхъ поръ стала называться *Русью.*

Братья Рюрика скоро умерли; онъ завладѣлъ ихъ землями, и распространилъ свое господство далѣе на востокъ по Волгѣ.

Преемникъ Рюрика былъ родственникъ его *Олегъ,* который прославилъ себя многими подвигами и завоеваніями. Въ то время въ Кіевѣ у Полянъ господствовали два варяжскихъ витязя Аскольдъ и Диръ, находившіеся прежде въ дружинѣ Рюрика. Олегъ пошелъ на Кіевъ; назвавъ свою дружину купцами шедшими въ Константинополь, онъ заманилъ Аскольда и Дира на берегъ Днѣпра, и велѣлъ ихъ убить. Кіевъ такъ понравился Олегу, что онъ сдѣлалъ этотъ городъ столицею всей Русской земли. Отсюда князь покорилъ сосѣднія Славянскія племена, жившія на востокъ и на западъ отъ Днѣпра.

Такъ какъ Славянскія племена были очень бѣдны, и платили князю только небольшую дань звѣриными шкурами, хлѣбомъ, медомъ и т. п., то Олегъ предпринялъ походъ на Византійскую имперію, въ надеждѣ на богатую добычу (906 г.). Онъ собралъ большое войско изъ Варяговъ и Славянъ, и на 2000 ладьяхъ поплылъ въ Черное море. Онъ прямо подступилъ къ Константинополю, осадилъ его съ суши и съ моря. Чтобы спасти столицу, императоръ Византійскій заплатилъ Олегу огромный окупъ, состоявшій изъ золота и драгоцѣнныхъ тканей, и кромѣ того заключилъ договоръ, по которому руские купцы могли свободно приходить въ Константинополь для торговли. По словамъ народнаго преданія, Русскіе взяли столько добычи, что на обратномъ пути Олегъ велѣлъ Варягамъ сдѣлать на ихъ лодкахъ шелковые паруса, а Славянамъ изъ тонкаго полотна. Но вѣтеръ разорвалъ послѣдніе, и Славяне сказали: „примемся лучше опять за свои холстинные". Вообще Олегъ за свои подвиги сдѣлался героемъ народныхъ преданій, т. е. расказовъ о старинѣ, украшенныхъ вымыслами воображенія. Вотъ что, напримѣръ, расказывали о его смерти. Одинъ кудесникъ предсказалъ князю, что онъ умретъ отъ собственнаго коня; князь велѣлъ слугамъ взять коня, кормить его, но никогда не подавать господину. Спустя долгое время, Олегъ вспомнилъ о любимомъ конѣ, и узналъ, что тотъ уже давно издохъ. Онъ пошелъ посмотрѣть на его кости, и, наступивъ на черепъ, посмѣялся надъ кудесникомъ; но вдругъ изъ черепа выползла змѣя и ужалила князя, отчего онъ и умеръ.

Послѣ Олега княжилъ сынъ Рюрика *Игорь*. Онъ былъ убитъ дикимъ славянскимъ племенемъ Древлянами за то, что хотѣлъ взять съ нихъ слишкомъ большую дань. Они привязали Игоря къ вершинѣ двухъ деревъ, и

когда пустили ихъ, то князь былъ разорванъ на двое (945).

За смерть Игоря жестоко отомстила его супруга *Ольга*. Преданіе расказываетъ, что она пошла въ землю Древлянъ (Волынская область), и будто взяла главный ихъ городъ Коростенъ слѣдующею хитростію: Послѣ долгой осады она объявила, что не хочетъ болѣе мстить за смерть мужа, и уѣдетъ назадъ, если жители дадутъ ей по три голубя и по три воробья съ каждаго дома. Древляне исполнили ея требованіе. Тогда княгиня велѣла привязать къ птицамъ зажигательныя вещества, и пустить ихъ опять въ городъ. Такимъ образомъ Коростенъ былъ сожженъ и взятъ; а жители его отчасти избиты, отчасти розданы въ рабство воинамъ Ольги.

Когда подросъ ея сынъ *Святославъ* Игоревичъ, мать передала ему отцовское княженіе. Это былъ князь суровый и необыкновенно воинственный. Онъ почти все свое время проводилъ въ походахъ и битвахъ съ сосѣдними народами. Онъ разгромилъ Козарское царство; потомъ завоевалъ землю Дунайскихъ Болгаръ, и даже хотѣлъ перенести русскую столицу изъ Кіева на берега Дуная въ городъ Переяславецъ. Но противъ Святослава выступилъ византійскій императоръ, храбрый Іоаннъ Цимисхій. Въ этой войнѣ Русскіе отличились удивительнымъ мужествомъ, и упорно защищались въ крѣпости Доростолѣ (теперь Силистрія); однако князь принужденъ былъ уступить многочисленности греческаго войска и уйти изъ Болгаріи. На возвратномъ пути его ожидали *Печенѣги*. Этотъ свирѣпый кочевой народъ незадолго передъ тѣмъ пришелъ изъ-за Каспійскаго моря, занялъ степныя пространства къ югу отъ Кіевскаго княжества, и своими разбойничьими набѣгами началъ опустошать рускіе предѣлы. Зная, что Святославъ возвращался изъ Болгаріи съ остаткомъ своей дружи-

ны и съ большою добычею, Печенѣги засѣли около Днѣпровскихъ пороговъ. Здѣсь Русскіе не могли плыть по рѣкѣ и обыкновенно обходили берегомъ, таща за собою лодки. Святославъ хотѣлъ пробиться сквозь Печенѣжскую орду, но въ сѣчѣ погибъ со всей своей дружиной (972). Расказываютъ, что печенѣжскій князь, по обычаю дикихъ народовъ, велѣлъ сдѣлать себѣ чашу изъ черепа Святослава, и въ торжественныхъ случаяхъ пилъ изъ нея вино.

Владиміръ Св. и принятіе христіанства. Владиміръ Святославичъ былъ такой же воинственный, предпріимчивый князь, какъ и его предшественники. Во время пребыванія Святослава въ Болгаріи Кіевское княжество много потерпѣло отъ своихъ сосѣдей, и нѣкоторыя Славянскія племена отложились. Владиміръ покорилъ ихъ снова, и побѣдами своими расширилъ русскіе предѣлы еще далѣе на западъ и востокъ. Онъ первый изъ русскихъ князей принялъ греческую вѣру и началъ распространять ее между подвластными племенами.

Дотолѣ Славяне поклонялись разнымъ стихіямъ природы: солнцу, вѣтрамъ, грому, землѣ, деревьямъ и пр., и воображали ихъ различными божествами. Напримѣръ, они думали, что громъ и молнію производитъ богъ *Перунъ*; солнце называли *Дажбогомъ*. Они вѣрили, что покойники продолжаютъ существовать на землѣ въ образѣ *домовыхъ*, *русалокъ* и т. п. Боговъ своихъ они изображали въ видѣ каменныхъ и деревянныхъ идоловъ, которымъ приносили жертвы, иногда даже приводили къ нимъ на закланіе своихъ дѣтей, воображая, что эта жертва для боговъ самая пріятная. Они вѣрили, что нѣкоторые люди могутъ быть въ тайныхъ сношеніяхъ съ богами, наводить чары и предсказывать будущее; такихъ людей называли *волхвами* или *кудесниками*.

Такъ какъ Русскіе часто посѣщали сосѣднюю Византійскую или Греческую имперію, то они хорошо познакомились тамъ съ христіанской религіей; кромѣ того изъ Греціи приходили въ земли Славянъ проповѣдники, которые увѣщевали князей и народъ оставить идоловъ и принять христіанство. Поэтому въ Кіевѣ уже давно нѣкоторые жители и часть княжеской дружины были христіанами. Княгиня Ольга, бабка Владиміра, также приняла христіанство, и ѣздила въ Константинополь, чтобы получить крещеніе изъ рукъ самого патріарха. Наконецъ и Владиміръ, убѣжденный греческими проповѣдниками, задумалъ перемѣнить религію. Онъ совѣтовался о томъ съ своими боярами и кіевскими старѣйшинами; надобно замѣтить, что князья въ тѣ времена не начинали никакихъ предпріятій безъ совѣта съ своей дружиной; а въ важныхъ случаяхъ приглашали на совѣтъ и городскихъ старцевъ. Совѣтники князя повидимому одобрили его намѣреніе. Вскорѣ потомъ Владиміръ началъ войну съ Греками и осадилъ городъ Корсунь (на Таврическомъ полуостровѣ, близъ Севастополя). Во время осады онъ далъ обѣтъ креститься, если возметъ городъ. Корсунь дѣйствительно былъ взятъ, при помощи одного грека Анастаса, который посовѣтовалъ Владиміру перекопать источники, снабжавшіе городъ водою. Князь призвалъ изъ Греціи священниковъ, крестился, и вступилъ въ бракъ съ греческой царевной Анной (988). Воротившись въ Кіевъ, онъ велѣлъ истреблять языческихъ идоловъ и крестить народъ. Здѣсь на одномъ холмѣ стоялъ истуканъ главнаго языческаго бога Перуна, который былъ сдѣланъ изъ дерева, но голову имѣлъ серебряную, а усы золотые; его привязали къ хвосту коня и стащили въ Днѣпръ; народъ провожалъ идола со слезами. Потомъ Кіевлянъ цѣлой толпой собрали на берегъ Днѣпра,

чтобы совершить надъ ними крещеніе: взрослые вошли въ воду, а маленькихъ дѣтей держали на рукахъ; между тѣмъ священники стояли на берегу и читали молитвы. Но не во всѣхъ городахъ жители исполняли волю князя; во многихъ мѣстахъ язычники, возбуждаемые волхвами, отказывались перемѣнить религію, и поднимали мятежъ, такъ что князь усмирялъ ихъ оружіемъ. Напримѣръ, когда Добрыня, дядя Владиміра (по матери), пришелъ въ Новгородъ съ княжескою дружиною и со священниками, чтобы крестить народъ, Новогородцы вооружились, и не хотѣли пускать его въ городъ. Ихъ особенно возбуждалъ къ мятежу какой то волхвъ Богомилъ по прозванью Соловей: „лучше намъ умереть, чѣмъ дать боговъ своихъ на поруганіе", кричали зачинщики мятежа. Произошла битва, во время которой Добрыня велѣлъ зажечь городъ. Тогда народъ смирился; его собрали на рѣку Волховъ, гдѣ и совершили надъ нимъ обрядъ крещенія; языческіе идолы были разбиты и брошены въ воду; а въ городѣ построена христіанская церковь. На сѣверѣ и послѣ того во многихъ мѣстахъ жители долго еще исповѣдывали язычество.

Послѣ крещенія Владиміръ, по словамъ лѣтописца, изъ прежняго жестокаго и воинственнаго князя сдѣлался очень кротокъ и милостивъ; опасаясь грѣха, онъ не хотѣлъ даже казнить разбойниковъ. Его ласковое обхожденіе и частые пиры, которые онъ задавалъ дружинѣ и гражданамъ, пріобрѣли ему большую любовь въ народѣ.

Пиры княжескіе устроивались обыкновенно по случаю какого нибудь радостнаго событія. Напримѣръ: Владиміръ призвалъ изъ Греціи мастеровъ и велѣлъ имъ создать въ Кіевѣ церковь во имя Богородицы; онъ поручилъ ее Анастасу и другимъ корсунскимъ священникамъ; а также поставилъ въ ней сосуды и иконы, ко-

* *
*

торые взялъ съ собой изъ Корсуня, и отдалъ этой церкви десятую часть своихъ доходовъ, почему она и названа Десятинной. Когда храмъ былъ оконченъ и освященъ, князь созвалъ на пиръ бояръ и городскихъ старѣйшинъ; а убогимъ людямъ роздалъ большую милостыню. Однажды Владиміръ съ малою дружиною вышелъ изъ города Васильева противъ Печенеговъ и былъ разбитъ; онъ укрылся подъ мостомъ, и далъ обѣтъ, если спасется отъ плѣна, построить въ Васильевѣ церковь въ честь Преображенія, потому что битва случилась въ день этого праздника. Князь избавился отъ опасности, построилъ церковь, и сдѣлалъ большой пиръ; онъ велѣлъ наварить меду, созвалъ старѣйшинъ изъ всѣхъ городовъ и пировалъ съ ними 8 дней; а убогимъ роздалъ 30 гривенъ. Воротясь въ Кіевъ, Владиміръ и тутъ задалъ пиръ и угощалъ множество народу. Подобныя празднества онъ устроивалъ потомъ ежегодно; а для дружины своей и городскихъ начальниковъ уставилъ каждую недѣлю совершать пиръ въ княжеской гридницѣ. Нищимъ и убогимъ онъ велѣлъ раздавать на своемъ дворѣ кормъ и питье, а для немощныхъ и больныхъ приказывалъ развозить по городу бочки съ медомъ, мясо и рыбу. (Съ тѣхъ поръ у князей и богатыхъ людей вошло въ обычай раздавать щедрую милостыню для спасенія своей души). Владиміръ сдѣлался героемъ многочисленныхъ народныхъ преданій и пѣсенъ, и получилъ прозваніе „Краснаго Солнышка“.

II. РАЗДѢЛЕНІЕ РУСИ НА УДѢЛЫ.

Удѣльная система. Борисъ и Глѣбъ. Ярославъ I. Междоусобія князей. Половцы. Владиміръ Мономахъ. Владиміро-Суздальское княжество. Андрей Боголюбскій.

Удѣльная система и Ярославъ I. Въ тѣ времена былъ обычай, чтобы каждый сынъ князя получалъ въ наслѣдство часть отцовской земли; князья еще при жизни назначали сыновьямъ *удѣлы*, и посылали ихъ управлять этими удѣлами. Такъ поступилъ и Владиміръ Св. До принятія христіанства онъ имѣлъ нѣсколько женъ, и потому у него было много сыновей. Онъ роздалъ имъ разные города и области Русскаго княжества: одному далъ Новгородъ, другому Ростовъ, третьему Владиміръ Волынскій и т. д. Въ Полоцкъ онъ послалъ сына Изяслава и мать его Рогнѣду. Замѣчательна судьба этой женщины. Она была дочерью полоцкаго князя Рогвольда. Въ молодости своей Владиміръ убилъ Рогвольда, и насильно женился на Рогнѣдѣ. Преданіе расказываетъ, что Рогнѣда, уже будучи матерью, вздумала однажды умертвить соннаго Владиміра, и за это князь хотѣлъ заколоть ее мечемъ; но его остановилъ маленькій ихъ сынъ Изяславъ.

Слѣдствіемъ раздѣленія на удѣлы въ Россіи, какъ и въ другихъ земляхъ, была вражда родственниковъ: одни родственники завидовали другимъ, наиболѣе смѣлый и сильный стремился отнять землю у слабаго. Едва Владиміръ скончался (1015), какъ начались междоусобія его сы-

новей. Старшій изъ нихъ, *Святополкъ,* захватилъ Кіевъ, и вздумалъ истребить братьевъ, чтобы завладѣть ихъ удѣлами. Любимый сынъ Владиміра Борисъ, князь Ростовскій въ то время возвращался изъ похода на Печенѣговъ, на которыхъ отецъ послалъ его съ кіевскою дружиною. Когда пришла къ нему вѣсть о смерти Владиміра, дружина совѣтовала ему спѣшить въ Кіевъ и сѣсть на отцовскомъ престолѣ. „Не подниму руки на старшаго брата“—отвѣчалъ Борисъ. Тогда дружина покинула его и воротилась домой; а Борисъ съ немногими слугами остался въ шатрахъ на берегу рѣчки Альты. Ночью пришли сюда убійцы, отправленные Святополкомъ, и закололи Бориса. Потомъ Святополкъ отъ имени Владиміра, какъ будто еще живаго, послалъ звать Глѣба, князя Муромскаго, связаннаго съ Борисомъ нѣжною братскою любовью. Глѣбъ съ небольшою дружиною поскакалъ въ Кіевъ; дорогою конь его споткнулся и повредилъ ему ногу. Въ Смоленскѣ онъ пересѣлъ въ лодку и поплылъ по Днѣпру; тутъ на его лодку напали воины Святополка, и Глѣбъ былъ умерщвленъ. (Эти два князя, Борисъ и Глѣбъ, причтены Русскою церковью къ лику св. мучениковъ). Но вскорѣ одинъ изъ братьевъ, Ярославъ Новгородскій, вооружился на Святополка и побѣдилъ его; Святополкъ, прозванный *Окаяннымъ*, бѣжалъ изъ Руси, и погибъ безъ вѣсти. А Ярославъ по смерти остальныхъ братьевъ, соединилъ подъ своею властію всѣ русскія земли (за исключеніемъ Полоцкой области, которою владѣли потомки Изяслава, сына Рогнѣды).

Ярославъ I почитался однимъ изъ могущественныхъ государей Европы, и прославился своимъ умнымъ, твердымъ правленіемъ. Русская земля была обширна, но очень малолюдна; а границы ея со всѣхъ сторонъ были открыты для нападенія враждебныхъ народовъ. Поэто-

му Ярославъ, подобно своимъ предшественникамъ, строилъ новые города, и населялъ ихъ плѣнниками или жителями изъ другихъ, болѣе населенныхъ мѣстъ. Кіевскіе князья особенно старались обезопасить крѣпостями южные предѣлы, которымъ всегда угрожали степные кочевники. Далѣе, со временъ Владиміра Св., постоянною заботою князей было распространеніе христіанства между подчиненными племенами. Ярославъ посылалъ проповѣдниковъ, строилъ храмы, снабжалъ ихъ богослужебными рукописями, и приказывалъ учить грамотѣ мальчиковъ, чтобы приготовить русскихъ священниковъ. Первые священники у насъ были изъ Грековъ и Дунайскихъ Болгаръ; они принесли съ собой и богослужебныя книги, написанныя на старомъ болгарскомъ языкѣ, который мы теперь называемъ церковно-славянскимъ.

Князь былъ верховнымъ судьей народа, и судъ преступниковъ производился на княжескомъ дворѣ самимъ княземъ и его довѣренными слугами (тіунами). Но писанныхъ законовъ на Руси еще не было; судьи должны были руководствоваться народными обычаями. На основаніи этихъ обычаевъ Ярославъ съ своими боярами составилъ первую книгу русскихъ законовъ, извѣстную подъ именемъ Русской правды: она опредѣляла, какую *виру* (т. е. денежный штрафъ) должно взыскивать за разныя преступленія и обиды; преемники Ярослава за убійство также положили денежную виру, а обычай кровавой мести запретили.

Ярославъ, также какъ и отецъ его Владиміръ, еще при жизни раздѣлилъ Русское княжество на удѣлы между сыновьями. Старшій сынъ наслѣдовалъ Кіевское княженіе и назывался *великимъ* княземъ; другіе получили прочія области (Черниговскую, Волынскую, Смоленскую и т. д.) и извѣстны подъ именемъ „младшихъ“

или „удѣльныхъ“. Съ тѣхъ поръ Русская земля уже не соединялась въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, и въ ней водворилась такъ называемая „удѣльная система“.

Княжескія междоусобія. Сыновьямъ своимъ Ярославъ завѣщалъ жить между собой согласно, почитать старшаго брата какъ отца и дружно бороться съ внѣшними врагами (1054). Но сыновья не исполнили этого завѣщанія, и заводили распри другъ съ другомъ *. Три сына Ярослава I: *Изяславъ*, *Святославъ* и *Всеволодъ* одинъ за другимъ занимали великое княженіе Кіевское, потому что великому князю наслѣдовалъ обыкновенно не сынъ его, а слѣдующій братъ, т. е. старшій членъ въ княжескомъ родѣ. Когда сыновья Ярослава всѣ померли, тогда въ Кіевѣ начали княжить его внуки, опять одинъ за другимъ, по порядку своего старшинства. Старшій изъ нихъ *Святополкъ II* Изяславичъ былъ человѣкъ слабаго характера и ограниченнаго ума; онъ

* Вотъ имена главнѣйшихъ потомковъ Ярослава:

Ярославъ I

- Владиміръ
  - Ростиславъ
    - Василько (ослѣпленный)
- Изяславъ
  - Святополкъ II.
- Святославъ
  - Олегъ Черниговскій
- Всеволодъ
  - Владиміръ Мономахъ
    - Мстиславъ I.
      - Мстиславъ Удалой
        - Даніилъ Галицкій.
    - Юрій Долгорукій Суздальскій
      - Андрей Боголюб
      - Всеволодъ III Большое гнѣздо.
        - Юрій II.
        - Ярославъ.
          - Александръ Невскій.
- Игорь
  - Давидъ Волынскій

не пользовался уваженіемъ удѣльныхъ князей и не умѣлъ держать ихъ въ согласіи. Двоюродные братья вступили въ междоусобную войну, главнымъ виновникомъ которой былъ Олегъ (сынъ Святослава). Онъ хотѣлъ, во что бы то ни стало, владѣть Черниговымъ, который прежде принадлежалъ его отцу; но Святополкъ II и Владиміръ Мономахъ (сынъ Всеволода) не давали ему Чернигова. Отсюда возникли жестокія битвы.

Между тѣмъ въ южныхъ степяхъ Россіи мѣсто Печенѣговъ занялъ другой кочевой народъ, пришедшій изъ Азіи, *Половцы*. Они были также дики и свирѣпы, какъ Печенѣги; дѣлали частые набѣги на Русскую землю, жгли и грабили селенія и города, угоняли скотъ, уводили въ плѣнъ много жителей. Князья, занятые междоусобіями, не могли обезопасить свои земли отъ этихъ набѣговъ; а суровый Олегъ Святославичъ самъ приводилъ на Русь половецкія дружины, чтобы завоевать себѣ Черниговъ.

Наконецъ двоюродные братья и ихъ племянники рѣшились помириться. Они уговорились съѣхаться всѣмъ на берегу Днѣпра въ городѣ Любечѣ, чтобы съ общаго согласія уладить споры (1097). „Зачѣмъ мы своими распрями губимъ Русскую землю? — сказали братья другъ другу — и даемъ Половцамъ разорять ее; будемъ жить дружно и охранять свои отчины“. Князья рѣшили, чтобы каждый изъ нихъ владѣлъ *отчиною*, т. е. отцовскимъ удѣломъ, и скрѣпили свой договоръ цѣлованіемъ креста и присягою. Такимъ образомъ Олегъ Святославичъ получилъ наконецъ Черниговскую область. Но въ тѣ грубыя времена клятвы и обѣщанія нарушались безпрерывно, и насиліе было дѣломъ обыкновеннымъ. Едва князья разъѣхались изъ Любеча, какъ ихъ присяга соблюдать миръ другъ съ другомъ была нарушена. Одинъ изъ нихъ, Давидъ Игоревичъ Волынскій,

оклеветалъ передъ великимъ князъмъ Святополкомъ племянника, храбраго Василько Ростиславича, въ какихъ-то коварныхъ замыслахъ. Святополкъ повѣрилъ клеветѣ, зазвалъ къ себѣ въ Кіевъ Василько, схватилъ его и отдалъ Давиду Игоревичу; а Давидъ приказалъ его ослѣпить и заключить въ темницу. Слѣдствіемъ такого вѣроломнаго поступка были новыя междоусобія. Василько былъ освобожденъ изъ темницы; а Давида Игоревича Владиміръ Мономахъ и другіе братья наказали тѣмъ, что отняли у него Волынскій удѣлъ.

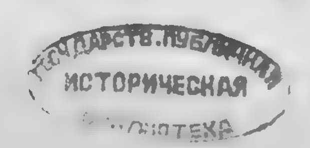
Миръ и тишина водворились въ Русской землѣ только тогда, когда по смерти слабаго Святополка великимъ княземъ Кіевскимъ сдѣлался мужественный *Владиміръ Мономахъ* (1113 — 1125). Онъ не позволялъ младшимъ родственникамъ заводить распри между собою. Собравъ удѣльныхъ князей съ дружинами, онъ предпринималъ походы на дикихъ Половцевъ, и такъ разгромилъ ихъ своими побѣдами, что при немъ варвары не смѣли нападать на Русскую землю. Владиміръ написалъ Поученіе для своихъ дѣтей; въ этомъ поученіи онъ говоритъ, что въ жизни своей совершилъ 83 большихъ похода и до 20 разъ заключалъ миръ съ половецкими князьями.

Но послѣ Владиміра Мономаха спокойствіе Руси опять было нарушено. Теперь главнымъ поводомъ къ враждѣ и войнамъ послужило великое княженіе Кіевское. Съ размноженіемъ Ярославова потомства родственныя отношенія князей запутались, и каждый разъ по смерти великаго князя возникали споры о томъ, какой князь былъ старше всѣхъ другихъ. Особенно враждовали за Кіевъ потомки Владиміра Мономаха съ потомками Олега Святославича Черниговскаго, т. е. *Мономаховичи* съ *Ольговичами*. Самые Мономаховичи нерѣдко спорили другъ съ другомъ за Кіевъ. Во время

этихъ распрей соперники не разъ брали Кіевъ съ бою и подвергали его разоренію. Поэтому первопрестольный городъ (названный „матерью русскихъ городовъ)", прежде богатый и славный, мало по малу пришелъ въ упадокъ, и пересталъ быть главнымъ городомъ цѣлой Руси. На отдаленномъ концѣ ея, посреди лѣсовъ и болотъ сѣвера, во второй половинѣ XII столѣтія возвысился другой городъ, который сдѣлался значительнѣе и богаче древняго Кіева. Это былъ Владиміръ, построенный на берегу рѣки Клязьмы въ Суздальской области.

Владиміро-Суздальское княжество. Въ то время Русь распадалась на нѣсколько особыхъ княжествъ, и каждымъ изъ нихъ владѣла одна какая либо линія Рюрикова потомства; напримѣръ: въ *Черниговскомъ* Ольговичи, въ *Смоленскомъ* и *Волынскомъ* старшая линія Мономаховичей (отъ Мстислава I), а въ *Суздальскомъ* младшая линія, въ *Полоцкомъ* и *Рязанскомъ* другія вѣтви и т. д. Въ каждомъ изъ этихъ княжествъ былъ свой старшій или великій князь и свои младшіе или удѣльные. Но самымъ обширнымъ и сильнымъ изъ нихъ сдѣлалось Суздальское, и потому великій князь Суздальскій или Владимірскій занялъ первое мѣсто на Руси.

Суздальская область лежала по верхнему теченію Волги, и представляла страну бѣдную, съ холоднымъ, суровымъ климатомъ, населенную Финнами. Самымъ древнимъ городомъ здѣсь былъ Ростовъ, существовавшій до Рюрика. Эта область досталась младшему сыну Владиміра Мономаха, *Юрію,* прозванному *Долгорукимъ.* Умный, дѣятельный Юрій построилъ нѣсколько новыхъ городовъ и населилъ ихъ Славянами. Онъ положилъ начало Суздальскому могуществу. Еще замѣчательнѣе былъ его сынъ *Андрей Боголюбскій,* который

не захотѣлъ жить въ старомъ Ростовѣ, а утвердилъ свою столицу въ новомъ городѣ Владимірѣ на Клязьмѣ, и сдѣлалъ этотъ городъ первопрестольнымъ. Андрей хотѣлъ, чтобы всѣ русскіе князья признавали его старшимъ, и послалъ на югъ многочисленное войско, которое завоевало ему Кіевское княженіе. Однако онъ не поѣхалъ въ Кіевъ, и остался жить въ своемъ Владимірѣ.

Этотъ знаменитый князь имѣлъ весьма печальную судьбу. Онъ былъ очень строгъ, и сурово обращался съ своими боярами, а непокорныхъ началъ даже предавать казни. Тогда 20 бояръ составили заговоръ. Андрей обыкновенно жилъ въ любимомъ своемъ селѣ Боголюбовѣ, не далеко отъ Владиміра. Однажды въ полночь заговорщики пришли въ княжескій теремъ, и вломились въ спальню Великаго князя. Андрей хотѣлъ схватить мечь; но его заранѣе спряталъ довѣренный княжескій ключникъ Анбалъ, бывшій въ числѣ заговорщиковъ. Князь не смотря на свои преклонныя лѣта, мужественно боролся съ убійцами, и наконецъ палъ подъ ихъ ударами (1174). Народъ также не любилъ Андрея за строгость; узнавъ о его смерти, жители Боголюбова собрались, разграбили княжескій теремъ и избили его тіуновъ, на которыхъ злобились за тяжкія виры и налоги. Владимірскіе граждане и духовенство взяли тѣло князя, привезли во Владиміръ и съ честью похоронили его въ златоверхомъ храмѣ Богородицы, имъ самимъ построенномъ. Впослѣдствіи печальная судьба Андрея возбудила къ нему участіе потомства, и тогда составилось преданіе, что убійцы князя были зашиты въ мѣшки и брошены въ ближнее озеро; но вода не приняла злодѣевъ, и они носятся по ея поверхности. Поводомъ къ этому преданію послужили пло-

вучіе островки изъ сросшихся древесныхъ корней, покрытые мохомъ.

Суздальское княжество досталось братьямъ Андрея, изъ которыхъ самымъ замѣчательнымъ былъ *Всеволодъ III* по прозванью *Большое Гнѣздо.* Онъ имѣлъ многочисленное потомство (за что и получилъ свое прозванье), и потому послѣ его смерти Суздальская земля раздробилась на мелкіе удѣлы.

III. СОСТОЯНІЕ РУСИ ВО ВРЕМЕНА УДѢЛОВЪ И НАРОДНАГО ВѢЧА.

Княжеская дружина. Народное вѣче. Новгородъ. Псковъ. Торговля. Повольники. Грамотность. Лѣтописи. Распространеніе гражданственности.

Княжеская дружина. Въ каждомъ русскомъ княжествѣ верховная власть принадлежала князю, который жилъ въ главномъ или *стольномъ* городѣ, окруженный своею *дружиною.* Эта дружина набиралась изъ вольныхъ людей, опытныхъ въ военномъ дѣлѣ; она получала отъ князя жалованье, оружіе и коней. Вооруженіе въ тѣ времена составляли: мечь, копье, стрѣлы, желѣзная броня или доспѣхъ и шлемъ съ острымъ верхомъ, забраломъ и желѣзною сѣткою вокругъ щекъ и затылка. Князья дорожили хорошими бойцами, и старались привязать ихъ щедрыми подарками. Витязи, владѣвшіе необыкновенною силою, назывались *богатырями.* Нѣкоторые изъ нихъ упоминаются въ лѣтописяхъ. Напримѣръ, у Владиміра Св. былъ нѣкто Янъ Усмовичъ. Русскіе однажды сошлись

на битву съ Печенѣгами; печенѣжскій князь предложилъ рѣшить войну единоборствомъ двухъ богатырей. Владиміръ велѣлъ кликнуть охотниковъ; но никто не являлся; тогда одинъ старикъ сказалъ князю, что дома у него остался младшій сынъ, котораго съ самаго дѣтства никто не могъ одолѣть. Князь призвалъ въ станъ этого юношу по имени Яна Усмовича. Съ печенѣжской стороны вышелъ богатырь огромнаго роста; Янъ Усмовичъ схватился съ нимъ, сдавилъ его своими крѣпкими мышцами и мертваго ударилъ о землю. Въ XII вѣкѣ у одного изъ князей Южной Руси, Мстислава, былъ богатырь Демьянъ. Другой князь, враждебный Мстиславу, въ расплохъ напалъ на его городъ. Демьянъ сѣлъ на коня и выѣхалъ съ своимъ слугою Тарасомъ и пятью воинами. Онъ поразилъ враговъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Въ другой разъ Демьянъ выѣхалъ противъ Половцевъ безъ доспѣха, многихъ избилъ, но воротился смертельно раненый.

Князь почти никогда не разставался съ дружиною; на войнѣ онъ сражался въ ея главѣ, дома съ нею совѣтовался, пировалъ, ходилъ на охоту и пр. Добрый князь обыкновенно не жалѣлъ для своей дружины ни серебра, ни золота, по примѣру Владиміра Св., который говаривалъ: „была бы дружина, а съ дружинной я всегда добуду серебро и золото“. Старшіе и почетные дружинники назывались *боярами*; изъ нихъ князь назначалъ воеводъ или намѣстниковъ въ свои города. Такъ какъ князь былъ верховнымъ судьей народа, то его дворъ, или дворъ его намѣстника, служилъ мѣстомъ суда. Разбирать тяжбы князь обыкновенно поручалъ своимъ слугамъ, которые назывались *тіунами*. Намѣстники и тіуны собирали въ княжескую казну дань съ городскихъ и сельскихъ жителей и виры съ подсудимыхъ. Сами они получали содержаніе отъ жителей; но при

этомъ нерѣдко притѣсняли народъ, потому что старались получить съ него какъ можно болѣе денегъ или съѣстныхъ припасовъ.

Народное вѣче. Городскіе и сельскіе жители назывались вообще *смердами*. Они выбирали изъ своей среды нѣкоторыхъ начальниковъ, напримѣръ: старостъ, сотскихъ и др., которые наблюдали за общественнымъ порядкомъ и судили народъ вмѣстѣ съ княжескими тіунами. Чтобы выбирать этихъ начальниковъ или совѣтоваться о своихъ дѣлахъ, жители по прежнему сходились на *вѣче*. Сами князья созывали городское вѣче, когда предстояло рѣшить очень важное дѣло; такъ мы видѣли, что Владиміръ Св. передъ принятіемъ христіанства созвалъ на совѣтъ не однихъ бояръ, но и городскихъ старцевъ. Но съ теченіемъ времени власть князей увеличивалась; они все рѣже и рѣже совѣтуются съ народнымъ вѣчемъ; а избранные народомъ начальники болѣе и болѣе подчиняются княжескимъ боярамъ и слугамъ.

Нигдѣ народное вѣче не достигало такой обширной власти, какъ въ Великомъ Новгородѣ, на берегахъ рѣки Волхова. Новогородцы усердно помогали Ярославу I въ его борьбѣ съ Святополкомъ Окаяннымъ, и за это получили отъ него разныя льготы; потомъ они разбогатѣли торговлею, и сдѣлались почти независимы отъ Великихъ князей. Хотя Новорогодцы всегда имѣли у себя князя, но княжеская власть у нихъ была незначительна; всѣ важнѣйшія дѣла рѣшались народнымъ собраніемъ или вѣчемъ. Главнымъ сановникомъ послѣ князя былъ посадникъ, избираемый народомъ изъ людей богатыхъ и уважаемыхъ. По звону вѣчеваго колокола новогородскіе граждане сходились на площадь, называемую *дворомъ Ярослава*, и здѣсь князь или по-

садникъ объявлялъ народу о дѣлахъ, которыя предстояло рѣшить. Иногда дѣло рѣшалось мирнымъ образомъ но къ несчастію нерѣдко происходило разногласіе: граждане раздѣлялись на двѣ стороны, спорили или даже вступали въ драку между собою. Если междоусобіе было сильно, то приходилъ архіепископъ съ крестомъ въ рукѣ, окруженный духовенствомъ, и увѣщевалъ противниковъ къ миру.

Такое же вѣчевое правленіе, какъ въ Новгородѣ, утвердилось и во Псковѣ. Онъ сначала зависѣлъ отъ Новгородцевъ; но потомъ сталъ управляться собственнымъ вѣчемъ, и назвался „Младшимъ братомъ" Новгорода. Первый отдѣльный князь у Псковитянъ является въ XII вѣкѣ, по слѣдующему поводу. Въ Новгородѣ княжилъ однажды Всеволодъ-Гавріилъ (внукъ Владиміра Мономаха). Граждане были имъ недовольны, изгнали его, и пригласили къ себѣ другаго князя. Но у Всеволода остались въ Новгородѣ и Псковѣ приверженцы между боярами; они тайкомъ пригласили его воротиться. Всеволодъ пріѣхалъ сначала во Псковъ. Услыхавъ о томъ, Новогородцы подняли мятежъ, и разграбили дома нѣкоторыхъ бояръ, приверженныхъ къ Всеволоду; а одного изъ нихъ сбросили съ Волховскаго моста въ рѣку (это была у нихъ обычная казнь). Потомъ Новогородцы собрали ополченіе, и пошли на Псковитянъ, которые не хотѣли отослать отъ себя Всеволода и признали его своимъ княземъ; походъ Новогородцевъ былъ безъуспѣшенъ. Всеволодъ умеръ Псковскимъ княземъ. Его гробница и длинный, тяжелый мечъ до сихъ поръ сохраняются въ псковскомъ Троицкомъ соборѣ.

Торговля. Новогородцы были самымъ торговымъ и промышленнымъ народомъ въ древней Россіи. Ихъ купцы торговали со всѣми русскими областями и кромѣ того съ

богатыми нѣмецкими городами, которые лежали на берегахъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. (Эти города составляли между собою *Ганзейскій Союзъ*). Нѣмецкіе купцы или *гости* ежегодно пріѣзжали по Балтійскому морю въ Финскій заливъ, и отсюда рѣками Невою и Волховомъ доставляли свои товары въ Новгородъ, гдѣ они имѣли особые дворы и лавки. Они привозили такъ называемые предметы роскоши: вина, сукна, полотна; а изъ Россіи вывозили сырыя произведенія, а именно: мѣха, кожи, пеньку медъ и т. п. Новогородцы были особенно богаты драгоцѣнными мѣхами соболей, лисицъ, горностаевъ и пр. Они распространили свое господство по всему сѣверу Россіи до самаго Урала, и собирали дань съ туземныхъ Финскихъ племенъ; съ береговъ Камы, Сѣверной Двины и Печоры они получали мѣха и даже серебро, которое доставалось около Уральскаго хребта.

Завоеванія Новогородцевъ на сѣверовостокѣ Россіи распространились при помощи „повольниковъ". Такъ назывались вольныя дружины составлявшіяся изъ новогородской молодежи, которыя подъ начальствомъ какого нибудь опытнаго удальца отправлялись въ дальнія земли искать добычи и славы. Они обыкновенно ходили въ лодкахъ, перетаскивали ихъ изъ одной рѣки въ другую; а если встрѣчали горы или другія препятствія, то прятали ихъ въ скрытомъ мѣстѣ и шли далѣе пѣшіе. Достигнувъ какого нибудь значительнаго поселенія, повольники открывали торговлю съ туземцами, но чаще просто грабили ихъ, налагали дань и покоряли Новгороду. Въ случаѣ удачи они съ большою добычею возвращались на родину; иногда же оставались въ завоеванной землѣ и заводили тамъ свои поселенія и колоніи. Образецъ новогородскаго удальца представляетъ намъ древняя народная пѣсня о Василіѣ Буслаевичѣ. Она ра-

сказываетъ какъ Василій Буслаевичъ набралъ дружину изъ тридцати подобныхъ себѣ молодцовъ, какъ онъ бился объ закладъ съ Новогородцами, что одолѣетъ ихъ въ рукопашномъ бою, и выигралъ закладъ, и какъ послѣ удалыхъ похожденій онъ отправился въ Іерусалимъ замаливать свои тяжкіе грѣхи.

На югѣ Россіи первымъ городомъ по богатству и торговлѣ былъ Кіевъ, который торговалъ преимущественно съ Греціей. Сюда ежегодно приходили по Днѣпру изъ Чернаго моря караваны судовъ съ товарами. Этой торговлѣ много мѣшали хищные Печенѣги и Половцы, которые нападали на суда около Днѣпровскихъ пороговъ и старались ихъ разграбить. Для защиты отъ кочевниковъ Кіевскіе князь яобыкновенно высылали военные отряды на встрѣчу караванамъ. Въ Кіевъ пріѣзжали также изъ Греціи архитекторы и живописцы: князья поручали имъ постройку и украшеніе домовъ, городскихъ стѣнъ, башенъ, княжескихъ теремовъ и т. п. Отъ нихъ и Русскіе научились строительному и иконописному искусству. Между тѣмъ въ Новгородѣ, Владимірѣ на Клязьмѣ и въ другихъ сѣверныхъ городахъ лучшія постройки совершались нѣмецкими мастерами, которые вмѣстѣ съ купцами пріѣзжали изъ Германіи. Но вообще Русскіе жили очень бѣдно и просто, въ небольшихъ деревянныхъ хижинахъ, крытыхъ соломою или тростникомъ.

~~**Гражданственность.**~~ Вмѣстѣ съ христіанствомъ проникла въ Россію славянская грамота или письменность; но грамотные люди были еще немногочисленны. Книги были только священныя и церковнослужебныя. Чтеніемъ ихъ и переписываніемъ занималось духовенство, преимущественно монахи. Монастыри послѣ принятія христіанства быстро распространялись по Россіи. Самый

знаменитый изъ нихъ во времена удѣловъ была Кіево-Печерская лавра, находящаяся подлѣ Кіева на берегу Днѣпра. (Основателями ея были свв. Антоній и Өеодосій Печерскіе). Здѣсь иноки много трудились надъ списываніемъ церковныхъ книгъ (тогда еще не было извѣстно книгопечатаніе); кромѣ того составляли житія святыхъ; а нѣкоторые монахи записывали событія, которыя совершались въ ихъ время. Такія записки извѣсты подъ именемъ *лѣтописей.* Первымъ лѣтописцемъ и отцомъ Русской исторіи считается Несторъ, монахъ Кіевопечерской лавры, жившій во второй половинѣ XI вѣка. Въ своей лѣтописи онъ расказалъ событія отъ самаго начала Руси почти до княженія Владиміра Мономаха. Кромѣ лѣтописей, проповѣдей и житій святыхъ, отъ тѣхъ отдаленныхъ вѣковъ дошло до насъ знаменитое „Слово о Полку Игоревѣ“. Это слово есть ничто иное какъ поэтическій расказъ одного неизвѣстнаго пѣвца о походѣ Сѣверскаго князя Игоря на Половцевъ (въ концѣ XII вѣка). Здѣсь очень живописно изображаются битвы русской дружины съ Половцами, плѣнъ Игоря, плачъ его супруги въ Путивлѣ на городской стѣнѣ и наконецъ возвращеніе князя на родину.

Вообще раздробленіе Руси на отдѣльныя княжества много способствовало распространенію такъ называемой *гражданственности,* т. е. распространенію ремеслъ, торговли, общежитія, грамотности и т. п. Многочисленные князья съ своими дружинами разсѣялись по всѣмъ угламъ Россіи; они заботились о томъ, чтобы населять свои удѣлы и увеличивать благосостояніе жителей, потому что отъ этого благосостоянія зависѣло и ихъ собственное богатство. Они покровительствовали торговлѣ и ремесламъ, давали народу судъ въ тяжбахъ, наказывали преступниковъ и пр. Дружина княжеская состояла по большей части изъ людей опытныхъ, свѣдущихъ,

которые побывали въ разныхъ краяхъ, видѣли много земель. Около князей собиралось и грамотное духовенство. Для защиты отъ непріятельскихъ нападеній, князья дѣятельно строили новые города. Они обыкновенно воздвигались на крутыхъ берегахъ рѣкъ, и окружались землянымъ валомъ; эти города были не велики и легко заселялись нѣсколькими десятками или сотнями жителей, переведенныхъ сюда изъ другихъ городовъ. Стѣны городскія и всѣ зданія дѣлались изъ дерева, потому что лѣса въ изобиліи покрывали древнюю Россію, а камня было мало. Поэтому города подвергались частымъ и опустошительнымъ пожарамъ; строенія вообще были малы и непрочны. Отъ древней Россіи почти не сохранилось памятниковъ зодчества до нашихъ временъ, за исключеніемъ немногихъ каменныхъ церквей (каковы два собора св. Софіи, одинъ въ Кіевѣ, другой въ Новгородѣ).

Но съ другой стороны раздробленіе на удѣлы лишало Россію политическаго могущества и вело къ безконечнымъ междоусобнынъ войнамъ. Князья рѣдко соединялись, чтобы общими силами бороться съ внѣшними непріятелями. Главная опасность для Россіи грозила въ тѣ времена съ юговостока отъ дикихъ азіатскихъ ордъ, которыя продолжали появляться изъ Средней Азіи. Русскіе князья успѣшно отражали Печенѣговъ и Половцевъ; но когда нахлынули новыя, болѣе многочисленныя и воинственныя орды Татаръ и Монголовъ, раздробленная Русь не могла отстоять свою независимость, и подпала тяжкому варварскому игу.

IV. ВРЕМЕНА МОНГОЛЬСКАГО ИГА.

Татарское нашествіе. Битва на Калкѣ. Батый. Разореніе Рязанской и Суздальской земли. Монгольское иго. Александръ Невскій. Орденъ Меченосцевъ. Даніилъ Галицкій. Литва. Гедиминъ, Ольгердъ, Кейстутъ, Ягелло и Витовтъ.

Татарское нашествіе. Въ 1224 году на югѣ Россіи появился неизвѣстный дотолѣ народъ. Это были дикіе Монголы и Татары. Раздѣленные на мелкія племена и орды, они издавна кочевали на равнинахъ средней Азіи. Одинъ изъ ихъ хановъ, Темучинъ, остался тринадцатилѣтнимъ мальчикомъ послѣ своего отца (Дезукая Багадура). Многіе данники отложились отъ него; но Темучинъ собралъ войско, разбилъ мятежниковъ, и, говорятъ, въ семидесяти котлахъ сварилъ начальниковъ бунта. Затѣмъ онъ постепенно распространилъ свою власть на сосѣднія монгольскія орды. Однажды, когда многочисленныя толпы подвластныхъ ему Монголовъ собрались по его призыву при истокахъ рѣки Амура, посреди ихъ явился старый шаманъ (монгольскій жрецъ), и возвѣстилъ народу, что Богъ отдаетъ Темучину всю землю и что онъ впередъ долженъ называться Чингисъ-Ханомъ, т. е. великимъ ханомъ. Послѣ того Темучинъ повелъ свои орды на сосѣднюю Китайскую имперію, разгромилъ ее и покорилъ своей власти. Потомъ онъ двинулся на западъ, и завоевалъ государства Туркестана и Персіи. Отсюда онъ послалъ своихъ воеводъ на западные берега Каспійскаго моря. Они перешли Кавказъ и напали на Половцевъ. Половецкіе ханы просили помощи у русскихъ князей. Въ то время между князьями южной Руси са-

мою большою славою пользовался Мстиславъ Удалой князь Галицкій; онъ любилъ войну и битвы, и охотно согласился помочь Половцамъ. Онъ собралъ въ Кіевѣ на совѣтъ другихъ южнорусскихъ князей, и уговорилъ ихъ соединиться вмѣстѣ, чтобъ идти противъ Татаръ.

На берегу рѣчки Калки, впадающей въ Азовское море, русское и половецкое ополченіе сошлись съ Татарами. Пылкій и слишкомъ отважный Мстиславъ Удалой, не дожидаясь другихъ князей, началъ битву во главѣ своей дружины и Половцевъ. Татарскіе наѣздники, закрываясь щитами, сплетенными изъ прутьевъ, мѣтко поражали противниковъ своими острыми стрѣлами и длинными копьями. Половцы первые не выдержали ихъ дружнаго натиска, бросились назадъ и произвели смятеніе между своими союзниками. Русскіе потерпѣли совершенное пораженіе, и только немногіе изъ нихъ успѣли достигнуть береговъ Днѣпра; остальные были избиты. Татары ушли назадъ и скрылись за Каспійскимъ моремъ.

Но, 13 лѣтъ спустя, они воротились снова, чтобы завоевать Европу. Огромная татарская орда, въ полмилліона человѣкъ, покинула Среднюю Азію, и съ своими женами, дѣтьми, кибитками и стадами перешла рѣку Уралъ. (Татары переправлялись черезъ большія рѣки на кожанныхъ мѣшкахъ, которые привязывали къ хвостамъ лошадей). Этой ордой начальствовалъ внукъ Чингисъ-Хана Батый. Онъ разгромилъ царство Камскихъ Болгаръ, потомъ переступилъ Волгу, прошелъ густые мордовскіе лѣса и напалъ на русскія земли (1237). И теперь въ виду такой страшной опасности, Русскіе князья не оставили своей взаимной вражды, и не соединились вмѣстѣ. Они начали защищаться отдѣльно; но, не смотря на свое мужество, не могли остановить нашествія завоевателей, и гибли въ неровной борьбѣ.

Первою жертвою татарскаго нашествія была Рязанская земля. Когда Батый потребовалъ у князей десятой части ихъ имѣнія, Рязанскіе князья, какъ расказываютъ лѣтописи, дали благородный отвѣтъ: „если мы не останемся въ живыхъ, то все будетъ ваше“. Тщетно они просили помощи у князей Черниговскихъ и великаго князя Владимірскаго. Черниговскіе отказали за то, что Рязанцы не были съ ними на Калкѣ; а Владимірскій великій князь враждовалъ съ Рязанскими, и также не хотѣлъ имъ помочь. Послѣ отчаянной обсроны Рязань была взята Татарами и разорена. Есть одно преданіе, которое краснорѣчиво расказываетъ подвиги рязанскаго витязя Евпатія Коловрата. Коловратъ находился въ отсутствіи, когда Татары напали на Рязань; онъ спѣшитъ на помощь родному городу, видитъ его развалины и воспламеняется жаждою мести. Собравъ небольшую дружину, онъ ударилъ на задніе непріятельскіе отряды, побѣдилъ въ единоборствѣ татарскаго богатыря Таврула, и наконецъ, подавленый многолюдствомъ, погибъ со всѣми товарищами; Батый и его воины удивляются необыкновенному мужеству рязанскаго витязя. (Подобными расказами народъ обыкновенно утѣшаетъ себя въ прошлыхъ бѣдствіяхъ и неудачахъ). Путь, по которому проходили татарскія полчища подвергался послѣ нихъ запустѣнію, потому что встрѣчавшіеся имъ города и села безъ пощады предавались огню и грабежу; а жители, которые не успѣли спастись въ лѣса, были избиты или уведены въ неволю. Даже спустя полтораста лѣтъ послѣ нашествія Батыя, путешественники расказывали, что, плывя по верхнему теченію Дона, на холмистыхъ берегахъ его они видѣли только развалины и печальную пустыню тамъ, гдѣ прежде стояли красивые города и тѣснились живописныя селенія.

Послѣ Рязанской области Татары напали на Суздальскую, и обступили ея столицу Владиміръ. Великій князь владимірскій *Юрій II* (сынъ Всеволода III) удалился въ то время далѣе на сѣверозападъ, чтобы собрать войско противъ Татаръ. Когда варвары взяли городъ приступомъ, супруга великаго князя вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, епископомъ, многими боярами и гражданами заперлась въ соборномъ Храмѣ Богородицы (построенномъ Боголюбскимъ). Татары сломали двери, избили гражданъ и бросились расхищать церковныя сокровища; княжеское семейство скрылось въ особой палатѣ вверху храма (откуда въ обыкновенное время княгини и княжны слушали церковную службу). Не найдя потаеннаго входа въ эту палату, варвары обложили стѣны храма лѣсомъ, и зажгли; такимъ образомъ княжеское семейство погибло въ пламени. Великій князь встрѣтилъ Татаръ на берегахъ рѣчки Сити, впадающей въ Мологу, и здѣсь погибъ во время боя. Изъ Суздальской земли Татары вступили въ Новгородскую; но тутъ они нашли непроходимыя болота и дебри, и повернули на югъ. Славный Кіевъ, мать русскихъ городовъ, былъ взятъ послѣ храброй обороны, и обращенъ въ развалины. Южная Русь подверглась еще большему [опустошенію чѣмъ Сѣверная, потому что здѣсь степная природа представляла болѣе простора татарскимъ полчищамъ, чѣмъ лѣсистая, болотистая природа сѣвера. Погромивъ потомъ часть Польши и Венгріи, Батый воротился назадъ, и расположилъ свой главный станъ на берегу нижней Волги (1241 г.). Здѣсь онъ построилъ себѣ столицу, городъ Сарай; а подвластные ему орды начали кочевать на широкихъ степныхъ пространствахъ отъ Урала до устьевъ Дуная. Это новое, татарское царство стало называться *Золотою или Кипчакскою Ордою.*

Монгольское иго. По требованію Батыя русскіе князья явились въ Орду для изъявленія ему покорности, и здѣсь должны были подвергаться разнымъ униженіямъ: падать на колѣна, кланяться идоламъ и пр. Первый изъ князей подалъ примѣръ раболѣпія братъ и преемникъ Юрія II, *Ярославъ Всеволодовичъ*, и Батый сказалъ ему: „будь ты старѣйшій надъ всѣми князьями Русскими". За нимъ послѣдовали въ Орду и другіе князья. Одинъ изъ нихъ, Михаилъ Черниговскій, скончался тамъ смертью христіанскаго мученика. Передъ ханскою ставкою горѣли священные огни (Татары были тогда огнепоклонниками); всѣхъ иноземцевъ пріѣзжавшихъ къ хану, жрецы татарскіе проводили между этими огнями и заставляли ихъ кланяться идоламъ. Когда то же самое велѣли сдѣлать Михаилу Черниговскому, онъ и бояринъ его Ѳеодоръ ни за что не хотѣли исполнить языческихъ обрядовъ, и, по приказанію хана, были преданы казни.

Батый наложилъ на всю Россію тяжкую поголовную дань. Это было для нея самое бѣдственное время: города лежали въ развалинахъ; татарскіе чиновники или баскаки, приходившіе съ многочисленными отрядами для сбора дани, грабили и опустошали то, что осталось отъ Батыева нашествія, и уводили въ неволю множество жителей. Къ счастію Татары не поселились сами внутри Россіи; они оставили въ покоѣ власть русскихъ князей и христіанскую религію. Такимъ образомъ Русскимъ открывалась надежда со временемъ свергнуть иго и возвратить потерянную независимость. Князья возобновляли города, и собирали жителей, разсѣянныхъ по лѣсамъ. Но страшныя бѣдствія народа не прекратили княжескихъ споровъ; вскорѣ настали опять междоусобія за удѣлы и за великое княженіе Владимірское, и князья призывали теперь на помощь Татаръ, какъ прежде Половцевъ.

Въ эту печальную эпоху два князя прославились своими талантами, и своею полезною дѣятельностію; а побѣдами надъ внѣшними врагами они оживили упавшій духъ народа. Это были: Александръ Ярославичъ Невскій въ сѣверной Россіи, и Даніилъ Романовичъ Галицкій въ южной.

Александръ Невскій. Александръ, сынъ Ярослава Всеволодовича, былъ Новогородскимъ княземъ въ то время, когда Батый опустошалъ Сѣверную Русь. Новогородцы не подверглись татарскому разоренію, потому что Батый повернулъ на югъ; но у нихъ были другіе враги: Шведы и Нѣмцы. Шведы старались овладѣть берегами Финскаго залива и распространить католичество между туземными Финскими племенами. Такъ какъ Новогородцы владѣли отчасти этими берегами и противодѣйствовали Шведамъ, то король шведскій собралъ сильное ополченіе, и послалъ его подъ начальствомъ Биргера въ устье Невы, чтобы утвердить здѣсь свое владычество. Александръ Ярославичъ съ своею немногочисленною, но храброю дружиною ударилъ на Шведовъ, и нанесъ имъ такое пораженіе, что Биргеръ поспѣшилъ удалиться съ остатками своего ополченія (1240). Эта побѣда доставила Александру названіе *Невскаго.* Народное преданіе украсило Невскую побѣду слѣдующею легендою. Въ день битвы на восходѣ солнца, Пелгуй, начальникъ береговой стражи на Финскомъ заливѣ, услышалъ шумъ на морѣ. Онъ посмотрѣлъ въ ту сторону и увидалъ судно, идущее на веслахъ; гребцы сидѣли закрытые мглою, а посреди стояли два лучезарные мужа, похожіе на изображеніе свв. Бориса и Глѣба; одинъ изъ нихъ сказалъ другому: „Братъ Глѣбъ! Поможемъ сроднику нашему Александру“.

Около того же времени на восточныхъ берегахъ Балтійскаго моря утвердили свое господство нѣмецкіе рыцари. Въ концѣ XII вѣка они прибыли въ устье Западной Двины въ Ливонію, построили здѣсь городъ Ригу, и начали силою оружія обращать туземныхъ язычниковъ въ католическую религію. Эти нѣмецкіе пришельцы составили духовно-рыцарскій *Орденъ св. Креста* или *Меченосцевъ* (парадною одеждою у нихъ былъ бѣлый плащь съ краснымъ мечемъ и крестомъ). Многіе храбрые люди, желавшіе спасти свою душу благочестивыми подвигами, постоянно приходили изъ Германіи и другихъ европейскихъ земель на помощь къ Ливонскимъ рыцарямъ: обращеніе язычниковъ въ христіанство хотя бы насильственнымъ образомъ, считалось тогда дѣломъ самымъ благочестивымъ. Въ томъ краю жили бѣдныя Финскія и Литовскія племена: Эсты, Ливы и Куры (отъ которыхъ и произошли названія Эстляндіи, Лифляндіи и Курляндіи). Плохо вооруженные туземцы защищались отчаянно, но не могли долго противиться мужественнымъ рыцарямъ, съ ногъ до головы закованнымъ въ желѣзо; а Русскіе, которые прежде собирали здѣсь дань и имѣли нѣсколько городовъ, слабо дѣйствовали противъ пришельцевъ, и потеряли свои владѣнія. Вскорѣ Нѣмцы начали тѣснить уже самый Новгородъ; а во время Батыева нашествія овладѣли Псковомъ. Александръ Невскій и тутъ явился спасителемъ. Онъ прогналъ Нѣмцевъ изъ Пскова, и потомъ сразился съ ними на льду Псковскаго озера. Рыцари острою боевою колонною (которую Русскіе называли „свиньею") врѣзались въ средину русскаго войска; но Александръ ударилъ на нее съ боку и разбилъ Нѣмцевъ на голову (1242).

Слава Невскаго героя дошла до слуха Батыя, и онъ потребовалъ его въ орду. Умный Александръ ясно видѣлъ, что опустошенная и раздѣленная Россія была еще

не въ силахъ бороться противъ Монгольскаго ига; поэтому онъ исполнилъ волю хана и изъявилъ ему покорность. Вступивъ на великокняжескій Владимірскій столъ, онъ заботился о согласіи между удѣльными князьями и внутреннемъ спокойствіи Россіи; а частыми путешествіями въ Орду, подарками хану и его главнымъ совѣтникамъ онъ отклонялъ отъ Россіи нашествія татарскихъ полчищъ. Но послѣ его смерти (1263) начались опять княжескія междоусобія и частые татарскіе грабежи.

Современникъ Александра Невскаго, Даніилъ Романовичъ, княжилъ въ Галиціи. По окончаніи Батыева нашествія Даніилъ усердно принялся возобновлять города и собирать вокругъ себя жителей со всей Южной Руси. Благодаря его умному управленію и богатой южной природѣ, Галицкое княжество скоро опять достигло цвѣтущаго состоянія; оживились торговля и промышленность. Хотя Даніилъ Романовичъ и призналъ себя данникомъ Батыя, однако онъ сильно ненавидѣлъ Татарское иго, не хотѣлъ терпѣливо становиться на колѣна передъ варваромъ и называться его холопомъ. Онъ началъ укрѣплять города и собирать войско для борьбы съ Монголами. Наконецъ, заключивъ союзъ съ королями Венгерскимъ и Польскимъ, храбрый Даніилъ прогналъ баскаковъ и отказался платить дань. Но явился татарскій темникъ или воевода Бурундай съ многочисленными полками, а союзники Даніила не подавали никакой помощи, и Галицкій князь долженъ былъ опять покориться хану. За то Даніилъ, подобно Александру Невскому, прославился побѣдами надъ западными врагами Руси, т. е. Поляками и Литвою.

Великое княжество Литовское. *Литва* обитала въ лѣсистой болотистой странѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки

Нѣмана. Это былъ народъ бѣдный, но смѣлый и воинственный, который своими набѣгами издавна тревожилъ сосѣднюю Русь и Польшу. Набѣги Литвы не были опасны, пока она раздѣлялась на мелкія владѣнія и управлялась разными князьями. Но въ то время, когда Орденъ Меченосцевъ утвердился на восточномъ берегу Балтійскаго моря, на южномъ берегу его явился другой Орденъ нѣмецкихъ рыцарей, *Тевтонскій*. Тевтоны захватили устья Вислы, покорили Пруссовъ, единоплеменниковъ Литовцамъ, и также насильно обращали ихъ въ католичество. Тогда Литва угрожаемая съ одной стороны Тевтонами, съ другой Меченосцами, начала собираться въ одно государство для защиты своей старой вѣры и независимости. Одинъ изъ литовскихъ князей Миндовгъ, человѣкъ очень храбрый и хитрый, соединилъ подъ своею властью почти всю Литву. Послѣ Батыева нашествія онъ напалъ на русскія земли, и покорилъ большую часть сосѣдней Кривской области (нынѣ Бѣлоруссія). Но дальнѣйшія его завоеванія были прекращены съ одной стороны Александромъ Невскимъ, съ другой Даніиломъ Галицкимъ.

По смерти Даніила Романовича (1264 г.) Галиція, раздѣленная между его наслѣдниками, все болѣе и болѣе ослабѣвала, и наконецъ присоединена была къ Польшѣ (1340). А въ Литвѣ въ началѣ XIV вѣка воцарился знаменитый *Гедиминъ*, который былъ настоящимъ основателемъ Литовскаго могущества. Онъ подчинилъ своей власти земли Волынскую и Кіевскую, и сталъ называться великимъ княземъ Литовскимъ и Русскимъ. Столицею своего княжества онъ сдѣлалъ городъ Вильну. Объ основаніи его сохранилось слѣдующее преданіе. Однажды Гедиминъ охотился на берегахъ рѣки Виліи; его застигла ночь, и онъ легъ спать на высокомъ холмѣ. Во снѣ ему привидѣлся огромный желѣзный волкъ, ко-

2 Л.

торый испускалъ страшный вой; казалось, что внутри его сидѣло болѣе сотни другихъ воющихъ волковъ. Князь отъ испуга проснулся. Онъ расказалъ свой сонъ спутникамъ. Одинъ жрецъ истолковалъ его такимъ образомъ: желѣзный волкъ означаетъ крѣпкій городъ, а волки внутри его—многочисленныхъ жителей. Гедиминъ дѣйствительно построилъ на томъ холмѣ городъ, который отъ имени рѣки былъ названъ Вильною. (А жрецъ за свой совѣтъ или „раду" построить Вильну будто получилъ прозваніе Радзивила, и былъ родоначальникомъ этой знаменитой литовской фамиліи).

Гедиминъ умеръ въ 1340 г. При его сыновьяхъ, ***Ольгердъ*** и ***Кейстутъ***, могущество Литвы увеличилось еще болѣе. Эти два брата жили между собой въ большой дружбѣ и за одно дѣйствовали противъ сосѣднихъ народовъ. Ольгердъ какъ старшій присвоилъ себѣ титулъ великаго князя, и взялъ на свою долю восточную часть Литвы съ главнымъ городомъ Вильна; завоеваніемъ Черниговской области онъ докончилъ покореніе Южной Руси, которая вмѣстѣ съ тѣмъ избавилась отъ тяжкаго Татарскаго ига. Кейстутъ получилъ западную часть великаго княжества, и утвердилъ свою резиденцію въ городѣ Трокахъ. Этотъ храбрый князь преимущественно прославился своими подвигами противъ Тевтонскихъ или Прусскихъ рыцарей, которые тѣснили Литву съ запада. Преданіе расказываетъ, что Кейстутъ, въ молодости, возвращаясь однажды изъ похода въ Пруссію, остановился въ жмудскомъ мѣстечкѣ Полонга, на песчаномъ берегу Балтійскаго моря. (Жмудью называется сѣверная часть Литвы). Здѣсь былъ храмъ языческой богини Праурімы, на олтарѣ которой горѣлъ постоянный огонь; его поддерживали жрицы, давшія обѣтъ всегда оставаться дѣвами. Въ числѣ этихъ жрицъ находилась красавица Бирута, дочь одного знатнаго жму-

дина. Кейстутъ увидалъ ее, и просилъ себѣ въ супруги; но она не хотѣла нарушить обѣтъ; тогда князь увезъ ее насильно въ свой Трокскій замокъ, и женился. Отъ этого брака родился знаменитый *Витовтъ.*

Сынъ и наслѣдникъ Ольгерда *Ягелло*, помимо своихъ братьевъ, завладѣлъ почти всѣмъ великимъ княжествомъ Литовскимъ. Онъ принялъ католическую вѣру, женился на польской королевѣ, юной прекрасной Ядвигѣ, и вмѣстѣ съ ея рукою получилъ польскую корону (1386 г.). Тогда и весь Литовскій народъ былъ обращенъ имъ въ католичество (между тѣмъ какъ большая часть в. княжества Литовскаго состояла изъ русскихъ областей, исповѣдывавшихъ греческую религію, которая начала уже распространяться и въ самой Литвѣ).

Но вскорѣ Ягелло лишился Литовскаго княженія. Онъ во время одного междоусобія захватилъ въ плѣнъ своего двоюроднаго брата Витовта и содержалъ его подъ стражею. Такъ какъ супругѣ Витовта дозволено было посѣщать его, то однажды онъ переодѣлся въ платье ея служанки, вышелъ изъ темницы, и убѣжалъ къ сосѣднимъ Тевтонскимъ рыцарямъ. Потомъ съ помощію этихъ рыцарей Витовтъ отнялъ у брата великое княжество Литовское; онъ былъ князь очень воинственный и увеличилъ свои владѣнія цѣлою Смоленскою областію. Литва никогда не достигала такого могущества и величія, какъ при Витовтѣ. Только неудачное предпріятіе противъ Золотой Орды нѣсколько унизило его гордость. Объ этомъ предпріятіи расказываютъ слѣдующее. Ханъ Тохтамышъ былъ изгнанъ изъ Золотой Орды своимъ соперникомъ Тимуромъ, и просилъ помощи у великаго князя Литовскаго, обѣщая вознаградить его уступкою многихъ земель. Витовтъ согласился, и съ отборнымъ войскомъ пошелъ на Тимура. На берегахъ Ворсклы они встрѣтились. „За что ты вооружился про-

тивъ меня?—послалъ спросить Тимуръ—Вѣдь я не нападалъ на твои земли". „Богъ далъ мнѣ господство надъ свѣтомъ—отвѣчалъ Витовтъ;—будь моимъ сыномъ и данникомъ, иначе будешь моимъ рабомъ". Ханъ смиренно просилъ сроку подумать. Но это была хитрость. Онъ дождался, пока на помощь къ нему пришли новыя войска съ старымъ и опытнымъ полководцемъ Эдигеемъ. Тогда ханъ перемѣнилъ тонъ; Витовтъ вступилъ въ битву, и потерпѣлъ совершенное пораженіе (1399.). Однако вскорѣ онъ оправился отъ этого разгрома, и опять сдѣлался грозенъ для своихъ сосѣдей.

Послѣ Витовта великое княжество Литовское соединилось съ Польшею въ одно обширное государство, въ составъ котораго вошла и вся Югозападная Россія.

Между тѣмъ сѣверовосточные русскіе удѣлы соединились въ одно цѣлое подъ владычествомъ Москвы. Такимъ образомъ удѣльный порядокъ переходилъ въ единодержавный.

V. ВОЗВЫШЕНІЕ МОСКВЫ.

Московское княжество. Иванъ Калита и вражда съ Тверью. Димитрій Донской. Св. Сергій. Куликовская побѣда. Нашествіе Тохтамыша. Преемники Донскаго. Василій I. Тамерланъ. Витовтъ. Василій II Темный и Димитрій Шемяка. Служебные Татары.

Московское княжество. Городъ Москва былъ основанъ Юріемъ Долгорукимъ на лѣсистыхъ, болотистыхъ берегахъ рѣки Москвы; она въ первый разъ встрѣчается въ русскихъ лѣтописяхъ около половины XII вѣка (въ

1147 г.). Спустя съ небольшимъ сто лѣтъ, она досталась въ удѣлъ младшему сыну Александра Невскаго Даніилу *, и съ тѣхъ поръ начинается постепенное возвышеніе этого дотолѣ незначительнаго города.

Въ княженіе Даніилова сына, знаменитаго *Ивана Калиты*, Москва является уже столицею сильнаго княжества. Іоаннъ Калита былъ князь очень хитрый и дѣятельный; бережливостію и расчетомъ онъ наполнилъ свою казну, и сдѣлался богаче другихъ князей (на что указываетъ и самое прозваніе его Калита, т. е. мѣшокъ съ деньгами). Онъ искусно умѣлъ угождать хану Золотой Орды и брать верхъ надъ своими соперниками. Изъ другихъ удѣловъ Суздальской области возвысились Тверь и Нижній Новгородъ; князья Тверскіе и Нижегородскіе спорили теперь за титулъ великаго князя Владимірскаго. Соперникомъ Ивана Калиты былъ князь тверской Александръ Михайловичъ, который успѣлъ получить отъ хана Узбека грамоту на великое княженіе Владимірское. Калита началъ часто ѣздить въ Золотую Орду, исправно отвозилъ хану дань, щедро одѣлялъ подарками приближенныхъ хана и склонилъ ихъ на свою

---

* Вотъ потомство великихъ князей и царей Московскихъ:

Александръ Невскій.
|
Даніилъ Московскій
|
Иванъ Калита.
Симеонъ Гордый. Иванъ II.
|
Димитрій Донской
Василій I. Юрій.
|
Димитрій Шемяка.

Василій I.
|
Василій II Темный.
|
Иванъ III.
|
Василій III.
|
Иванъ IV Грозный.
|
Θеодоръ.

сторону. Между тѣмъ пылкій, неосторожный Александръ Тверской однажды въ своей столицѣ позволилъ Теритянамъ напасть на татарскаго баскака и сжечь его со всею свитою. Раздраженный этимъ поступкомъ, Узбекъ далъ Калитѣ многочисленное войско, и послалъ его опустошить Тверское княжество. Иванъ Калита получилъ давно желанный титулъ великаго князя Владимірскаго (1328). Но онъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока его стараніями Александръ не былъ вызванъ въ Орду и не казненъ по повелѣнію хана.

Съ того времени тщетно князья Тверскіе и Нижегородскіе хотѣли оспаривать великокняжеское достоинство у премниковъ Ивана Калиты и ѣздили тягаться съ ними въ Золотую Орду; они не могли давать такихъ богатыхъ подарковъ, какъ Московскіе князья, и потому проигрывали тяжбу. Послѣдніе, нося титулъ великихъ князей Владимірскихъ, оставались жить въ Москвѣ, и такимъ образомъ она дѣлается столицею Сѣверовосточной Россіи. Кромѣ того Москва сдѣлалась столицею Россіи и въ церковномъ отношеніи; что также много способствовало возвышенію ея надъ всѣми другими городами. Когда Южная Россія была разорена Татарами, митрополиты уѣхали изъ Кіева и стали жить во Владимірѣ на Клязьмѣ; а отсюда въ княженіе Калиты митрополитъ св. Петръ переѣхалъ уже въ Москву.

Димитрій Донской и Куликовская битва. Послѣ Ивана Калиты (1340) въ Москвѣ княжили одинъ за другимъ его сыновья, *Симеонъ Гордый* и *Иванъ II*, а за тѣмъ вступилъ на престолъ знаменитый внукъ его Димитрій Іоанновичъ Донской (1363—1389). Онъ остался еще въ дѣтскихъ лѣтахъ послѣ своего отца (Ивана II), и первое время княжилъ подъ руководствомъ митрополита св. Алексѣя. Почти все свое княженіе Димитрій

провелъ въ упорной борьбѣ съ внѣшними врагами. Изъ русскихъ князей соперниками его были: Михаилъ Александровичь Тверской (сынъ Александра, казненнаго въ Ордѣ) и воинственный, суровый Олегъ Рязанскій. Оба они были побѣждены Москвою. Но главную свою славу Димитрій пріобрѣлъ борьбою съ Татарами.

Ханы золотой Орды ласкали Московскихъ князей какъ своихъ покорныхъ и богатыхъ данниковъ, и охотно помогали имъ распространять владѣнія насчетъ другихъ удѣловъ. Такимъ образомъ они сами приготовили себѣ опасныхъ враговъ. Мужественный Димитрій, чувствуя свое могущество и видя междоусобія въ самой Золотой Ордѣ, первый изъ Московскихъ князей рѣшился вступить въ открытую войну съ варварами и свергнуть постыдное иго. Онъ пересталъ оказывать покорность хану, и велѣлъ истреблять монгольскіе отряды, приходившіе грабить пограничныя русскія области. Въ Ордѣ въ то время воцарился Мамай. Онъ собралъ огромныя полчища, и двинулся по степямъ Волжскимъ и Донскимъ съ намѣреніемъ жестоко наказать Московское княжество. Димитрій съ своей стороны вооружилъ такое сильное войско, какого прежде Россія не видала; подъ его знамена собрались мелкіе удѣльные князья Сѣверной Руси (Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлозерскіе и др.).

По обычаю набожныхъ русскихъ князей, Димитрій передъ началомъ похода посѣщалъ монастыри и храмы, совершалъ молебствія, раздавалъ милостыню. Незадолго до того времени одинъ подвижникъ по имени Сергій, сынъ ростовскаго боярина, поселился въ глухомъ лѣсу, въ 60 верстахъ отъ Москвы. Сначала онъ жилъ въ совершенномъ уединеніи, терпя во всемъ нужду и находясь въ сосѣдствѣ съ волками и медвѣдями. (Говорятъ, онъ даже пріучилъ къ себѣ одного медвѣдя, съ которымъ дѣлилъ свой послѣдній кусокъ хлѣба). Но

скоро слава о его святой жизни распространилась, и къ нему стали собираться иноки; они срубили кельи и построили монастырь. Сергій подавалъ братіи примѣръ непрерывныхъ трудовъ; онъ самъ рубилъ дрова, мололъ муку, пекъ хлѣбы, шилъ одежду; а по ночамъ молился. По просьбѣ братіи онъ согласился быть первымъ игуменомъ этого монастыря, освященнаго во имя св. Троицы. Митрополитъ Алексѣй желалъ, что бы послѣ него Сергій былъ сдѣланъ митрополитомъ; но скромный игуменъ отказался отъ этой высокой чести. Готовясь идти на Мамая, Великій князь съ боярами посѣтилъ Троицкій монастырь, что бы испросить у Сергія благословеніе; онъ отслушалъ здѣсь литургію и раздѣлилъ съ братіей монастырскую трапезу. Святой игуменъ благословилъ Димитрія на великое предпріятіе, и, говорятъ, предрекъ ему побѣду; при этомъ далъ ему въ сподвижники двухъ иноковъ, Пересвѣта и Ослябя, изъ которыхъ первый былъ прежде брянскимъ бояриномъ, и оба они до своего постриженія отличались военными доблестями.

Димитрій назначилъ всѣмъ полкамъ собраться у Коломны, и здѣсь произвелъ смотръ войску. Насчитали болѣе 150.000 воиновъ; это была такая великая рать, какой прежде невидывали на Руси. Когда подошли остальные московскіе полки, великій князь перешелъ Оку и вступилъ въ землю Рязанскую. Олегъ Рязанскій, около того времени бывшій въ союзѣ съ Димитріемъ, отступился отъ него изъ боязни татарскаго погрома, и обѣщалъ Мамаю помогать противъ Москвитянъ; впрочемъ онъ обманулъ и Татаръ, и не соединился ни съ той, ни съ другой стороной. Когда русская рать приблизилась къ Дону, Димитрій началъ разсуждать съ князьями и боярами: тутъ ли ожидать непріятелей или перейти за Донъ. Мнѣнія были несогласны. Великій князь скло-

нился на сторону тѣхъ, которые совѣтовали немедленно перейти рѣку и сразиться съ Татарами, прежде нежели подоспѣетъ великій князь литовскій Ягелло: послѣдній заключилъ союзъ съ Мамаемъ, и уже шелъ къ нему на помощь противъ Москвитянъ. Русскіе переправились черезъ Донъ, и стали при устьѣ рѣчки Непрядвы, на полѣ Куликовомъ (Тульской губ. Епифан. уѣзда). Здѣсь 8 сентября 1380 года они вступили въ бой съ Татарами.

Нѣсколько часовъ обѣ рати бились съ равнымъ успѣхомъ Татары, болѣе многочисленные, наконецъ начали тѣснить Русскихъ; но предусмотрительный Димитрій Іоанновичъ заранѣе скрылъ въ лѣсу значительный отрядъ подъ начальствомъ своего двоюроднаго брата Владиміра Храбраго и боярина Димитрія Волынскаго. Увидавъ, что настало время дѣйствовать, они вышли изъ засады, и съ свѣжими силами ударили на непріятелей. Татары не устояли и обратились въ бѣгство. Мамай съ пятью знатнѣйшими князьями съ высокаго холма смотрѣлъ на битву; увидавъ общее бѣгство своихъ, онъ послѣдовалъ за ними. Русскіе гнали ихъ на большомъ разстояніи; побѣдителямъ достался весь непріятельскій станъ со множествомъ коней и верблюдовъ, навьюченныхъ разными драгоцѣнностями. Владиміръ велѣлъ трубить въ трубы, и воеводы начали собирать свои побѣдоносные полки; но тутъ замѣтили, что Великаго князя не было; бросились его искать, и нашли Димитрія безъ чувствъ лежащаго подъ срубленнымъ деревомъ Шлемъ и латы его были изсѣчены и покрыты непріятельскою кровью. Скоро Великій князь очнулся, и окруженный воеводами, объѣхалъ поле битвы, на которомъ пало нѣсколько десятковъ тысячъ русскихъ воиновъ и еще болѣе Монголовъ. (На этомъ полѣ въ воспоминаніе знаменитой битвы поставленъ бронзовый памятникъ).

Куликовская битва показала Русскимъ, что они легко могутъ побѣждать Татаръ если будутъ единодушны; но она не избавила окончательно Россію отъ ига. Въ тѣ времена еще не было постояннаго войска, за исключеніемъ небольшой дружины, окружавшей князя и никогда непокидавшей оружія. Ратники, бившіеся на Куликовомъ полѣ, разошлись по домамъ, и воротились къ мирнымъ занятіямъ. Прошло два года. Вдругъ новый ханъ Золотой Орды, Тохтамышъ, неожиданно вторгнулся въ Россію, и подступилъ прямо къ столицѣ, между тѣмъ какъ Великій князь удалился на сѣверъ собирать войско. Татары сдѣлали приступъ; но граждане обливали ихъ кипящею водою, били камнями и толстыми бревнами. Видя, что нельзя взять приступомъ Москву, обнесенную крѣпкими стѣнами, ханъ употребилъ коварство: онъ обѣщалъ немедленно уйти, если Москвитяне вынесутъ ему дары и позволятъ осмотрѣть достопамятности города. Жители согласились; но едва они вышли съ дарами, какъ Татары внезапно ворвались въ городъ, предали его грабежу и пламени. Димитрій принужденъ былъ снова платить дань, чтобы на будущее время избавить свои земли отъ подобнаго разоренія.

Преемники Донскаго. Сынъ Димитрія Донскаго *Василій 1* (1389—1425) сдѣлалъ важное пріобрѣтеніе: тотъ же самый ханъ Тохтамышъ помогъ ему присоединить къ Москвѣ Нижегородское княжество. Въ княженіе Василія Россіи угрожала страшная опасность отъ новаго монгольскаго завоевателя, Тамерлана. (Расказываютъ, что онъ былъ сыномъ одного ничтожнаго князька, наслѣдовалъ отъ отца только тощаго коня и дряхлаго верблюда, и что подвиги свои онъ началъ, предводительствуя шайкою разбойниковъ). Онъ былъ хромъ, и наши лѣтописи называютъ его Желѣзный Хромецъ. Вла-

дѣтель Золотой Орды Тохтамышъ не хотѣлъ покориться Тамерлану. Послѣдній перешелъ Кавказскія горы, поразилъ Тохтамыша, и, преслѣдуя его, вступилъ въ юговосточные предѣлы Россіи или собственно въ Рязанское княжество. Русскіе пришли въ ужасъ, и думали, что настали опять времена Батыя. Василій Дмитріевичъ вывелъ свои полки, и на берегахъ Оки около Коломны ожидалъ Татаръ. Но Желѣзный Хромецъ вдругъ остановился, и съ береговъ Дона повернулъ назадъ. Суровая сѣверная природа, осеннія непогоды и бѣдность встрѣчавшихся жителей не понравились Монголамъ, искавшимъ богатой добычи. Объ отступленіи Тамерлана лѣтописи расказываютъ слѣдующее преданіе. Однажды ханъ дремалъ въ своемъ шатрѣ, и ему привидѣлась лучезарная жена, окруженная тьмами молніеносныхъ воиновъ, которые грозно устремились на него; ханъ проснулся въ испугѣ, и велѣлъ войскамъ идти назадъ. Въ то же самое время изъ Владиміра привезли въ Москву икону Богородицы написанную по преданію евангелистомъ Лукою (богато оправленную еще Андреемъ Боголюбскимъ), и набожные Москвитяне на томъ мѣстѣ, гдѣ встрѣтили икону, построили Срѣтенскій монастырь, въ память избавленіи своего отъ Тамерлана.

Для Москвы были тогда очень трудныя времена. Уничтожая удѣлы, соединяя Россію въ одно цѣлое государство, Москва должна была въ то же время бороться съ сильными внѣшними врагами, на юговостокѣ съ Татарами, на западѣ съ Литвою. Въ Литвѣ княжилъ грозный Витовтъ. Покоривъ Смоленскъ, онъ хотѣлъ завоевать и Псковскую область. Василій (женатый на дочери Витовта Софьѣ) три раза выступалъ въ походъ противъ своего безпокойнаго тестя, и заставилъ его отказаться отъ новыхъ завоеваній.

* *
*

Въ Московскомъ княжествѣ утвердился новый, болѣе прочный порядокъ престолонаслѣдія: великіе князья передаютъ престолъ не брату своему, какъ бывало прежде, а сыну. Но этотъ порядокъ утвердился не вдругъ; братья великаго князя хотятъ наслѣдовать по старому обычаю; отсюда междоусобіе. Такой именно случай вышелъ послѣ Василія Дмитріевича. Онъ отказалъ Москву сыну своему *Василію II* или *Темному* (1425—1462); а братъ его Юрій Дмитріевичъ отнялъ Москву у племянника. Юрій скоро умеръ; но его безпокойные сыновья Василій Косой и Димитрій Шемяка также не хотѣли уступить Великое княженіе Василію II. Это междоусобіе продолжалось цѣлыя 20 лѣтъ и ознаменовано разными жестокостями. Василій Васильевичъ взялъ въ плѣнъ двоюроднаго брата своего Василія Косаго, и велѣлъ его ослѣпить; но самъ подвергся той же участи. Однажды онъ отправился въ Троицкую Лавру, куда со временъ Донскаго Московскіе князья и бояре часто ѣздили на богомолье; они обогащали монастырскую казну щедрыми вкладами. Здѣсь Великаго князя внезапно захватилъ въ плѣнъ отрядъ, посланный Димитріемъ Шемякою. Шемяка завладѣлъ Москвою, и ослѣпилъ Василія II; почему онъ и получилъ прозваніе Темнаго. Однако московскіе бояре и духовенство держали сторону Василія II, и помогли ему снова утвердиться на престолѣ; а Димитрій Шемяка убѣжалъ въ Новгородъ, и тамъ былъ отравленъ.

Въ этой междоусобной войнѣ Василію Темному усердно помогали Татары. Надобно замѣтить, что великіе князья Московскіе принимали въ свою службу многихъ татарскихъ мурзъ и царевичей, которые уходили изъ Орды съ значительными отрядами. Василій Темный былъ особенно къ нимъ ласковъ и награждалъ ихъ большимъ жалованьемъ; кромѣ того онъ давалъ имъ земли

и даже города, гдѣ они селились и собирали въ свою пользу доходы съ жителей (напримѣръ въ Касимовѣ). За это царевичи и мурзы во время войны являлись съ своими дружинами на помощь Великому князю, и даже помогали ему противъ своихъ единоплеменниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ принимали крещеніе и вступали въ сословіе московскихъ бояръ. Отъ такихъ крещеныхъ татаръ произошли многія наши дворянскія фамиліи (потомокъ одного татарскаго мурзы былъ впослѣдствіи московскимъ царемъ, именно Борисъ Годуновъ).

VI. УНИЧТОЖЕНІЕ УДѢЛОВЪ И УКРѢПЛЕНІЕ МОНАРХИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ.

Иванъ III. Покореніе Новгорода. Сверженіе ига и сношенія съ З. Европой. Василій III и уничтоженіе удѣловъ. Набѣги Крымцевъ. Соломонія. Иванъ IV Грозный. Взятіе Казани и война за Ливонію. Эпоха казней. Покореніе Сибири.

Василію Темному наслѣдовалъ умный сынъ его *Іоаннъ III* (1462—1505). Первымъ и самымъ важнымъ дѣломъ Іоанна было покореніе Великаго Новгорода.

Покореніе Новгорода. Новгородъ въ то время еще славился своею торговлею, богатствами, и владѣлъ еще обширными землями; но онъ давно уже находился въ зависимости отъ великихъ князей Московскихъ. Іоаннъ Калита и его преемники отнимали у Новгородцевъ зем-

ли, и заставляли ихъ платить дань. Слабость ихъ происходила отъ внутреннихъ раздоровъ и неустройствъ. Знатные и богатые граждане захватили въ свои руки всѣ главныя должности (посадниковъ, тысяцкихъ, старостъ и пр.), за которыя они спорили другъ съ другомъ; каждый изъ нихъ имѣлъ у себя приверженцевъ между бѣдными гражданами, которые стояли за него на вѣчѣ, т. е. въ народномъ собраніи. Вѣча были очень шумныя, кончались иногда драками. Съ другими вѣчевыми городами, напримѣръ съ своимъ младшимъ братомъ Псковомъ, Новогородцы не жили въ согласіи и даже вели съ ними войны.

Когда Москва сдѣлалась очень сильна и стала угрожать совершеннымъ покореніемъ Новгорода, граждане вздумали искать помощи въ Литвѣ. Объ этомъ особенно хлопотала знаменитая Маѳа, вдова посадника Борецкаго; при своихъ богатствахъ она легко набрала себѣ многочисленную партію приверженцевъ, и вѣче рѣшило отдаться подъ покровительство польско-литовскаго короля Казиміра IV. Но король былъ католикъ; поэтому духовенство и простой народъ предпочитали единовѣрнаго Ивана III. Притомъ многіе граждане были подкуплены Москвою. Такимъ образомъ Новогородцы раздѣлились на двѣ партіи, Литовскую и Московскую, и раздоры усилились еще болѣе.

Иванъ III предпринималъ два похода на Новгородъ. Въ первый походъ князь Даніилъ Холмскій, начальникъ передовой московской рати, встрѣтился съ новогородскимъ коннымъ ополченіемъ на берегахъ рѣки Шелони. Москвитяне переправились черезъ рѣку, и съ кликомъ „Москва!“ напали на Новогородцевъ. Послѣдніе кликнули: „Св. Софья и Великій Новгородъ!“ Они были многочисленнѣе, и начали одолѣвать; но вдругъ съ тылу бросился на нихъ татарскій отрядъ. Всадники

новогородскіе, большею частію набранные изъ ремесленниковъ и непривычные къ военному дѣлу, разстроились, и наконецъ обратились въ дикое бѣгство. Послѣ Шелонской побѣды Іоаннъ подступилъ къ самому городу. Между тѣмъ Казиміръ IV не подавалъ никакой помощи. Новогородцы смирились, и заплатили Іоанну большую сумму денегъ, 15.500 руб. (что составляло тогда до 80 пудовъ серебра). Спустя шесть лѣтъ, Іоаннъ опять разсорился съ Новогородцами, предпринялъ второй походъ, и на этотъ разъ покорилъ ихъ окончательно. Вѣче и посадники были отмѣнены; вѣчевой колоколъ вмѣстѣ съ Мароою посадницею отосланъ въ Москву; въ Новгородѣ и во всѣхъ новогородскихъ областяхъ управленіе было поручено боярамъ великаго князя Московскаго (1478 г.). Паденіе Великаго Новгорода, какъ и другія важныя событія въ древней Россіи, народное воображеніе украсило легендами, т. е. расказами о чудесахъ. Лѣтописцы говорятъ, что разныя знаменія предсказали это паденіе. Напримѣръ, буря сломала крестъ у Софійскаго собора, который былъ первою новогородскою святынею; другою новогородскою святынею былъ монастырь Варлаама Хутынскаго, и здѣсь монастырскіе колокола будто начали звонить сами собою; а въ одной женской обители струились слезы отъ иконы Богородицы. Вскорѣ потомъ Іоаннъ, безъ всякаго кровопролитія, присоединилъ и Тверское княжество, которое нѣкогда соперничало съ Москвою.

Сверженіе ига и сношенія съ Западной Европой. Второе, самое замѣчательное, событіе послѣ покоренія Новгорода было сверженіе Татарскаго ига. Золотая Орда въ то время находилась въ совершенномъ упадкѣ. Отъ нея отдѣлились два большія владѣнія: на среднемъ теченіи Волги образовалось царство *Казанское*, а въ

степяхъ при-Азовскихъ и въ Крыму царство *Крымское*. Крымскіе ханы, изъ рода Гиреевъ, находились въ смертельной враждѣ съ ханами Сарайскими, т. е. владѣтелями Золотой Орды. Этою враждою очень искусно воспользовался Иванъ III. Онъ заключилъ союзъ съ крымскимъ ханомъ Менгли Гиреемъ, и отказалъ въ дани Ахмату, хану Золотой орды. Расказываютъ, что, когда въ Москву пріѣхали послы отъ Ахмата съ *басмою*, т. е. ханскимъ изображеніемъ, Іоаннъ вмѣсто почестей, которыя князья должны были оказывать этому изображенію, взялъ басму, бросилъ на землю и растопталъ ногами. Ахматъ пошелъ на Москву; но на берегахъ Угры многочисленное московское войско загородило ему дорогу. Однако Іоаннъ былъ до того остороженъ, что не рѣшился перейти рѣку и сразиться съ Татарами. Ахматъ также боялся переправиться первый, и, постоявъ нѣсколько времени другъ противъ друга, оба войска разошлись безъ битвы. Между тѣмъ московскій отрядъ вмѣстѣ съ Крымцами напалъ на Сарай, и въ отсутствіе хана разорилъ его беззащитную столицу (1480). Въ концѣ Іоаннова княженія Золотая Орда была совершенно разрушена Менгли-Гиреемъ.

При Иванѣ III Москва впервые завела сношенія съ Западной Европой. Во времена Татарскаго ига сношенія Русскихъ съ Европейцами почти прекратились, и Русскіе невольно переняли многіе обычаи у своихъ завоевателей Татаръ. Оттого въ Россіи нравы сдѣлались грубѣе, знатные люди привыкли жестоко и презрительно обходиться съ простымъ народомъ; вмѣстѣ съ умственнымъ невѣжествомъ распространился духъ азіатскаго раболѣпія. Одни Новогородцы и Псковитяне продолжали торговыя сношенія съ Нѣмцами, и по своему выгодному положенію мало пострадали отъ Татарскаго

ига; поэтому они были образованнѣе, чѣмъ жители другихъ областей.

Іоаннъ III вступилъ въ сношенія съ Западною Европою по слѣдующему поводу. Въ половинѣ XV вѣка Византійская имперія была завоевана Турками. Софья, племянница послѣдняго императора, нашла убѣжище у римскаго папы. Папа предложилъ ея руку Іоанну, и тотъ принялъ предложеніе, Софья прибыла въ Москву съ большою свитою, которая состояла изъ Грековъ и Итальянцевъ (1472 г.). Она привыкла видѣть великолѣпіе дворовъ Византійскаго и Римскаго, и конечно ей не могли понравиться тѣсныя деревянныя палаты Великаго князя и его простой образъ жизни. Согласно съ желаніемъ Софьи, Иванъ III началъ устроивать свой дворъ по образцу Византійскаго, завелъ пышность и разныя церемоніи; съ боярами же началъ обходиться не по дружески, какъ старые князья, а гордо и повелительно. Бояре конечно были недовольны этими перемѣнами и стали роптать; а Великій князь началъ ихъ строго наказывать и даже казнить смертію. Въ прежнее время недовольный бояринъ оставлялъ своего князя и переѣзжалъ къ другому; но теперь удѣлы почти прекратились; поэтому недовольные стали уѣзжать въ Литву.

(Тогда былъ принятъ для Россіи и византійскій гербъ двуглаваго орла съ присоединеніемъ прежняго московскаго герба Георгія Побѣдоносца).

Въ то же время Іоаннъ началъ украшать столицу красивыми каменными зданіями; для чего призывалъ итальянскихъ художниковъ. Изъ его зданій особенно замѣчателенъ сохранившійся до нашего времени Успенскій соборъ въ Московскомъ Кремлѣ, построенный итальянскимъ архитекторомъ Аристотелемъ Фіоравенти.

Василій III и уничтоженіе удѣловъ. Сынъ и преемникъ Іоанна III, Василій III (1505—1533) ознаменовалъ свое княженіе присоединеніемъ послѣднихъ удѣловъ: Пскова и Рязани. Псковъ хотя еще управлялся своимъ вѣчемъ и посадниками, но уже вполнѣ зависѣлъ отъ великаго князя Московскаго, и тамъ постоянно жили московскіе намѣстники. Эти намѣстники сурово обходились съ вольными гражданами, и причиняли имъ разныя обиды. Выведенные изъ терпѣнія, Псковитяне начали жаловаться Василію. Но онъ назвалъ ихъ мятежниками и уничтожилъ во Псковѣ вѣче и посадниковъ (1510). Князья Рязанскіе также давно зависѣли отъ Московскаго и спасались только своею покорностію. Но Василій обвинилъ рязанскаго князя въ тайныхъ сношеніяхъ съ Татарами и Литвою, схватилъ его и посадилъ въ тюрьму, а княжество Рязанское присоединилъ къ Москвѣ. Іоаннъ III и Василій III, присоединяя разные удѣлы обыкновенно многихъ жителей оттуда переселяли въ московскіе города; а на ихъ мѣсто посылали московскихъ купцовъ и помѣщиковъ.

Когда такимъ образомъ удѣлы уничтожились, сосѣдями Москвы сдѣлались: на западѣ великое княжество Литовское, на югѣ Крымскіе Татары; съ тѣми и съ другими пришлось теперь вести безпрерывныя войны. Съ королями Польши и Литвы происходили постоянные споры за границы. Иванъ III отнялъ у нихъ Сѣверскую область, а Василій III взялъ древній русскій городъ Смоленскъ. Отъ Крымской Орды насъ отдѣляли безлюдныя степи; но эта Орда, при Иванѣ III бывшая союзницею Москвы, при Василіѣ III сдѣлалась нашимъ злѣйшимъ врагомъ. Крымскіе Татары составляли народъ совершенно разбойничій, и страшны были тѣмъ, что дѣйствовали всегда внезапно. Время отъ времени толпы этихъ дикихъ наѣздниковъ врывались въ русскія обла-

сти, жгли, грабили, убивали, и старались захватить какъ можно болѣе плѣнныхъ, которыхъ потомъ продавали въ неволю на турецкихъ базарахъ. Точно такіе же набѣги производили они и въ Югозападную Россію, находившуюся подъ владычествомъ Польши.

Василій былъ женатъ два раза. Первая супруга его называлась Соломонія; въ теченіи двадцатилѣтняго супружества съ нею Великій князь не имѣлъ дѣтей. Это огорчало его; расказываютъ, что однажды, увидавъ на деревѣ птичье гнѣздо, онъ прослезился и сказалъ: „Птицы счастливѣе меня; у нихъ есть дѣти“. Разсуждая съ боярами, онъ говорилъ: „Кому оставлю послѣ себя царство? братьямъ ли, которые и своихъ удѣловъ не умѣютъ устроить?“ Нѣкоторые угодливые бояре отвѣчали на это: „Государь, неплодную смоковницу посѣкаютъ; а на ея мѣсто садятъ другую“. Василій послѣдовалъ этому совѣту, и съ разрѣшенія митрополита (Даніила) развелся съ своею супругою. Соломоніи предложили добровольно удалиться въ монастырь; но она не соглашалась. Тогда ее силою вывели изъ дворца и постригли въ монахини; а Великій князь женился на Еленѣ Глинской, дочери одного литовскаго (т. е. западнорусскаго) вельможи, перешедшаго на сторону Москвы. Отъ Елены родился у Василія сынъ Иванъ, прозванный впослѣдствіи *Грознымъ*.

Ивану IV (1533—1584) было только три года, когда умеръ его отецъ. Государствомъ сначала управляла мать его Елена, а послѣ ея смерти Боярская дума, т. е. высшее правительственное мѣсто, составленное изъ знатнѣйшихъ бояръ. Главную роль между ними играли князья Шуйскіе. Бояре спорили между собою за власть, притѣсняли народъ, и очень дурно воспитали молодаго Іоанна. Они обходились съ нимъ грубо и поощряли его къ дикимъ забавамъ. Отъ природы Іоаннъ

былъ очень уменъ и одаренъ прекрасными способностями; но отъ небрежнаго воспитанія въ характерѣ его укоренились дурныя наклонности, особенно жестокосердіе.

Достигши совершеннолѣтія, Іоаннъ торжественно короновался въ Успенскомъ соборѣ, и первый изъ Московскихъ великихъ князей принялъ титулъ *царя* (1547 г.) Но онъ продолжалъ вести безпечную жизнь и тратить время на забавы, оставляя управленіе государствомъ своимъ родственникамъ Глинскимъ. Лѣтомъ того же года въ Москвѣ произошли страшные пожары. Посреди этого бѣдствія царь покинулъ столицу и уѣхалъ на Воробьевы горы. Тогда народъ, уже давно недовольный управленіемъ, возмутился, и началъ требовать отъ царя выдачи нѣкоторыхъ ненавистныхъ бояръ. Мятежъ былъ усмиренъ только при помощи царской стражи.

Съ тѣхъ поръ Іоаннъ измѣнилъ свое поведеніе. Онъ самъ принялся за дѣла правленія, и вмѣсто неспособныхъ родственниковъ приблизилъ къ себѣ двухъ достойныхъ мужей, Алексѣя Адашева и протопопа Сильвестра. Царь особенно старался обуздать областныхъ начальниковъ и судей, т. е. намѣстниковъ и тіуновъ, которые разоряли жителей тяжкими поборами и взятками. Внѣшніе враги также почувствовали перемѣну въ московскомъ правительствѣ. Первымъ славнымъ подвигомъ Іоанна было завоеваніе Казани.

Взятіе Казани и Ливонская война. Казанское царство возникло на берегахъ Волги и Камы, тамъ гдѣ находились нѣкогда владѣнія Камскихъ Болгаръ и гдѣ жили разные мелкіе народцы: Черемисы, Мордва, Чуваши и др. Жители Казани отличались торговымъ, промышленнымъ духомъ, и новое царство скоро сдѣлалось богатымъ и цвѣтущимъ. Дѣдъ и отецъ Ивана IV привели Казань въ зависимость отъ Москвы; но Казанцы

не хотѣли сносить этой зависимости, и прогоняли отъ себя хановъ, поставленныхъ Москвою. Молодой московскій царь рѣшился окончательно завоевать Казань, и осадилъ ее съ многочисленнымъ войскомъ (въ августѣ 1552 г.).

Казанцы защищались съ отчаянною храбростію, и ни за что не хотѣли сдать городъ. Русское войско много терпѣло отъ сильнаго ненастья; наступала уже осень и неразлучные съ нею пасмурные, дождливые дни. Но, согласно съ обычаями того времени все объяснять сверхъестественными причинами, Русскіе расказывали потомъ, что казанскіе колдуны и ворожеи, при восходѣ солнца, выходили на стѣны, вопили страшнымъ голосомъ, произнося заклинанія, и махали одеждами на русскія войска; чѣмъ будто бы наводили на нихъ вѣтры и тучи. По совѣту бояръ Іоаннъ велѣлъ привезти изъ Москвы крестъ, заключавшій въ себѣ часть Животворящаго древа, святить имъ воду, кропить ею вокругъ стана, и наконецъ настали ясные дни. Русскіе отрѣзали осажденныхъ отъ рѣки Казанки, чтобы лишить ихъ воды. Но потомъ царь узналъ, что Казанцы ходятъ къ рѣкѣ тайникомъ, т. е. подземнымъ путемъ. Тогда онъ велѣлъ находившемуся въ его службѣ нѣмецкому „размыслу“ (инженеру) сдѣлать подкопъ подъ этотъ тайникъ, вкатить туда нѣсколько бочекъ пороху и взорвать. Казанцы послѣ того терпѣли жажду или брали воду изъ какого то смраднаго источника; однако не хотѣли и слышать о сдачѣ. Русскіе сдѣлали *туры* (плетенки изъ хвороста, набитыя землею), подкатили ихъ почти къ самымъ стѣнамъ, и изъ за нихъ удобно стрѣляли въ непріятеля изъ пушекъ и пищалей. Въ тоже время дѣлали подкопы и по временамъ взрывали ихъ порохомъ, такъ что зданія разрушались и давили подъ собою осажденныхъ. Осада продолжалась уже около пяти недѣль. Наконецъ, 2 октября рано поутру взорваны

два большіе подкопа, и въ стѣнахъ открылись широкіе проломы; въ туже минуту русскія войска дружно бросились на приступъ, и вломились въ городъ. Послѣ жестокой сѣчи въ тѣсныхъ улицахъ, Казанцы были окончательно побѣждены, выдали своего молодаго царя (Едигера), и покорились Русскому государю.

Спустя нѣсколько лѣтъ, завоевано было и другое татарское царство *Астраханское*, возникшее на мѣстѣ Золотой Орды.

Крымскій ханъ всѣми силами старался помѣшать завоеванію Казани и Астрахани, и мстилъ свою неудачу новыми набѣгами. Для защиты отъ этихъ набѣговъ московское правительство строило на югѣ ряды крѣпостей; чтобы затруднять дорогу татарской конницѣ, Москвитяне въ лѣсахъ валили деревья. а въ рѣкахъ на бродахъ вбивали колья; кромѣ того на курганахъ и высокихъ деревьяхъ помѣщались сторожевые ратные люди, которые наблюдали за движеніями Татаръ въ степи. Со временъ Ивана IV въ борьбѣ съ Крымскою Ордою Москвитянамъ начали помогать *казаки*. Это были русскіе бѣглецы, которые искали свободы, простора, и уходили въ степи. Они составляли вольныя дружины и выбирали себѣ атамановъ. Казаки раздѣлялись на двѣ главныя части: Днѣпровскихъ и Донскихъ.

Покончивъ съ Казанью и Астраханью, Іоаннъ обратилъ вниманіе на западъ, и задумалъ отнять у Ливонскихъ рыцарей берега Балтійскаго моря, нѣкогда принадлежавшіе Россіи. Эти берега были ей необходимы, чтобы войти въ прямыя сношенія съ Западной Европой. Казалось, настало самое удобное время для достиженія цѣли: Ливонскій орденъ уже находился въ упадкѣ, и не могъ оказать большаго сопротивленія многочисленнымъ московскимъ войскамъ. И дѣйствительно, едва открылась война (1558 г.), какъ города одинъ за

другимъ начали переходить въ руки Москвитянъ. Но тогда владѣнія Ливонскаго ордена раздѣлились: южная часть ихъ поддалась Польшѣ, а сѣверная Швеціи. Іоаннъ долженъ былъ вступить въ войну съ Поляками и Шведами. Тутъ счастіе ему измѣнило. Притомъ и въ самой Москвѣ произошли важныя перемѣны: наступило печальное время казней.

Эпоха казней. Около 13 лѣтъ продолжалось счастливое время Іоаннова правленія, т. е. до тѣхъ поръ, пока сохранялось согласіе царя съ его умными совѣтниками. Но Сильвестръ и Адашевъ наконецъ были удалены отъ двора, а любимая супруга Іоанна, Анастасія Романовна, скончалась (1560 г.); царь приблизилъ къ себѣ людей недостойныхъ, съ которыми началъ предаваться вину и другимъ порочнымъ забавамъ.

Въ то же время Іоаннъ все болѣе и болѣе ожесточался противъ своихъ бояръ, обвинялъ ихъ въ неповиновеніи, въ измѣнѣ, и наконець принялся казнить ихъ безъ пощады. Его пылкому воображенію повсюду представлялись заговорщики и измѣнники. Царь не считалъ себя безопаснымъ въ Москвѣ, переѣхалъ въ Александровскую слободу (теперь Владимір. губ.), и окружилъ себя особымъ отрядомъ тѣлохранителей изъ молодыхъ дворянъ, которыхъ назвалъ *опричниками*; онъ бралъ съ нихъ клятву отречься отъ отца и матери и слѣпо повиноваться только одному ему. Царь одарилъ опричниковъ богатыми помѣстьями, одѣлъ ихъ въ дорогое платье, и, чтобы пріобрѣсти ихъ полную преданность, позволялъ имъ буйствовать и обижать гражданъ. Опричники ѣздили съ метлами и собачьими головами, привязанными къ сѣдламъ, въ знакъ того, что они выметаютъ измѣну изъ Русской земли и грызутъ царскихъ недруговъ.

Въ Александровской Слободѣ, расположенной посреди темныхъ лѣсовъ, Іоаннъ велъ странный образъ жизни. Онъ жилъ въ большихъ палатахъ, окруженныхъ рвомъ и валомъ; многочисленная стража охраняла дорогу въ Слободу, и никто не могъ пріѣхать или выѣхать безъ вѣдома царскаго. Дворъ свой Іоаннъ обратилъ въ монастырь; онъ выбралъ 300 опричниковъ, назвалъ ихъ братіей, а себя игуменомъ, и большую часть времени проводилъ въ церковно-служебныхъ занятіяхъ; причемъ самъ звонилъ въ колокола, пѣлъ и читалъ въ церкви: на лбу у него оставались знаки усердныхъ земныхъ поклоновъ. Митрополитъ Филиппъ началъ мужественно обличать царя въ его недостойномъ поведеніи. За это онъ былъ сверженъ, заключенъ въ монастырь, и потомъ убитъ Малютою Скуратовымъ, однимъ изъ самыхъ свирѣпыхъ любимцевъ Іоанна.

Внѣшніе враги, Поляки и Шведы, начали торжествовать надъ Русскими. Царь объяснялъ свои неудачи измѣною. Вдругъ цѣлый Новгородъ былъ обвиненъ въ намѣреніи поддаться польскому королю; Іоаннъ пошелъ на Новгородъ съ войскомъ, разгромилъ его и казнилъ нѣсколько тысячъ гражданъ. Крымскій ханъ нечаянно сдѣлалъ набѣгъ и сжегъ Москву. Это несчастіе было приписано измѣнѣ московскихъ бояръ, и отсюда новыя казни. Такими казнями Іоаннъ навелъ трепетъ на боярское сословіе, которое старалось удержать за собою свои прежнія привилегіи; воля царя была теперь закономъ для всѣхъ его подданныхъ, равно для земледѣльцевъ и знатнѣйшихъ бояръ.

На польскомъ престолѣ явился знаменитый Стефанъ Баторій; русскіе воеводы терпѣли отъ него постоянныя пораженія, и города, завоеванные въ Ливоніи, стали быстро переходить въ руки непріятелей. Баторій вступилъ въ русскіе предѣлы, и осадилъ Псковъ.

Но тутъ кончились его успѣхи. Псковъ былъ сильно укрѣпленъ, и въ немъ начальствовалъ мужественный воевода князь Иванъ Шуйскій. Граждане, даже женщины, вмѣстѣ съ ратными людьми обороняли свой городъ. Тщетно Поляки, наемные Венгры и Нѣмцы дѣлали приступы и копали мины; Русскіе отбивали ихъ, обливали со стѣнъ горячею смолою и кипяткомъ; дѣлали частыя вылазки, узнавали гдѣ подкопы, и выгоняли оттуда непріятелей. Однажды непріятельскія войска, сдѣлавъ пушками проломы въ стѣнахъ, устремились въ городъ, и потѣснили осажденныхъ; но въ эту критическую минуту духовенство подняло изъ Соборнаго храма образа, хоругви, мощи Всеволода-Гавріила, и съ молебнымъ пѣніемъ понесло ихъ къ мѣсту битвы. Русскіе ободрились, удвоили мужество, и отстояли городъ. Безъуспѣшная осада Пскова продолжалась нѣсколько мѣсяцевъ. Іоаннъ наконецъ отказался отъ Ливоніи и заключилъ миръ съ Польшею (1582 г.), и съ Швеціей.

Покореніе Сибири. Въ это печальное время только одно счастливое событіе ознаменовало Іоанново царствованіе, именно, покореніе Сибири, совершенное Донскими казаками. Казаки, хотя и признали себя въ подданствѣ Московскаго царя, однако не хотѣли повиноваться ему, и продолжали грабить по Волгѣ царскія и купеческія суда съ товарами. Іоаннъ приказывалъ ловить и вѣшать грабителей. Нѣсколько сотъ казаковъ съ атаманомъ Ермакомъ ушли отъ преслѣдованія московскихъ войскъ на Каму, въ Пермскую землю. Здѣсь жили богатые купцы Строгановы, у которыхъ были соляныя варницы. Такъ какъ Пермскій край подвергался нападеніямъ Сибирскихъ Татаръ, то Строгановы содержали на свой счетъ крѣпости и ратныхъ

людей. Они снабдили Ермака и его товарищей военными запасами, и отправили ихъ за Уральскій хребетъ воевать Сибирскую землю. Послѣ долгихъ походовъ и многихъ битвъ, казаки достигли города Искера, который стоялъ на высокомъ берегу рѣки Иртыша. Тутъ была столица сибирскаго хана Кучума; недалеко отъ нея онъ встрѣтилъ казаковъ со всѣми своими силами. Самъ Кучумъ былъ уже старъ и слѣпъ; но имѣлъ храбраго помощника въ лицѣ своего племянника Магметкула. Главная битва была упорна и кровопролитна; но мужество казаковъ и ихъ огнестрѣльное оружіе взяли верхъ. Магметкулъ раненный унесенъ съ поля сраженія; разбитый Кучумъ бѣжалъ въ степи, и Ермакъ вступилъ въ Искеръ. Онъ отправилъ въ Москву къ Іоанну товарища своего Ивана Кольцо съ извѣстіемъ о покореніи Сибирскаго царства и съ дорогими сибирскими соболями (1582). Іоаннъ былъ очень обрадованъ, простилъ казаковъ за ихъ разбои, отправилъ имъ богатые дары и отрядъ стрѣльцовъ на помощь. Ермаку онъ прислалъ двѣ брони, серебряный кубокъ и шубу съ своего плеча. Спустя два года послѣ того, покоритель Сибири погибъ жертвою оплошности. Ожидая въ Искеръ караванъ бухарскихъ купцовъ съ товарами, онъ узналъ, что Кучумъ не даетъ имъ дороги. Ермакъ съ нѣсколькими десятками казаковъ поплылъ вверхъ по Иртышу отыскивать непріятеля, не нашелъ его, и, вышедши изъ лодокъ, расположился ночевать на берегу рѣки. Утомленные казаки заснули глубокимъ сномъ, и не поставили стражи. Между тѣмъ Кучумъ съ своею шайкою былъ недалеко. Татары напали на сонныхъ казаковъ, и почти всѣхъ перебили. Ермакъ успѣлъ вскочить, проложилъ себѣ путь къ рѣкѣ, и вплавь бросился къ лодкамъ; но утонулъ подъ тяжестью желѣзной брони, которую подарилъ ему Іоаннъ.

Послѣ Анастасіи Романовны Иванъ Грозный былъ женатъ нѣсколько разъ. Онъ скончался въ 1584 году, и оставилъ двухъ сыновей: Ѳеодора отъ Анастасіи и Димитрія отъ послѣдней жены Маріи, взятой изъ фамиліи Нагихъ. (Незадолго до кончины царя старшій сынъ его, Іоаннъ Іоанновичъ, умеръ отъ отцовскихъ побоевъ).

VII. ПРЕКРАЩЕНІЕ РЮРИКОВОЙ ДИНАСТІИ И СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

Ѳеодоръ Іоанновичъ. Царевичъ Димитрій. Борисъ Годуновъ. Лжедимитрій I. Василій Шуйскій и Лжедимитрій II. Михаилъ Скопинъ. Междуцарствіе. Ляпуновъ. Гермогенъ. Пожарскій и Мининъ. Избраніе Михаила Романова.

Ѳеодоръ Іоанновичъ. Послѣ тревожныхъ и трудныхъ временъ Ивана IV наступило тихое царствованіе его сына Ѳеодора (1584—1698.) Новый царь былъ очень кротокъ и набоженъ; онъ любилъ проводить время за чтеніемъ церковныхъ книгъ, въ комнатѣ убранной иконами и освѣщенной никогда неугасающими лампадами; часто посѣщалъ церкви и монастыри, надѣвалъ даже монашескую одежду.

Дѣла правленія онъ поручилъ Боярской думѣ; а въ этой думѣ полновластнымъ лицомъ сдѣлался Борисъ Годуновъ, братъ царской супруги Ирины. Умный и очень осторожный Годуновъ правилъ государствомъ такъ искусно, что Россія почти все четырнадцатилѣтнее Ѳеодорово царствованіе пользовалась спокойствіемъ внутри и миромъ съ сосѣдями.

Но въ это мирное царствованіе случилось событіе, которое послужило потомъ источникомъ большихъ смутъ и бѣдствій для Россіи. Ѳеодоръ Іоанновичъ былъ бездѣтенъ; слѣдовательно престолъ послѣ него долженъ былъ перейти къ младшему брату, царевичу Димитрію. Послѣдній жилъ съ своею матерью въ удаленіи отъ царя, въ городѣ Угличѣ. Царевичу было девять лѣтъ, когда его постигла внезапная смерть. Однажды въ праздничный день онъ вышелъ на дворъ поиграть съ своими сверстниками. Тутъ, какъ расказываютъ, вдругъ подошли три человѣка изъ мелкихъ придворныхъ чиновниковъ (Битяговскій, Качаловъ и Волоховъ). Одинъ изъ нихъ спросилъ царевича: „У тебя, государь, новое ожерелье“—„Нѣтъ старое“, отвѣчалъ царевичъ, поднявъ голову. Въ эту минуту злодѣй ударилъ его ножемъ въ горло, и бросился бѣжать; двое другихъ докончили убійство, и также спѣшили скрыться. Произошло страшное смятеніе. Зазвонили въ набатъ; сбѣжались жители Углича, и растерзали убійцъ. Царь послалъ нѣсколько бояръ изслѣдовать это дѣло: они донесли, что Димитрій самъ себя закололъ въ припадкѣ падучей болѣзни, и что люди, обвиненные въ убійствѣ, погибли невинно. Тогда жителей Углича наказали какъ мятежниковъ, и многихъ сослали въ Сибирь. Однако народъ не повѣрилъ боярамъ; разнеслась молва, что убійцы Димитрія были подосланы Годуновымъ, который самъ стремился къ престолу.

Борисъ Годуновъ. Съ кончиною Ѳеодора Іоанновича прекратилась династія Рюрика на Московскомъ престолѣ. Между боярами были многіе изъ рода удѣльныхъ Русскихъ князей, слѣдовательно прямые потомки Рюрика, и нѣкоторые изъ нихъ начали мечтать о царскомъ вѣнцѣ. Но народъ уже привыкъ къ управленію Году-

нова; военное сословіе дворянъ и дѣтей боярскихъ было ему предано; чиновники, поставленные имъ, усердно хлопотали въ его пользу. Митрополитъ Іовъ, съ его помощью возведенный въ санъ перваго русскаго патріарха, прямо указывалъ народу на Годунова. Тогда и бояре, хотя въ душѣ ненавидѣли Годунова, не осмѣлились противорѣчить, и вмѣстѣ съ московскими гражданами предложили ему корону. Хитрый Годуновъ сначала сдѣлалъ видъ, что отказывается. Между тѣмъ въ Москвѣ собрались выбранные люди изъ другихъ городовъ и составили такъ называемую *Земскую думу* или *Соборъ*, который созывался обыкновенно въ самыхъ важныхъ случаяхъ. Земская дума по совѣту патріарха также выбрала Годунова. Онъ еще нѣсколько разъ отказывался, и наконецъ согласился, какъ бы уступая мольбамъ цѣлаго народа. Впрочемъ у нашихъ предковъ было въ обычаѣ не вдругъ принимать какое-нибудь высокое мѣсто или почести; приличія требовали дожидаться поболѣе поклоновъ и просьбъ.

Царствованіе Бориса Годунова было несчастливо. Онъ видѣлъ ненависть къ нему знатныхъ бояръ, опасался тайныхъ козней, разсылалъ шпіоновъ и по ихъ доносамъ многихъ людей отправилъ въ заточеніе. Такія дѣйствія наводили страхъ и смущеніе. Притомъ Россію посѣтили страшный голодъ и моровое повѣтріе. Народъ становился болѣе и болѣе недовольнымъ, и считалъ эти бѣдствія наказаніемъ Божіимъ за убіеніе царевича Димитрія.

Лжедимитрій I. Между тѣмъ начали ходить слухи, что царевичъ спасся отъ смерти. Дѣйствительно, въ Литвѣ (т. е. въ Западной Руси) явился человѣкъ, который называлъ себя Димитріемъ, сыномъ Ивана Грознаго. Откуда взялся этотъ самозванецъ, въ точности неизвѣстно; но

многіе утверждали тогда, что онъ былъ бѣглый московскій монахъ Григорій Отрепьевъ. Нѣкоторые польско-русскіе вельможи и іезуиты начали ему покровительствовать. Сендомирской воевода Мнишекъ помолвилъ за него свою дочь красавицу Марину; а іезуиты склонили на его сторону и самого короля, Сигизмунда III; они надѣялись посадить Лжедимитрія на Московскій престолъ, и съ его помощію ввести въ Россію католицизмъ. Король позволилъ ему набрать войско изъ вольной польской и западнорусской шляхты. Съ этимъ небольшимъ войскомъ Самозванецъ вступилъ въ московскіе предѣлы, и во многихъ городахъ былъ встрѣченъ какъ истинный сынъ Ивана IV. Борисъ отправилъ противъ мятежниковъ многочисленное войско; но самъ онъ внезапно занемогъ и скончался, оставивъ престолъ сыну своему Ѳеодору (1605 г.). Тогда главный московскій воевода Басмановъ со всѣмъ войскомъ передался на сторону Лжедимитрія. Москва также ему присягнула; а сынъ Бориса Годунова, шестнадцатилѣтній юноша Ѳеодоръ, былъ сверженъ съ престола и убитъ.

Лжедимитрій I царствовалъ только одиннадцать мѣсяцевъ. Онъ отличался многими дарованіями: но былъ очень легкомысленъ, и велъ себя чрезвычайно неосторожно: не исполнялъ старыхъ русскихъ обычаевъ (напримѣръ, не спалъ послѣ обѣда, не ходилъ въ баню и т. п.) и окружилъ себя Поляками; такимъ поведеніемъ онъ возбудилъ въ народѣ подозрѣнія. Въ Москву прибыла его нареченная невѣста, Марина Мнишекъ, съ многочисленною свитою изъ польскихъ шляхтичей, вооруженныхъ съ головы до ногъ. Къ великому соблазну народа она торжественно обвѣнчалась съ царемъ, продолжая оставаться католичкою. Между тѣмъ Поляки, которыхъ набралось въ Москвѣ нѣсколько тысячъ, буйствовали и безнаказанно обижали гражданъ. Лжедимитрій предался свадебнымъ пирамъ. Тогда бояре вос-

пользовались его безпечностію, убѣдили многихъ въ его самозванствѣ, и составили обширный заговоръ, во главѣ котораго сталъ князь Василій Шуйскій. Однажды на разсвѣтѣ Василій Шуйскій съ боярами и большой толпой народа напалъ на царскій дворецъ. Мятежники вломились во внутренніе покои. Спасаясь отъ нихъ, Лжедимитрій прыгнулъ въ окно, и вывихнулъ себѣ ногу. Стоявшіе неподалеку караульные стрѣльцы подошли къ нему, и онъ убѣждалъ ихъ сохранить вѣрность, обѣщая большія награды. Дѣйствительно, когда заговорщики потребовали его выдачи, стрѣльцы встрѣтили ихъ ружейными выстрѣлами. Бояре придумали хитрость: „Пойдемъ въ Стрѣлецкую слободу,—закричали они—разоримъ ее и истребимъ семейства стрѣльцевъ, если они не хотятъ намъ выдать плута и обманщика!“ Стрѣльцы испугались, и выдали Лжедимитрія; онъ былъ подвергнутъ поруганію, и потомъ убитъ. Въ то же время въ городѣ происходили ужасныя сцены; чернь бросилась на квартиры Поляковъ, и произвела ихъ избіеніе. Спустя нѣсколько дней, когда между суевѣрными жителями Москвы начали ходить слухи, что надъ тѣломъ Самозванца совершаются разныя сверхъестественныя знаменія, бояре велѣли вынуть его изъ земли и сжечь; а пепелъ развѣять по вѣтру (1606 г.).

Василій Шуйскій и Лжедимитрій II. На престолъ былъ возведенъ Василій Шуйскій. Но онъ не умѣлъ заслужить народное расположеніе и успокоить волненіе умовъ. Къ тому же примѣръ перваго самозванца нашелъ подражателей въ разныхъ концахъ Россіи. Самый замѣчательный изъ нихъ явился въ Сѣверской области, который выдалъ себя за того же Димитрія; онъ расказывалъ, что убѣжалъ изъ Москвы во время народнаго возмущенія, и что вмѣсто него убитъ простой нѣмецъ,

на него похожій. Этотъ новый самозванецъ извѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Лжедимитрія II. Онъ собралъ большое войско изъ поляковъ и русскихъ измѣнниковъ, пошелъ на Москву, и расположился въ 12 верстахъ отъ нея въ селѣ Тушинѣ; почему Москвитяне и назвали его „Тушинскимъ воромъ.“ Гордая Марина Мнишекъ не постыдилась признать его своимъ мужемъ, чтобы не разстаться съ титуломъ московской царицы. Многіе города признали самозванца царемъ; къ нему присоединились и казаки. Онъ почти полтора года держалъ Москву въ осадѣ. Въ то же время два литовскіе пана, Сапѣга и Лисовскій, осаждали знаменитую Троицкую Лавру, и хотѣли завладѣть богатствами, которыя въ теченіе нѣскольких столѣтій накопились тамъ отъ щедрыхъ пожертвованій. Но большіе монастыри въ тѣ времена были ограждаемы толстыми, зубчатыми стѣнами и башнями, снабжались огнестрѣльными и другими военными снарядами, и слѣдовательно имѣли видъ совершенныхъ крѣпостей. Лавра, защищаемая монахами, крестьянами и стрѣльцами, удачно отбивала всѣ непріятельскіе приступы.

Племянникъ Василія Шуйскаго, юный и храбрый Михаилъ Скопинъ, посланный царемъ въ Новгородъ, собралъ тамъ войско, нанялъ отрядъ у шведскаго короля, и пошелъ на освобожденіе столицы. При его приближеніи Сапѣга и Лисовскій сняли осаду Троицкой Лавры. Лжедимитрій II тайкомъ убѣжалъ изъ Тушина въ Калугу, гдѣ потомъ былъ убитъ. Поляки также оставили Тушинскій лагерь, и часть ихъ соединилась съ королемъ Сигизмундомъ, который въ это время осадилъ Смоленскъ. Михаилъ Скопинъ съ торжествомъ вступилъ въ освобожденную Москву. Онъ сдѣлался любимцемъ народа, и готовился уже идти на помощь Смоленску, какъ вдругъ заболѣлъ на одномъ пиру, и умеръ.

Прошелъ слухъ, что ему поднесла отравленную чашу жена его другаго дяди, Димитрія Шуйскаго, который завидовалъ славѣ племянника; узнавъ о смерти своего любимца, толпа бросилась къ дому Димитрія Шуйскаго, и только стрѣльцы защитили его отъ народной мести. Вмѣсто Михаила начальство надъ войскомъ принялъ неспособный Димитрій Шуйскій. Онъ потерпѣлъ отъ польскаго гетмана Жолкѣвскаго самое постыдное пораженіе при деревнѣ Клушино. Тогда жители Москвы возмутились, и низвели Василія Шуйскаго съ престола (1610 г.). Наступили бѣдственныя времена Междуцарствія или безначалія.

Междуцарствіе. По всему государству разсѣялись шайки Поляковъ, казаковъ и русскихъ измѣнниковъ, которыя безнаказанно грабили и убивали жителей. Многіе города были совершенно разорены; цѣлыя области заняты внѣшними непріятелями (Поляками и Шведами). Между областями происходилъ раздоръ, и каждая помышляла только о себѣ. Самая столица очутилась въ рукахъ Поляковъ. Послѣ побѣды при Клушино Жолкѣвскій подошелъ къ Москвѣ. Тогда бояре выбрали царемъ польскаго королевича Владислава, и отправили къ его отцу Сигизмунду подъ Смоленскъ торжественное посольство съ просьбою отпустить сына на царство, но съ условіемъ, чтобъ онъ принялъ православную вѣру. Въ то же время бояре отворили Полякамъ ворота Москвы, и тѣ заняли столицу своимъ гарнизономъ.

Но Сигизмундъ не отпускалъ сына, и хотѣлъ самъ сѣсть на московскій престолъ. Онъ былъ извѣстенъ какъ весьма ревностный католикъ, и потому замыслы его встревожили русское духовенство Московскій патріархъ Гермогенъ, человѣкъ очень твердаго характера,

началъ призывать народъ на защиту православія. До 100,000 ратниковъ собрались изъ разныхъ городовъ подъ стѣнами Москвы, и осадили здѣсь Поляковъ. Къ несчастію русское ополченіе вмѣсто одного имѣло нѣсколько предводителей, которые находились въ распрѣ другъ съ другомъ. Первое мѣсто между ними по уму и мужеству занималъ рязанскій дворянинъ Прокопій Ляпуновъ. Но его ненавидѣли находившіеся въ русскомъ станѣ казаки, потому что онъ строго наказывалъ ихъ за грабежи и насилія жителямъ. Наконецъ казаки убили Ляпунова, и тогда ополченіе разстроилось Въ то же время Смоленскъ былъ взятъ Сигизмундомъ, а Новгородъ шведскимъ полководцемъ Делагарди. Бѣдствія Россіи достигли крайнихъ предѣловъ.

Духовенство продолжало возбуждать народъ къ борьбѣ съ врагами. Особенною ревностію отличалась Троицкая Лавра. Архимандритъ ея Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ написали грамоты къ народу, и разослали по городамъ, призывая ратныхъ людей опять ополчиться на освобожденіе Москвы и на защиту православной вѣры. На этотъ разъ первый поднялся Нижній Новгородъ. Одинъ мясной торговецъ, Козьма Мининъ Сухорукій, былъ сильно тронутъ грамотами Троицкой Лавры; своими рѣчами онъ такъ воодушевилъ Нижегородцевъ, что они начали усердно вооружаться и жертвовать имуществомъ для того, чтобы платить жалованье ратнымъ людямъ. Съ Нижегородцами соединились отряды изъ другихъ городовъ, и такимъ образомъ составилось сильное ополченіе. Предводителемъ былъ выбранъ доблестный князь Пожарскій. Патріархъ Гермогенъ, находившійся тогда въ тѣсномъ заключеніи у Поляковъ, послалъ свое благословеніе новому ополченію. Но онъ не дожилъ до своего освобожденія, и, какъ говорятъ, погибъ голодною смертію.

Пожарскій подступилъ къ Москвѣ, и отбилъ отъ ея стѣнъ гетмана Ходкѣвича, пришедшаго на помощь къ польскому гарнизону. Поляки заперлись въ Кремлѣ и мужественно выдерживали осаду: но у нихъ насталъ такой страшный голодъ, что они принуждены были ѣсть человѣческое мясо. Наконецъ, совершенно изнуренные они сдались. Москва была освобождена.

Избраніе Михаила. Воеводы созвали Земскую думу, т. е. выбранныхъ отъ помѣщиковъ и торговыхъ людей, и Земская дума прежде всего занялась избраніемъ государя, безъ котораго невозможно было возстановить порядокъ въ государствѣ. На этотъ разъ съ замѣчательнымъ единодушіемъ выборъ палъ на Михаила Ѳеодоровича Романова (1613). Отецъ Михаила, бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ, былъ родной племянникъ супруги Грознаго, Анастасіи Романовны. Борисъ Годуновъ, опасавшійся всѣхъ знатныхъ людей, которые могли имѣть права на престолъ, велѣлъ постричь Ѳеодора Никитича въ монахи, подъ именемъ Филарета. Филаретъ потомъ достигъ сана Ростовскаго митрополита: во время Междуцарствія онъ находился въ числѣ пословъ, отправленныхъ подъ Смоленскъ для переговоровъ съ Сигизмундомъ, и вмѣстѣ съ товарищами своими вѣроломно захваченъ въ плѣнъ. Шестнадцатилѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью своею инокинею Марѳою жилъ на берегу Волги въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ: сюда изъ Москвы пріѣхали послы отъ Земскаго собора, и объявили объ избраніи его на царство. Есть преданіе, что шайка Поляковъ искала Михаила съ намѣреніемъ его умертвить, и что онъ былъ спасенъ самопожертвованіемъ одного крестьянина изъ села Домнина, по имени Ивана Сусанина, который взялся проводить Поляковъ, завелъ ихъ въ лѣсъ, и тамъ былъ ими убитъ. (Потомки Сусанина

впослѣдствіи награждены землею и освобождены отъ государственныхъ повинностей. А въ честь Пожарскаго и Минина при императорѣ Александрѣ I поставленъ въ Москвѣ на Красной площади бронзовый памятникъ, изображающій фигуры этихъ двухъ героевъ).

VIII. ВНУТРЕННЕЕ СОСТОЯНІЕ МОСКОВСКОЙ И ЛИТОВСКОЙ РУСИ.

Московское государство. Великоруссы. Инородцы. Москва и другіе замѣчательные города. Сословія. Грамотность. Пѣсни. Югозападная Русь. Унія. Брестскій соборъ. Запорожцы. Наливайко и Остраница.

Московское государство или *Московія*, какъ называли ее иностранцы, представляла большую, почти сплошную равнину. Предѣлы ея были слѣдующіе: на сѣверѣ Ледовитый океанъ; на западѣ границы шли отъ Бѣлаго моря мимо озеръ Онежскаго и Чудскаго къ Днѣпру; на югѣ отъ низовьевъ Дона къ Тереку и берегамъ Каспійскаго моря; на востокѣ они переходили за Уральскій хребетъ и терялись въ неизмѣримыхъ пространствахъ Сибири.

Самую населенную часть государства составляли области, расположенныя около столицы, т. е. области *Великорусскія*. Эта часть государства, лежащая по Окѣ и верхнему теченію Волги, имѣла умѣренный здоровый климатъ, довольно плодородную почву, густые сосновые и березовые лѣса. Населеніе Великороссіи произошло отъ смѣшенія древнихъ ея обитателей Финновъ съ славянскими поселенцами, которые приходили съ двухъ сто-

ронъ: изъ Южной Россіи и изъ земли предпріимчивыхъ Новогородцевъ. Финны получили отъ Славянъ христіанскую религію и славянскій языкъ. Но еще долго необразованные туземцы, также какъ и сами Славяне, сохраняли многіе изъ своихъ прежнихъ суевѣрій и языческихъ обрядовъ; напримѣръ, они вѣрили въ черныхъ бѣсовъ съ хвостами и крыльями, въ чародѣевъ или колдуновъ, женщины завывали надъ могилами покойниковъ и т. п. Перенимая славянскую рѣчь, они произносили ее на свой ладъ и примѣшивали къ ней много своихъ финскихъ словъ. Туземцы перенимали славянскій языкъ не вдругъ, а въ теченіе долгаго времени: жители разныхъ областей мало сообщались между собою; поэтому въ каждой области произошло особое нарѣчіе. Оттого-то Великорусскій языкъ подраздѣлился на нарѣчія: Новогородское, Московское, Рязанское и др.

Южныя области Московскаго государства лежали въ степяхъ, мѣстами покрытыхъ травою, мѣстами безводныхъ и песчаныхъ. По Дону и его притокамъ разбросаны были станицы казаковъ. Отсюда казаки распространились по Волгѣ и по Яику (Уралъ), гдѣ они находили большое изобиліе рыбы. Къ югу отъ казаковъ начинались азовскія и черноморскія степи, занятыя кочевьями Крымской Орды, которая производила частые набѣги на Россію. Въ степяхъ Прикаспійскихъ и Приуральскихъ кочевали орды Ногайскихъ Татаръ, Калмыковъ и Башкировъ; онѣ безпокоили наши юговосточные предѣлы. На притокахъ Камы и средней Волги обитали народцы отчасти Финскаго, отчасти Турецкаго племени; таковы: Вотяки, Черемисы, Чуваши и Мордва. Они входили въ составъ Московскаго государства; но оставались еще въ дикомъ состояніи, исповѣдывали грубое идолопоклонство, жили въ бѣдныхъ деревняхъ, разсѣянныхъ въ лѣсной глуши, занимались охотою и пчело-

водствомъ. Лѣса ихъ изобиловали медвѣдями, волками, бѣлками и множествомъ дичи; а постоянная охота дѣлала жителей мѣткими стрѣлками изъ лука. Такой же образъ жизни вели финскіе народцы, обитавшіе въ сѣверной полосѣ Московіи; именно: Пермяки, Зыряне, Карелы и др. Эта сторона отличалась суровымъ климатомъ, многочисленными озерами и болотами, которыя далѣе на сѣверъ переходили уже въ тундры. Славяне, населявшіе сѣверные города, были потомками новогородскихъ переселенцевъ.

Городъ Москва. Столица государства лежала въ самой серединѣ Великороссіи, на берегу незначительной рѣки Москвы. Въ древней Россіи большіе города обыкновенно имѣли внутри крѣпость, называемую *кремлемъ;* а вокругъ кремля шелъ *посадъ*, тоже окруженный стѣнами, потому что жители постоянно должны были опасаться непріятельскаго нашествія. Московскій Кремль омывался съ одной стороны Москвой рѣкой, съ другой тинистой рѣчкой Неглинной, и былъ обнесенъ каменною стѣною съ высокими зубцами и башнями. Внутреннею стѣною онъ раздѣлялся на двѣ части: одна называлась собственно Кремлемъ и лежала при самомъ впаденіи Неглинной въ Москву, а другая носила имя *Китай-города.* Въ Кремлѣ находились царскіе дворцы, терема бояръ и великолѣпные храмы съ жестяными густо вызолочеными главами, которыя ярко горѣли на солнцѣ. Самый замѣчательный изъ храмовъ это Успенскій соборъ, построенный при Иванѣ III; подлѣ него возвышаются колокольня Ивана Великаго и соборъ Михаила Архангела, гдѣ погребались великіе князья. Китай-городъ въ то время, какъ и теперь, былъ наполненъ рынками, гостинными рядами и лавками; здѣсь цѣлый день толпились продавцы всѣхъ товаровъ и покупатели. По-

садъ вокругъ Кремля и Китай-города назывался *Бѣлымъ городомъ,* потому что былъ обнесенъ бѣлыми каменными стѣнами. Здѣсь жили преимущественно дворяне и богатые купцы. За Бѣлымъ городомъ находились дома болѣе бѣдныхъ и простыхъ гражданъ, обнесенные также стѣною, кромѣ того землянымъ валомъ, отчего эта часть и называлась *Землянымъ городомъ.* Къ нему примыкали подгородныя селенія или слободы; а по другую сторону Москвы рѣки, противъ Кремля, находилась слобода Стрѣлецкая, населенная стрѣльцами.

Въ тѣ времена каменныя зданія были еще очень рѣдки въ Россіи. Улицы были тѣсны и кривы. Оттого города опустошались страшными пожарами. Москва очень часто подвергалась этому бѣдствію; но погорѣвшія улицы быстро застроивались снова, потому что лѣса росли вездѣ въ изобиліи, а дома были небольшіе и очень простой постройки. Въ Москвѣ даже былъ особый рынокъ, гдѣ продавались готовые дома; ихъ разбирали, перевозили въ назначенное мѣсто и опять складывали. Такъ какъ благочестіе жителей выражалось преимущественно построеніемъ церквей, монастырей и часовенъ, то Москва была ими наполнена, и числомъ ихъ удивляла иностранцевъ (говорятъ, оно простиралось до 1500).

На сѣверъ отъ Москвы по величинѣ и богатству самыми замѣчательными городами были Новгородъ и Архангельскъ. Торговля Новогородцевъ сильно упала послѣ присоединенія ихъ къ Москвѣ; однако они сохранили еще свой промышленный духъ. При Иванѣ Грозномъ англійскіе моряки случайно заѣхали въ Бѣлое море, и были очень ласково приняты царемъ. Съ тѣхъ поръ изъ Англіи, а потомъ изъ Голландіи и Германіи, ежегодно приходили къ устью Сѣверной Двины корабли съ товарами. Для торговли съ ними построенъ Архангельскъ, и здѣсь собирались съ товаровъ богатыя пошлины въ цар-

скую казну. На Волгѣ самыми большими городами были Нижній Новгородъ, Казань и Астрахань; между ними ежегодно ходили караваны царскихъ и купеческихъ судовъ.

Сословія. Высшимъ сословіемъ въ Московскомъ государствѣ были *бояре*. Они постоянно находились подлѣ государя и составляли его дворъ; въ дѣлахъ управленія ему помогала Боярская дума, состоявшая изъ знатнѣйшихъ бояръ. Знатность рода почиталась тогда самымъ важнымъ достоинствомъ, и бояре занимали должности по степени своей знатности. Отъ такого обычая между ними возникали частые споры о томъ, кто знатнѣе. Эти споры назывались *мѣстничествомъ*, и были очень упорны; бояринъ (послушный царю во всемъ другомъ) показывалъ большое упрямство, когда царь заставлялъ его уступить своему сопернику.

За боярами слѣдовалъ многочисленный классъ *дворянъ* и *дѣтей боярскихъ*. Они составляли военное сословіе, и по первому требованію должны были выходить въ поле на конѣ, въ полномъ вооруженіи и въ сопровожденіи вооруженныхъ слугъ. Слуги ихъ назывались *холопами*, и находились въ рабской зависимости отъ своихъ господъ. Бояре содержали при себѣ обыкновенно по нѣскольку десятковъ и даже сотенъ холоповъ или дворни. Кромѣ жалованья бояре, дворяне и дѣти боярскіе получали отъ царя земли, иногда населенныя крестьянами; эти земли назывались помѣстьями, почему и владѣтели ихъ получили имя *помѣщиковъ*. Церкви и монастыри также владѣли селами, которыя дарили имъ благочестивые князья и бояре.

Въ прежнія времена *крестьяне* были люди вольные, и могли свободно переселяться на земли казенныя, помѣщичьи или монастырскія, т. е. обработывать поле тамъ, гдѣ они находили для себя выгоднѣе. Но Москов-

ское правительство мало по малу ограничивало ихъ волю, и наконецъ въ царствованіе Өеодора Іоанновича, когда Россіею управлялъ Борисъ Годуновъ, крестьянамъ совсѣмъ запрещено переходить въ другія мѣста; слѣдовательно они были *прикрѣплены* къ тѣмъ мѣстамъ, на которыхъ жили. Помѣщики потомъ присвоили себѣ власть надъ крестьянами и стали распоряжаться ими какъ своими холопами. Такъ произошло *крѣпостное право.* Крестьяне конечно были недовольны лишеніемъ свободы; поэтому происходили частые побѣги и размножались разбойничьи шайки, которыя грабили по дорогамъ и нападали на селенія. Самые отважные изъ крестьянъ и холоповъ уходили въ привольныя южныя степи, и становились казаками.

Между тѣмъ какъ помѣщики составляли военную силу, а крестьяне обработывали землю, городскіе или *посадскіе* жители занимались преимущественно торговлею и промыслами. Посадскими они названы потому, что населяли посадъ или часть города, лежавшую вокругъ кремля.

Грамотность. Вообще Московское государство отличалось бѣдностію и малонаселенностью, въ сравненіи съ другими европейскими державами. Жители были очень мало образованы; училищъ для народа не существовало; обученіемъ грамотѣ занимались церковнослужители, потому что самымъ грамотнымъ классомъ было духовенство. Даже не всѣ бояре умѣли читать и писать. Да и книги для чтенія были очень рѣдки. Книгопечатаніе началось въ Россіи со временъ Ивана Грознаго; но печатались только богослужебныя книги для церквей; а между народомъ все еще употреблялись рукописныя. Эти книги были преимущественно религіозныя, напримѣръ житія или поученія св. отцовъ. Лю-

бимымъ чтеніемъ грамотныхъ людей были также лѣтописи изъ которыхъ они почерпали свѣдѣнія о прошлыхъ временахъ. Простонародье, не читавшее книгъ, довольствовалось изустными расказами. Особенно въ долгіе зимніе вечера, сидя при свѣтѣ лучины или лежа на полатяхъ, молодые люди заслушивались стариковъ, которые передавали имъ преданія старины или сказки о богатыряхъ, чудовищахъ, чародѣяхъ и т. п. Тутъ мѣрнымъ голосомъ, нараспѣвъ, расказывали о пирахъ князя Владиміра Красное Солнышко, о его могучихъ богатыряхъ, каковы Илья Муромецъ или Добрыня Никитичъ, о Соловьѣ разбойникѣ, Змѣѣ Горынычѣ и пр.

Русскій народъ отличался всегда любовью къ пѣснямъ. Онъ любилъ пѣснею выражать свое горе и радость; пѣсня сопровождала его въ работѣ и въ отдыхѣ и особенно въ торжественныхъ случаяхъ жизни; напримѣръ, во время свадьбы, женщины пѣли много пѣсенъ, соотвѣтствующихъ этому событію. Русскія пѣсни по большей части отличаются заунывнымъ, протяжнымъ тономъ, и напоминаютъ собою однообразную безконечную равнину Руси; но иногда онѣ переходятъ въ тонъ необузданнаго дикаго веселья. Такія крайности заключаются и въ самомъ народномъ характерѣ.

Югозападная Россія, завоеванная великими князьями Литовскими и отчасти Поляками, вошла въ составъ Польско-литовскаго королевства. Она состояла изъ трехъ главныхъ областей: земли по Западной Двинѣ и ея притокамъ получили названіе *Бѣлой Руси;* по обѣимъ сторонамъ средняго Днѣпра лежала *Малая Русь;* а на сѣверовосточныхъ предгорьяхъ Карпатовъ—Галиція или *Червонная Русь.*

Русскія земли подобно польскимъ раздѣлены были на воеводства и повѣты, которыми управляли королевскіе

воеводы, каштеляны и старосты. Также какъ въ Польшѣ, здѣсь образовалось изъ помѣщиковъ дворянское сословіе или шляхта, которая въ своихъ воеводствахъ собиралась на сеймы для обсужденія общественныхъ дѣлъ. Изъ этихъ малыхъ сеймовъ или *сеймиковъ* посылались депутаты на большой или главный *сеймъ*, собиравшійся подъ предсѣдательствомъ короля. Между тѣмъ какъ шляхта получила всѣ права и привилегіи, крестьяне лишились гражданскимъ правъ; также какъ въ Московской Руси, они сдѣлались крѣпостными своихъ помѣщиковъ.

Въ Югозападной Россіи съ теченіемъ времени распространились польскіе нравы и обычаи. Народныя нарѣчія, Малорусское и Бѣлорусское, приняли много польскихъ словъ и выраженій. Въ Польшѣ и Литвѣ господствовала католическая религія; а въ русскихъ областяхъ греческая, введенная еще Владиміромъ св.; здѣсь былъ и свой особый митрополитъ, называвшійся „Кіевскимъ и всея Россіи“.

Церковная унія. Когда Литва соединилась съ Польшею, то польское правительство утвердило за русскими областями свободное исповѣданіе греческой религіи, и короли изъ династіи Ягелло не нарушали эту свободу. Но династія Ягеллоновъ прекратилась (1572 г.), и польскій престолъ сдѣлался избирательнымъ. Послѣ храбраго умнаго Баторія на престолъ выбранъ шведскій принцъ Сигизмундъ. Будучи ревностнымъ католикомъ, Сигизмундъ III во всемъ слушался іезуитовъ; а іезуиты воздвигли гоненіе на греческую вѣру въ русскихъ областяхъ, и старались ввести тамъ католицизмъ. Русская шляхта желала во всемъ сравняться съ польскою шляхтою, и отчасти приняла католицизмъ; но горожане и крестьяне оставались вѣрны православію. Тогда іезу-

иты, чтобы облегчить переходъ изъ греческой вѣры въ католическую, придумали церковную *унію.* (Незадолго до того, именно въ 1569 г., на сеймѣ въ Люблинѣ окончательно утверждено соединеніе Литовской или Западной Руси съ Польшею въ одно государство; это событіе извѣстно подъ именемъ *Люблинской уніи).*

Церковная унія состояла въ томъ, чтобы Русскіе сохранили свои обряды, но признавали Римскаго папу главою своей церкви. Нѣкоторые православные епископы и самъ кіевскій митрополитъ Михаилъ Рагоза приняли унію; но большая часть духовенства съ ними не соглашалась. Въ это время (1596 г.) собрался соборъ въ городѣ Брестѣ. Сюда съѣхалось много духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; но они тотчасъ раздѣлились на двѣ стороны, православную и уніатскую. Свѣтскіе вельможи по обычаю имѣли при себѣ многочисленную, вооруженную свиту, такъ что окрестности Бреста покрылись шатрами и пушками. Православные числомъ своимъ далеко превосходили противниковъ; но глава православной партіи, всѣми уважаемый князь Константинъ Острожскій, поручился въ томъ, что его сторона не прибѣгнетъ къ насилію, и сдержалъ свое слово. Митрополитъ Рагоза и епископы, принявшіе унію, не явились на засѣданіе Собора, а устроили для своей партіи особыя засѣданія. Православная партія торжественно отвергла унію, и присудила митрополита съ его сообщниками къ лишенію сана. Но католики и уніаты продолжали дѣйствовать подъ покровительствомъ короля; съ помощью польскихъ войскъ они старались притѣснять православныхъ. Эти притѣсненія производили сильное волненіе въ Русскомъ народѣ. Тогда-то начались возстанія Малороссійскихъ или Днѣпровскихъ казаковъ. Стефанъ Баторій далъ казакамъ правильное военное устройство; они раздѣлялись на полки, и вы-

бирали себѣ общаго начальника или *гетмана*, который подчинялся королю.

Запорожцы. Кромѣ Малороссійскихъ казаковъ, осѣдлыхъ и семейныхъ, были еще казаки Запорожскіе. Послѣдніе были люди совершенно вольные, не признававшіе надъ собою никакой зависимости. Главный ихъ притонъ или укрѣпленный лагерь назывался *Сѣчью*, которая располагалась на одномъ изъ острововъ Днѣпра, пониже пороговъ; оттого она называлась *Запорожскою*. Запорожцы вели холостую жизнь, и всѣ считались между собою братьями. Объявляя себя защитниками христіанства отъ бусурманъ, они вели постоянную войну съ сосѣдними магометанскими народами. Подъ начальствомъ выбранныхъ ими атамановъ, Запорожцы совершали набѣги на турецкія и татарскія земли; подобно древнимъ варяжскимъ дружинамъ, они на своихъ легкихъ челнахъ часто выходили въ Черное море, и грабили его берега. Встрѣтивъ на морѣ турецкій корабль, они смѣло бросались на абордажъ, т. е. сцѣплялись съ кораблемъ и вступали въ рукопашную битву. Забравъ деньги и товары, казаки пускали корабль на дно со всѣми его людьми, и спѣшили далѣе. Но походы ихъ не всегда оканчивались удачей; иногда встрѣченные пушечными выстрѣлами турецкихъ судовъ, казацкіе челны разбивались въ дребезги, и удальцы гибли въ морской пучинѣ. Рѣдко возвращалось ихъ на родину болѣе половины; за то они привозили богатую добычу. Запорожцы только и жили своею добычею; возвратясь на родину, они обыкновенно ничѣмъ не занимались, а пили и бражничали съ друзьями.

Въ Сѣчь убѣгали самые удалые изъ малороссійскихъ крестьянъ. Паны (помѣщики) жили въ городахъ или въ своихъ замкахъ, окруженные многочисленною двор-

нею; а деревни свои по большей части отдавали въ аренду Евреямъ; послѣдніе же старались получать какъ можно болѣе доходовъ, и облагали крестьянъ многочисленными поборами. Чтобы избавиться отъ рабства и угнетенія, крестьяне приписывались къ казакамъ, т. е. къ военному сословію, или уходили въ Запорожскую Сѣчь. Польское правительство преслѣдовало бѣглецовъ, и старалось изъ казаковъ опять обратить ихъ въ холоповъ или крѣпостныхъ. Казаки уже давно роптали на польское правительство; когда же явилась Унія и открылось гоненіе на православіе, они взялись за оружіе. Къ нимъ присоединились толпы крестьянъ и *гайдамаковъ,* первымъ дѣломъ которыхъ было грабить дворянскіе замки и вѣшать жидовъ. Но обыкновенно эти возстанія кончались пораженіемъ и жестокими казнями главныхъ зачинщиковъ.

При появленіи уніи Малороссійскіе казаки произвели сильное возстаніе подъ начальствомъ Наливайки; отдѣльныя шайки казаковъ и гайдамакъ начали грабить преимущественно имѣнія пановъ, измѣнившихъ православію (1596 г.). Въ этомъ возстаніи приняли участіе и многіе православные шляхтичи; говорятъ, самъ Константинъ Острожскій на этотъ разъ покровительствовалъ мятежникамъ. Сигизмундъ III послалъ противъ нихъ знаменитаго гетмана Жолкѣвскаго. Казаки отступили на лѣвый берегъ Днѣпра, и стали укрѣпленнымъ становъ подъ городомъ Лубнами надъ рѣкою Сулою. Тутъ они были окружены войсками Жолкѣвскаго, и послѣ продолжительной осады принуждены сдаться; Наливайко съ нѣкоторыми товарищами былъ казненъ въ Варшавѣ. Въ другой разъ казаки возстали подъ начальствомъ Остраницы. Сначала онъ имѣлъ успѣхъ; но потомъ казацкое войско было стѣснено Поляками на берегахъ Днѣпра, при устьѣ рѣчки Старицы. Казаки по

обычаю укрѣпились въ таборѣ, т. е. сцѣпили свои возы вокругъ лагеря, окопали ихъ валами и выставили пушки. Здѣсь они долго и мужественно защищались; наконецъ всѣ запасы вышли, и казаки должны были согласиться на условія, по которымъ они лишились права выбирать своего гетмана и вполнѣ подчинялись польскимъ чиновникамъ (1638 г.). Послѣ того угнетеніе отъ Поляковъ достигло крайней степени; казаки были обложены тяжкими поборами, и за малѣйшее непослушаніе наказывались смертію. Тогда ненависть Малороссійскаго народа къ польскому владычеству усилилась еще болѣе. Спустя десять лѣтъ послѣ Остраницы, произошло новое и послѣднее возстаніе (подъ начальствомъ Хмельницкаго), которое окончилось совершеннымъ отдѣленіемъ Малороссіи отъ Польши.

IX. ДИНАСТІЯ РОМАНОВЫХЪ.

Михаилъ Θеодоровичъ. Борьба съ внутренними и внѣшними врагами. Московское войско. Патріархъ Филаретъ. Алексѣй Михайловичъ. Царская женитьба. Соборное уложеніе. Богданъ Хмельницкій. Присоединеніе Малороссіи. Патріархъ Никонъ и расколъ.

Михаилъ Θеодоровичъ. Съ воцареніемъ Михаила (1613—1645) окончилось гибельное безначаліе; но государство находилось въ самомъ разстроенномъ состояніи. Поэтому всѣ заботы Михаилова царствованія были посвящены водворенію прежняго порядка и спокойствія въ Россіи.

По всему государству еще бродили польскіе и казацкіе атаманы съ своими шайками, и продолжали грабить

области. Правительство во всѣ стороны посылаетъ воеводъ, которые усердно преслѣдуютъ и вѣшаютъ грабителей. Спустя нѣсколько лѣтъ, государство было наконецъ очищено отъ большихъ шаекъ (мелкія разбойничьи шайки, укрывавшіяся въ лѣсахъ, существовали постоянно). Не такъ легко было управиться съ сосѣдними государствами, Швеціею и Польшею, которыя во время Междуцарствія захватили русскія области и не хотѣли ихъ возвратить. Швеція завладѣла нашими землями около Финскаго залива и самымъ Новгородомъ; а Польша—Смоленской областью. Въ Швеціи въ то время царствовалъ знаменитый своими военными подвигами Густавъ Адольфъ, и война московскихъ воеводъ съ нимъ была неудачна. Наконецъ онъ заключилъ миръ въ селѣ Столбовѣ (1617 г.) и возвратилъ Новгородъ, но удержалъ за собой все Финское прибрежье, и такимъ образомъ отодвинулъ русскіе предѣлы отъ Балтійскаго моря. Польскій король Сигизмундъ III не только не хотѣлъ отдать Смоленска, но и отказался признать Михаила царемъ, и требовалъ московской короны для сына своего Владислава, (который, какъ мы видѣли, послѣ Василія Шуйскаго былъ выбранъ боярами на престолъ). Владиславъ вторгнулся въ Россію, и дошелъ до Москвы; но народъ дружно стоялъ за Михаила, и королевичъ безъ успѣха ушелъ назадъ, заключивъ перемиріе въ селѣ Деулинѣ, близь Троицкой лавры (1618).

Московское правительство сильно желало воротить Смоленскъ, и начало готовиться къ новой войнѣ. Въ то время Русскіе далеко отстали отъ Западныхъ европейцевъ относительно военнаго искусства. Главная сила Москвитянъ заключалась въ конницѣ, которую составляли помѣщики, т. е. дворяне и дѣти боярскіе. Эта конница представляла очень пеструю картину. Богатые помѣщики выѣзжали въ блестящихъ панцыряхъ,

на статныхъ коняхъ, вооруженные булатными саблями и мушкетами; за ними слѣдовали вооруженные холопы и цѣлые обозы разныхъ припасовъ. Менѣе богатые помѣщики имѣли и менѣе исправное вооруженіе; а самые бѣдные отправлялись на войну на плохой лошади, съ колчаномъ стрѣлъ за спиною, въ сопровожденіи одного слуги, который везъ мѣшокъ сухарей. Въ мирное время помѣщики спокойно жили по деревнямъ, занимались хозяйствомъ и не учились военному искусству; конница ихъ сражалась безпорядочною толпою, которая съ крикомъ бросалась на непріятеля и старалась подавить его своимъ числомъ. Пѣшее войско набиралось изъ крестьянъ на время войны, и было вооружено топорами, рогатинами и луками, а постоянную пѣхоту снабженную ружьями, составляли только *стрѣльцы*, которые сдѣлались извѣстны со временъ Ивана Грознаго. Между тѣмъ европейскія войска были уже вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ, и обучались стройнымъ быстрымъ движеніямъ. Русскіе мужественно защищали города; но въ открытомъ полѣ не могли успѣшно сражаться съ своими западными сосѣдями, которые ввели у себя европейское военное искусство. Поэтому московское правительство, приготовляясь къ войнѣ съ Польшею, наняло въ свою службу нѣсколько тысячь иностранныхъ солдатъ.

Когда окончился срокъ Деулинскаго перемирія, Михаилъ Θеодоровичъ послалъ многочисленное войско подъ начальствомъ боярина Шеина. Онъ успѣшно повелъ осаду Смоленска; но вдругъ на помощь осажденному гарнизону явился храбрый Владиславъ, только что вступившій на польскій престолъ, и такъ стѣснилъ Шеина, что тотъ заключилъ съ королемъ капитуляцію: русское войско должно было уйти назадъ, оставивъ весь свой обозъ и пушки, и, проходя мимо короля,

преклонить свои знамена. Въ Москвѣ за эту неудачу Шеина обвинили въ измѣнѣ, и осудили на смертную казнь. Царь принужденъ былъ отказаться отъ Смоленска и заключить невыгодный миръ съ Польшею (1634 г.).

Патріархъ Филаретъ. Въ дѣлахъ правленія Михаилу Ѳеодоровичу помогалъ отецъ его патріархъ Филаретъ. Послѣ смерти знаменитаго Гермогена патріаршій престолъ оставался незанятымъ въ теченіи шести лѣтъ, потому что ожидали освобожденія изъ плѣна отца государева. По Деулинскому перемирію Поляки наконецъ отпустили Филарета. Онъ былъ посвященъ въ санъ патріарха, и сдѣлался соправителемъ своего сына. Филаретъ былъ человѣкъ твердаго характера и очень дѣятельный; а Михаилъ отличался большою кротостію, добродушіемъ, и во всемъ слушалъ совѣтовъ своего отца. Во внутреннемъ управленіи они болѣе всего трудились надъ приведеніемъ въ порядокъ экономической части. Вслѣдствіе смутнаго времени множество селъ и даже цѣлые города запустѣли. Во многихъ мѣстахъ жители говорили, что они совсѣмъ разорены и не могутъ платить податей. Правительство приказывало вездѣ составлять подробныя хозяйственныя описи или „писцовыя книги", чтобы, смотря по имуществу, раскладывать подати. Нѣсколько разъ Михаилъ и Филаретъ созывали Великую земскую думу, и совѣтовались съ нею, какимъ способомъ облегчить положеніе народа. Къ концу Михайлова царствованія, хотя Россія и не совсѣмъ еще оправилась отъ Смутнаго времени, но дѣла уже пришли въ обычный порядокъ, и жизнь государственная вошла въ свои прежніе предѣлы.

Алексѣй Михайловичъ. Сынъ и наслѣдникъ Михаила, Алексѣй Михайловичъ (1645—1676) остался послѣ отца

шестнадцатилѣтнимъ юношею, и первые годы царствованія находился подъ руководствомъ своего любимаго воспитателя, боярина Морозова. Когда Алексѣй вздумалъ жениться, по старому обычаю въ Москву были собраны самыя красивыя изъ дочерей боярскихъ и дворянскихъ, изъ которыхъ царь выбиралъ себѣ невѣсту. Алексѣй выбралъ дѣвицу Всеволожскую, дочь одного незнатнаго дворянина, и велѣлъ ей до свадьбы жить во дворцѣ вмѣстѣ съ его сестрами. Но тутъ боярыни, служившія царевнамъ, возненавидѣли невѣсту за то, что царь не выбралъ кого-нибудь изъ ихъ дочерей, и, говорятъ, опоили ее вредными травами. Царю донесли, что невѣста его больна неизлѣчимою болѣзнію. Всеволожская была удалена, и родители ея подверглись царской немилости за то, что не сказали прежде о мнимой болѣзни своей дочери. Послѣ того Алексѣй Михайловичь женился на дочери боярина Милославскаго, а Морозовъ на ея сестрѣ. (Послѣдній былъ уже старъ и не уживался въ согласіи съ своей молодой женой; а потому, какъ расказываютъ, часто прибѣгалъ къ ременной плети. Надобно замѣтить, что въ древней Россіи нравы были грубы, особенно со временъ Монгольскаго владычества. ~~Мужья обращались съ женами почти какъ съ рабынями;~~ жестокіе побои жены и дѣтей считались необходимою принадлежностію домашняго порядка.)

Между тѣмъ какъ молодой царь занимался забавами, въ особенности соколиною охотой, которую очень любилъ, довѣренныя его лица (Морозовъ, Милославскій и другіе) налогами и притѣсненіями до того раздражили народъ, что въ Москвѣ вспыхнулъ мятежъ черни. Нѣкоторые нелюбимые чиновники были убиты; чернь хотѣла убить и главнаго правителя, Морозова; но царь спасъ его, отославъ на сбереженіе въ одинъ дальній монастырь (1648 г.). Этотъ мятежъ (подобно тому,

какъ за сто лѣтъ во время молодости Ивана Грознаго) обратилъ вниманіе царя на управленіе. Первымъ его дѣломъ было изданіе законовъ. Мы видѣли, что во времена удѣловъ законы были собраны въ одну книгу подъ именемъ Русской Правды. Когда удѣлы уничтожились и Россія соединилась подъ властью Московскихъ князей, при Иванѣ III составлена новая книга законовъ подъ именемъ *Судебника.* Но съ теченіемъ времени Судебникъ оказался недостаточнымъ для рѣшенія многихъ случаевъ тяжбы или преступленій; поэтому Алексѣй Михайловичъ велѣлъ своимъ думнымъ боярамъ и дьякамъ составить болѣе подробный уставъ для суда. Этотъ уставъ названъ *Соборнымъ уложеніемъ,* потому что былъ подписанъ выборными людьми, т. е. соборомъ или Великою земскою думою.

Присоединеніе Малороссіи. Самымъ важнымъ событіемъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича было присоединеніе Малороссіи къ Московскому государству.

Главнымъ виновникомъ этого событія явился одинъ изъ казацкихъ старшинъ, умный и храбрый Богданъ Хмельницкій. Жестоко оскорбленный однимъ польскимъ паномъ, онъ бѣжалъ въ Запорожскую Сѣчь, и поднялъ казаковъ противъ ненавистнаго польскаго владычества. Казаки выбрали его своимъ гетманомъ. Возстали также и малороссійскіе крестьяне. Хмельницкій получилъ помощь отъ крымскаго хана, и въ нѣсколькихъ битвахъ поразилъ Поляковъ. Но потомъ счастье ему измѣнило Польскій король Янъ Казимиръ собралъ поголовное шляхетское ополченіе, и лично повелъ его на казаковъ. На помощь къ Хмельницкому пришелъ крымскій ханъ. Войска сошлись на болотистыхъ берегахъ рѣки Стыри около Берестечка. Ханъ былъ устрашенъ многочисленностію Поляковъ, и съ своей ордой поки-

нулъ поле битвы. Хмельницкій бросился за ханомъ, чтобы уговорить его воротиться; вмѣсто того былъ захваченъ имъ въ плѣнъ. Казаки, оставшись безъ предводителя, еще нѣсколько дней защищались въ своемъ таборѣ. Но въ ихъ лагерѣ не было единодушія, и происходили шумныя рады; наконецъ однажды ночью казаки потихоньку покинули лагерь, оставивъ его на жертву Полякамъ, вмѣстѣ съ толпами крестьянъ, принимавшихъ участіе въ возстаніи. Хмельницкій успѣлъ выкупить себя изъ плѣна; но уже не могъ собрать значительныхъ силъ. Тогда гетманъ и всѣ казацкіе старшины обратились къ единовѣрному Московскому царю, и просили его принять Малороссію въ свое подданство.

Алексѣй Михайловичъ для совѣта о такомъ важномъ дѣлѣ созвалъ въ Москву Великую земскую думу (1653). Отслушавъ обѣдню, которую совершалъ патріархъ Никонъ, государь пошелъ въ Грановитую палату, и сѣлъ на тронъ въ полномъ царскомъ одѣяніи. По бокамъ его помѣстились архіереи, архимандриты и бояре; далѣе заняли мѣста дворяне, дѣти боярскіе, купцы и другіе выборные люди. Думный дьякъ съ возвышеннаго мѣста прочелъ предложеніе казаковъ. Бояре подавали мнѣніе первые, и сказали, что слѣдуетъ Малороссійское войско принять „подъ высокую государеву руку“ (т. е. въ подданство). То же самое подтвердили и другія сословія. Послѣ этого приговора Земской думы царь отправилъ посольство на Украйну для отобранія присяги.

Хмельницкій собралъ общій казацкій сеймъ или *раду* въ городѣ Переяславлѣ (теперь Полтав. губерніи). Окруженный войсковыми старшинами, гетманъ вышелъ на площадь, и сказалъ къ народу рѣчь, въ которой убѣждалъ отдаться подъ покровительство Московскаго царя. „Волимъ подъ царя восточнаго!“ закричали казаки. Тогда одинъ изъ полковниковъ началъ обходить

кругомъ площади, и спрашивалъ: „Чи-вси такъ соизволяете?“ „Вси!“ отвѣчалъ народъ. Потомъ началась присяга. Московское правительство оставило Малороссійскому войску право избирать гетмана и собственныхъ чиновниковъ. Такъ какъ Поляки не хотѣли отказаться отъ Малой Россіи, то споръ надобно было рѣшить оружіемъ. Алексѣй Михайловичъ велъ двѣ войны съ Польшею. Первая была очень удачна. Но, когда умеръ Хмельницкій, на Украйнѣ наступили смуты: нѣкоторые преемники Хмельницкаго и войсковые старшины измѣняли Москвѣ, и переходили на сторону Польши. Поэтому вторая война была довольно несчастлива для Москвитянъ. По миру, заключенному въ Андрусовѣ (1667 г.), Малороссія раздѣлена на двѣ части: земли на востокъ отъ Днѣпра остались за Москвою, а западная сторона отошла опять къ Польшѣ.

Въ то же время произошло сильное возмущеніе между Донскими казаками подъ начальствомъ атамана Разина. Онъ бросился на Волгу, взялъ Астрахань, Саратовъ и, поднялъ приволжскихъ крестьянъ противъ помѣщиковъ. Наконецъ Стенька Разинъ былъ разбитъ московскимъ войскомъ, и казненъ (1670).

Патріархъ Никонъ. Царствованіе Алексѣя Михайловича замѣчательно еще тѣмъ что при немъ начался расколъ въ Русской церкви. Поводомъ къ расколу послужило исправленіе церковныхъ книгъ. Такъ какъ богослужебныя книги сначала были рукописныя, то отъ малограмотныхъ переписчиковъ вкрались въ нихъ многія ошибки. При Иванѣ Грозномъ заведена въ Москвѣ первая типографія, и книги церковныя начали печатать; но печатали ихъ также съ ошибками. При Алексѣѣ Михайловичѣ патріархъ Никонъ дѣятельно принялся за исправленіе книгъ.

Никонъ родомъ былъ изъ Нижегородскаго края, сынъ крестьянина. Въ дѣтствѣ своемъ онъ успѣлъ научиться грамотѣ у монаховъ ближняго монастыря, и рано полюбилъ иноческую жизнь. Какъ человѣкъ грамотный и знающій церковную службу, Никонъ былъ выбранъ въ священники Потомъ, лишившись дѣтей, онъ уговорилъ свою жену пойти въ монастырь; а самъ удалился на одинъ дикій пустынный островъ Бѣлаго моря, и тамъ постригся въ иноки. Онъ скоро сдѣлался извѣстенъ своею строгою отшельническою жизнію, и достигъ сана игумена. Молва о немъ дошла до царя Алексѣя Михайловича. Царь пожелалъ узнать его лично, и полюбилъ умныя бесѣды Никона. Онъ велѣлъ поставить его архимандритомъ одного московскаго монастыря, и потомъ посвятить митрополитомъ въ Новгородъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ былъ возведенъ на московскій патріаршій престолъ.

По распоряженію патріарха Никона исправленныя богослужебныя книги были вновь напечатаны и разосланы по церквамъ. Но многіе священники отказывались служить по исправленнымъ книгамъ, и говорили, будто въ нихъ находятся еретическія перемѣны; они держались старыхъ книгъ на томъ основаніи, что по этимъ книгамъ молились и спасались многіе святые люди (напримѣръ, свв. московскіе митрополиты Петръ, Алексѣй и Филиппъ). Такіе священники нашли послѣдователей и въ народѣ; а когда суровый Никонъ началъ ихъ строго наказывать и лишать сана, то послѣдователи ихъ отдѣлились отъ православной церкви, и стали съ тѣхъ поръ извѣстны подъ именемъ *раскольниковъ* или *старовѣровъ*. Избѣгая тяжкихъ наказаній, они начали уходить въ безлюдныя степи и глухіе лѣса, и тамъ заводили свои *скиты* или монастыри. Между тѣмъ и самъ Никонъ подвергся гоненію. Сначала онъ былъ

другомъ набожнаго, благодушнаго Алексѣя Михайловича и главнымъ его совѣтникомъ. Но при своемъ замѣчательномъ умѣ, онъ отличался честолюбивымъ, упрямымъ характеромъ, и хотѣлъ управлять государствомъ также, какъ управлялъ патріархъ Филаретъ, отецъ Михаила Ѳеодоровича. Бояре вооружились противъ гордаго патріарха, и разстроили его дружбу съ царемъ. За нѣкоторые своевольные поступки Никонъ былъ осужденъ духовнымъ соборомъ; съ него сняли патріаршій санъ, и сослали его въ одинъ дальній монастырь (1666 г.). Пятнадцать лѣтъ пробылъ онъ въ заточеніи. Преемникъ Алексѣя Михайловича велѣлъ воротить его изъ ссылки; но во время пути престарѣлый Никонъ скончался.

X. ДѢТИ АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Бояринъ Матвѣевъ и Наталья Кирилловна. Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Уничтоженіе мѣстничества. Милославскіе и Нарышкины. Мятежъ стрѣльцовъ. Правленіе царевны Софьи. Юность Петра. Потѣшные. Паденіе Софьи.

Матвѣевъ и Наталья Кирилловна. По смерти своей первой супруги, Марьи Милославской, Алексѣй Михайловичъ вступилъ въ бракъ съ Натальей Кирилловной Нарышкиной, дочерью одного бѣднаго дворянина; онъ познакомился съ нею въ домѣ своего любимца, боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева. Этотъ Матвѣевъ былъ человѣкъ очень умный и добрый. Нѣкоторое время онъ начальствовалъ стрѣлецкимъ отрядомъ, и заслужилъ большую любовь отъ своихъ подчиненныхъ. По этому поводу расказываютъ слѣдующее. Впослѣдствіи, когда Матвѣевъ возвысился и пожалованъ былъ начальникомъ Посольскаго приказа (въ которомъ вѣдались

сношенія съ иностранными землями), онъ вздумалъ построить себѣ новый домъ, лучше и просторнѣе стараго; но вышла остановка по недостатку камня. Узнавъ о томъ, стрѣльцы сняли камни съ могилъ своихъ родныхъ, и привезли ихъ въ подарокъ Артамону Сергѣевичу. Матвѣевъ принадлежалъ къ тѣмъ немногимъ боярамъ, которые уважали европейское просвѣщеніе и европейскіе обычаи. Онъ даже устроилъ театръ, на которомъ представлялись разныя событія изъ Священной исторіи, и для того были выписаны актеры изъ Германіи. На эти представленія царь смотрѣлъ вмѣстѣ съ своимъ семействомъ, т. е. съ женою и дочерьми. Вообще Алексѣй Михайловичъ не держался строго прежнихъ обычаевъ: въ старой Россіи знатныя женщины, какъ затворницы, проводили время въ заперти, въ своихъ высокихъ теремахъ; занимались вышиваньемъ вмѣстѣ съ сѣнными дѣвушками, изрѣдка выходили въ церковь, и то неиначе какъ съ закрытымъ лицомъ. Матвѣевъ также не вполнѣ слѣдовалъ этимъ обычаямъ. У него воспитывалась дальняя родственница Наталья Нарышкина. Расказываютъ, что царь однажды запросто посѣтилъ Матвѣева, и увидѣлъ Наталью; она понравилась ему своею миловидною наружностію, и сдѣлалась его женою. Отъ этого брака родился Петръ Великій. Петръ былъ четырехъ лѣтъ, когда скончался его отецъ (1676 г.) *.

* Вотъ главные потомки *Михаила Θеодоровича Романова*:

Алексѣй Михайловичъ.

Θеодоръ. Іоаннъ V. Софья. Петръ Великій.

Іоаннъ V: Екатерина, Герцогиня Мекленб.; Анна.

Екатерина: Анна Леопольдовна, Герцогиня Брауншв.

Анна Леопольдовна: Іоаннъ VI.

Петръ Великій: Алексѣй.; Анна, Герцогиня Голшт.; Елизавета.

Алексѣй: Петръ II.

Анна: Петръ III (Екатерина II)

Петръ III: Павелъ I.

Павелъ I: Александръ I. Константинъ. Николай I.

Николай I: Александръ II.

Θеодоръ Алексѣевичъ. Отъ перваго брака Алексѣя Михайловича остались два сына, Θеодоръ и Іоаннъ. Старшій изъ нихъ, Θеодоръ Алексѣевичъ вступилъ на престолъ. Онъ былъ уменъ и добръ, но къ сожалѣнію очень слабъ здоровьемъ, и царствовалъ только шесть лѣтъ (1676—1682). Правленіе свое Θеодоръ Алексѣевичъ ознаменовалъ запрещеніемъ мѣстничества. Этотъ обычай, издавна укоренившійся между московскими боярами, былъ особенно вреденъ во время войны: воеводы вмѣсто того чтобы дружно дѣйствовать противъ непріятелей, заводили между собою споры о знатности своихъ родовъ, и младшіе воеводы не хотѣли подчиняться старшимъ. Θеодоръ Алексѣевичъ постановилъ, чтобы впредь такихъ безпокойныхъ людей строго наказывать и отнимать у нихъ помѣстья.

Θеодоръ скончался бездѣтнымъ. Послѣ его кончины въ кремлевскихъ царскихъ палатахъ собрались бояре, а при входѣ въ палаты столпился московскій народъ. Всѣхъ занималъ вопросъ о наслѣдникѣ престола. Патріархъ Іоакимъ явился къ народу съ крестомъ въ рукѣ, окруженный духовенствомъ, и спросилъ: „Кого изъ двухъ царевичей желаете на царство: Іоаннъ имѣетъ шестнадцать лѣтъ, но одержимъ болѣзнію, а Петру десять лѣтъ, но онъ цвѣтущаго здоровья?“ Большинство Москвитянъ назвало Петра, и патріархъ провозгласилъ его царемъ.

Милославскіе и Нарышкины. Іоаннъ Алексѣевичъ, слабый духомъ и тѣломъ, не показывалъ неудовольствія за то, что ему предпочли младшаго брата; но у Іоанна были сестры, рожденныя отъ одной съ нимъ матери, Марьи Милославской. Одна изъ этихъ сестеръ, Софья, отличалась умомъ и пылкимъ, честолюбивымъ характеромъ. Такъ какъ Алексѣй Михайловичъ не держалъ

своихъ дочерей въ заперти, то онѣ получили лучшее воспитаніе, нежели прежнія царевны, и не проводили все свое время въ вышиваньѣ или разговорахъ съ сѣнными дѣвушками. Софья любила читать книги и бесѣдовать съ умными боярами; ее сильно занимали государственныя дѣла, и она стала мечтать о власти. Если бы ея братъ Іоаннъ сдѣлался царемъ, ея мечты должны были исполниться, потому что слабый Іоаннъ во всемъ бы ее слушался. Избраніе Петра разрушало ея надежды: первое мѣсто при царѣ конечно заняла его мать Наталья Кирилловна. Софья рѣшилась не уступать. Она начала дѣйствовать за Іоанна вмѣстѣ съ своими родственниками Милославскими и ихъ друзьями Такимъ образомъ бояре раздѣлились на двѣ враждебныя партіи, Милославскихъ и Нарышкиныхъ. При дворѣ партія Нарышкиныхъ была многочисленнѣе и сильнѣе. Но Софья обратилась къ стрѣлецкому войску, и посредствомъ своихъ клевретовъ начала возмущать стрѣльцовъ расказами о томъ, что Іоаннъ незаконно устраненъ отъ престола и что Нарышкины злоумышляютъ на самую его жизнь. Милославскіе подкупали стрѣльцовъ деньгами, обѣщали имъ награды, поили ихъ виномъ.

Буйные стрѣльцы волновались. Однажды клевреты Софьи прискакали въ Стрѣлецкую слободу, и объявили, что Нарышкины задушили Іоанна. Стрѣльцы вооружились, и толпою бросились въ Кремль къ царскому дворцу. Главнымъ лицомъ въ партіи Нарышкиныхъ былъ бояринъ Матвѣевъ. Онъ только что воротился изъ заточенія, куда его отправили Милославскіе въ царствованіе Ѳеодора Алексѣевича. Престарѣлый Матвѣевъ вывелъ на крыльцо Іоанна совершенно невредимаго, и сталъ кротко уговаривать мятежниковъ. Они притихли. Но вдругъ начальникъ стрѣльцовъ, бояринъ Дол-

горукій, закричалъ на нихъ и началъ имъ грозить наказаніемъ. Угрозы привели стрѣльцовъ въ ярость. Они взбѣжали на крыльцо, умертвили Долгорукаго, Матвѣева и нѣсколько другихъ бояръ (въ маѣ 1682 г.). Своимъ мятежемъ и убійствами стрѣльцы навели ужасъ на всю Москву, и заставили вѣнчать на царство обоихъ царевичей вмѣстѣ; а до ихъ совершеннолѣтія объявили правительницею царевну Софью. Такимъ образомъ Софья достигла цѣли, и получила въ свои руки верховную власть.

Правленіе Софьи. Софья управляла государствомъ въ теченіи семи лѣтъ, и вела дѣла довольно искусно. Главнымъ ея помощникомъ былъ князь Василій Голицынъ, который, подобно Матвѣеву, уважалъ европейцевъ; онъ зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ, любилъ читать книги, бесѣдовать съ Нѣмцами и Поляками, и охотно перенималъ у нихъ хорошіе обычаи. Софья покончила споры съ Поляками за Малороссію, и заключила вѣчный миръ съ Польшею, гдѣ тогда царствовалъ знаменитый Янъ Собѣскій. Восточная Малороссія уступлена навсегда Москвѣ; Русскіе обязались заодно съ Поляками воевать противъ Турокъ и Крымскихъ Татаръ. Софья вооружила многочисленное войско, и отправила его на Крымъ подъ начальствомъ Голицына. Но въ тѣ времена между Россіею и Крымомъ лежали еще широкія безводныя степи, на которыхъ удобно было дѣйствовать только легкимъ татарскимъ наѣздникамъ; а тяжелое московское войско изнемогало отъ зноя и жажды. Голицынъ два раза ходилъ на крымскаго хана, и оба раза воротился безъ всякаго успѣха.

Юность Петра. Между тѣмъ подросталъ младшій царевичъ Петръ Алексѣевичъ. Въ царствованіе Өеодора

Алексѣевича, когда господствовала партія Милославскихъ, Наталья Кириловна должна была почти удалиться отъ двора, и жила съ своимъ маленькимъ сыномъ въ подмосковномъ селѣ Преображенскомъ. Но это удаленіе отъ придворной жизни принесло Петру большую пользу. Обыкновенно московскіе царевичи получали довольно изнѣженное воспитаніе. Они росли на рукахъ мамокъ и дядекъ; почти не выходили изъ внутреннихъ покоевъ дворца, и такимъ образомъ привыкали къ тихой однообразной жизни; для дѣтскихъ игръ къ нимъ приставлялись сверстники изъ сословія бояръ и придворныхъ чиновъ; грамотѣ ихъ учили монахи или дьяки. Петръ напротивъ росъ на свободѣ, на чистомъ сельскомъ воздухѣ. Ему набрали товарищей изъ дѣтей придворныхъ служителей, и онъ любилъ играть съ ними въ солдаты. Надобно замѣтить, что дѣдъ и отецъ его не мало заботились объ улучшеніи русскаго войска, и нанимали въ свою службу иностранныхъ офицеровъ, которые должны были обучать Русскихъ европейскому военному искусству; набранные для этого полки получили названіе *солдатскихъ*. По ихъ образцу Петръ изъ своихъ товарищей устроилъ маленькое войско, которое называлось *потѣшнымъ;* впослѣдствіи изъ него образовались два первые гвардейскіе полка: Преображенскій и Семеновскій. Кромѣ того на Переяславскомъ озерѣ Петръ построилъ нѣсколько мелкихъ судовъ, и составилъ изъ нихъ потѣшный флотъ. Изъ числа потѣшныхъ солдатъ нѣкоторые явились потомъ главными сподвижниками Петрова царствованія, напримѣръ, Менщиковъ. Книжное ученіе юнаго Петра шло довольно плохо. Дьякъ Зотовъ, приставленный къ нему дядькою и наставникомъ, самъ зналъ очень немного и притомъ любилъ выпить. Но Петръ нашелъ себѣ учителей между иностранцами.

Иностранцы начали селиться въ Москвѣ еще со временъ Ивана III; то были купцы, разные мастера и ремесленники, придворные доктора и аптекари; а при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ пріѣхали многіе иноземные офицеры и поступили въ русскую службу. Всѣ эти иноземцы съ ихъ семьями были поселены въ особой Нѣмецкой слободѣ на берегу ручья Кокуя, почему Москвитяне и называли Нѣмецкую слободу *Кокуемъ*. Тутъ иноземцы имѣли свои собственныя кирки (церкви), сохраняли свои обычаи, и вообще жили между собою дружно и весело. Петру очень понравилась веселая жизнь въ Нѣмецкой слободѣ; онъ часто посѣщалъ ее, и познакомился съ нѣкоторыми офицерами и мастерами; они-то помогли ему обучить потѣшное войско и устроить маленькій флотъ. Чрезвычайно любознательный, одаренный необыкновенною памятью, онъ съ жадностью слушалъ ихъ расказы и объясненія, и видѣлъ, какъ далеко европейцы превосходятъ Русскихъ своимъ образованіемъ. Изъ иноземныхъ офицеровъ женевецъ Лефортъ сдѣлался потомъ первымъ любимцемъ и другомъ Петра.

Паденіе Софьи. Софья съ досадою видѣла, что приближается конецъ ея правленію. Когда Петръ достигъ семнадцатилѣтняго возраста, царевна, чтобъ утвердить за собою верховную власть, задумала вѣнчать себя царицею, и хотѣла опять возмутить стрѣльцовъ противъ Нарышкиныхъ. Но стрѣльцы на этотъ разъ не показывали охоты поднять за нее мятежъ. Однажды (въ праздникъ Казанской Богородицы) оба царя, Іоаннъ и Петръ, вмѣстѣ съ сестрами слушали обѣдню въ Успенскомъ соборѣ. Послѣ обѣдни въ этотъ день долженъ былъ совершаться крестный ходъ. Цари пошли за духовенствомъ; царевны по обыкновенію остались; но

Софья также пошла. Петръ замѣтилъ сестрѣ, что не прилично ей идти въ народѣ. Но Софья не послушалась, и онъ тотчасъ же уѣхалъ къ себѣ въ Преображенское. Здѣсь, спустя нѣсколько недѣль, въ глухую полночь Петръ былъ внезапно разбуженъ: изъ Москвы прискакали два стрѣльца, и донесли что начальникъ стрѣлецкаго войска и клевретъ Софьи, Шакловитый, составилъ заговоръ на жизнь Петра; что въ ту же ночь Шакловитый хотѣлъ поджечь Преображенское, а въ суматохѣ убить царя, его мать и жену. Петръ поспѣшно вскочилъ на коня, и скрылся въ сосѣдній лѣсъ; сюда принесли ему платье. Не теряя ни минуты, онъ поскакалъ въ Троицкую Лавру, до которой было 60 верстъ; къ утру онъ былъ уже въ монастырѣ, и его сняли съ коня совершенно измученнаго. Вслѣдъ за нимъ отправились туда же его семейство и потѣшные полки. Изъ Лавры Петръ послалъ въ Москву строгій приказъ, чтобъ немедленно явились къ нему стрѣлецкіе полковники съ частью своихъ полковъ: ослушникамъ грозилъ смертною казнію. Стрѣльцы отправились; напрасно останавливала ихъ царевна, и также грозила казнію: ей уже перестали повиноваться. Напрасно также посылала она патріарха и бояръ помирить ее съ братомъ. Петръ велѣлъ казнить Шакловитаго, а Софью заключилъ въ монастырь (1689). Съ тѣхъ поръ онъ одинъ началъ управлять государствомъ; братъ его Іоаннъ V продолжалъ носить царскій титулъ, но по прежнему ни во что не вмѣшивался.

XI. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ.

(1689—1725).

Любовь къ морю и Азовскіе походы. Путешествіе за границу. Казнь стрѣльцовъ. Брадобритіе, новая одежда и асамблеи. Образъ жизни Петра. Правительственныя преобразованія. Раскольники. Война съ Карломъ XII. Нарвское пораженіе. Петербургъ. Мазепа. Полтава и Прутъ. Ништадскій миръ. Сподвижники Петра.

Любовь къ морю и Азовскіе походы. Принявъ въ свои руки управленіе государствомъ, Петръ продолжалъ заниматься военными забавами, и устроивалъ примѣрныя сраженія гвардейскихъ и солдатскихъ полковъ съ стрѣльцами. Тутъ явно оказывалось превосходство первыхъ: неповоротливые стрѣльцы должны были отступать передъ стройными, проворными движеніями солдатъ. Но особенно Петръ полюбилъ флотъ. Ему сильно захотѣлось увидѣть море и большіе корабли. Русскіе владѣли тогда берегами Бѣлаго моря и отчасти Каспійскаго. Послѣднее было слишкомъ далеко, и тамъ плавали только небольшія торговыя суда, персидскія и русскія; а въ Бѣлое море каждое лѣто приходили анлійскіе и нѣмецкіе корабли съ товарами, и приставали къ Архангельску. Петръ два раза предпринималъ трудное путешествіе въ Архангельскъ, и съ большимъ любопытствомъ осматривалъ иностранные корабли. Однажды, во время его плаванія около Соловецкихъ острововъ, поднялась сильная буря, и Петръ едва не утонулъ. Но страсть его къ морю все увеличивалась.

Такъ какъ Россія со времени Софьи находилась въ войнѣ съ Турками и Татарами, то Петръ задумалъ утвердиться на Азовскомъ морѣ, чтобы завести тамъ флотъ и морскую торговлю съ южной Европой. Онъ отправился осаждать турецкую крѣпость Азовъ, лежавшую при устьяхъ Дона. Въ этой осадѣ царь участвовалъ въ чинѣ простаго капитана, хотя конечно начальники войска ничего не дѣлали безъ его воли. У Русскихъ еще не было хорошихъ артиллеристовъ и инженеровъ, и на первый разъ они должны были отступить. Но Петръ не любилъ отказываться отъ задуманной цѣли. Онъ воротился на слѣдующій годъ, обложилъ Азовъ съ сухаго пути и съ моря, и крѣпость наконецъ сдалась (1696 г.). Москва была удивлена невиданнымъ дотолѣ зрѣлищемъ: торжественнымъ вступленіемъ царя съ побѣдоносной арміей. При входѣ на Москворѣцкій мостъ поставлены были тріумфальныя ворота, украшенныя статуями и рисунками, которые изображали торжество Русскихъ надъ Турками; полки входили съ распущенными знаменами и съ музыкой; генералы ѣхали въ парадныхъ экипажахъ, а самъ царь въ капитанскомъ мундирѣ шелъ пѣшкомъ передъ своимъ отрядомъ.

Путешествіе за границу. Петръ захотѣлъ выучиться искусству строить большіе корабли и посмотрѣть на морскія силы европейскихъ державъ. Съ этою цѣлью онъ предпринялъ дѣло, дотолѣ неслыханное для Русскихъ: царь самъ поѣхалъ въ чужія земли и притомъ безъ всякой пышности; подъ именемъ простаго дворянина Петра Михайлова онъ присоединился къ свитѣ пословъ, которыхъ отправилъ къ иностраннымъ дворамъ. Главою этого посольства былъ любимецъ его Лефортъ. Проѣзжая по Германіи, Петръ усердно осматривалъ города, крѣпости, заводы, фабрики и т. п. Оставивъ

медленно подвигавшееся посольство, онъ съ нѣкоторыми молодыми людьми поѣхалъ впередъ въ Голландію, которая славилась тогда своимъ флотомъ и обширною морскою торговлею. Петръ сначала поселился въ городѣ Сардамѣ въ домикѣ одного кузнеца. Тщательно скрывая свое имя, онъ надѣлъ костюмъ голландскаго плотника, т. е. фризовую куртку, лакированную шляпу, холстинные шаровары, и съ топоромъ въ рукѣ принялся работать на корабельной верфи. Но, когда Сардамцы узнали, что этотъ высокій, красивый плотникъ ни кто иной какъ Русскій царь, они начали собираться толпами, чтобъ на него посмотрѣть. Петру наскучило такое любопытство; онъ уѣхалъ въ Амстердамъ, и продолжалъ здѣсь учиться кораблестроенію. Потомъ онъ побывалъ въ Лондонѣ; оттуда поѣхалъ въ Вѣну; но тутъ услыхалъ о новомъ возмущеніи стрѣльцовъ, и поспѣшно воротился въ Москву.

Хотя стрѣльцы были усмирены до пріѣзда царя и главные зачинщики казнены, но Петръ этимъ не удовольствовался. Онъ видѣлъ, что стрѣльцы съ ненавистью смотрять на нѣмцевъ, близкихъ къ царю, и на разныя перемѣны, которыя онъ началъ вводить въ Россію. Съ своей стороны Петръ возненавидѣлъ стрѣлецкое войско, и поступилъ съ нимъ безъ всякой пощады: онъ казнилъ почти всѣхъ стрѣльцовъ, замѣшанныхъ въ бунтѣ. (Вообще Великій Петръ, при своемъ геніальномъ умѣ, при своемъ желаніи просвѣтить и осчастливить Россію, къ сожалѣнію, обнаруживалъ иногда суровый и нетерпѣливый нравъ).

Преобразованія въ обычаяхъ. Все видѣнное за границей такъ понравилось Петру, что многіе Русскіе обычаи, онъ захотѣлъ перемѣнить на иностранный образецъ. При

этомъ, на ряду съ полезными перемѣнами, царь вводилъ и перемѣны, въ сущности незначительныя, которыя были однако очень важны въ глазахъ народа. Такъ, немедленно по пріѣздѣ изъ за границы, Петръ принялся измѣнять наружный видъ своихъ подданныхъ. Борода считалась въ Россіи почетнымъ и даже священнымъ украшеніемъ для мужчины. Когда бояре собрались во дворецъ поздравить государя съ пріѣздомъ, онъ принялъ ихъ ласково, многихъ обнималъ и цѣловалъ; а между тѣмъ къ большому изумленію ихъ то тому, то другому собственною рукою обрѣзывалъ бороды. Спустя нѣсколько дней, былъ пиръ у боярина Шеина, гдѣ присутствовалъ и царь. Многіе гости изъ угожденія ему явились безъ бороды; но еще не мало было бородачей. Одинъ изъ царскихъ шутовъ съ ножницами въ рукахъ хваталъ за бороду то того, то другаго, и мигомъ ее обрѣзывалъ при громкомъ хохотѣ пирующихъ, которые утѣшали себя чужимъ горемъ. Вскорѣ послѣдовало запрещеніе носить бороду для всѣхъ, исключая духовенства и крестьянъ; а кто хотѣлъ ее оставить, долженъ былъ платить за нее особую пошлину. Такое запрещеніе конечно не понравилось очень многимъ; особенно роптали староверы, которые считали брадобритіе большимъ грѣхомъ.

Потомъ дошла очередь и до русской долгополой одежды. Эта одежда была слѣдующая: вопервыхъ, рубашка съ косымъ воротомъ и шаровары, запущенные въ сапоги; далѣе, кафтанъ до колѣнъ, подпоясанный кушакомъ. Сверху кафтана надѣвалась *ферязь,* длинное платье съ длиннѣйшими рукавами. Выходя изъ дому, надѣвали еще сверху въ лѣтнее время широкій *охобень,* а въ зимнее шубу; на головѣ же лѣтомъ и зимою носили мѣховыя шапки. Закутанные въ эти одежды азіатскаго покроя, Русскіе казались неповоротливы и неуклю-

жи. Царь сначала шутя обрѣзывалъ на пирахъ длинные рукава у ферязей, а потомъ совсѣмъ запретилъ ихъ употребленіе, и ввелъ короткіе европейскіе камзолы и кафтаны съ фалдами. Головы царедворцевъ и чиновниковъ покрылись огромными париками въ завиткахъ и буклахъ.

Петръ не оставилъ безъ вниманія и женщинъ. Онъ вооружился противъ ихъ прежняго затворничества, и приказалъ Москвитянамъ вывозить своихъ женъ и дочерей въ публичный театръ, заведенный тогда въ столицѣ; притомъ женщины не должны были закрывать свое лице фатою или покрываломъ. Далѣе, онъ приказалъ молодымъ женщинамъ, вмѣсто прежнихъ сарафановъ и тѣлогрѣй, выѣзжать изъ дому въ нѣмецкихъ платьяхъ. Наконецъ, царь устроилъ вечернія собранія, которыя назывались иностраннымъ словомъ *ассамблеи* (Петръ ввелъ тогда въ употребленіе много иностранныхъ словъ). На эти собранія съѣзжались царедворцы и чиновники съ своими женами и дочерьми. Здѣсь молодые люди въ иноземныхъ костюмахъ подъ звуки оркестра занимались танцами; а старухи маменьки въ русскихъ душегрѣяхъ сидѣли вдоль стѣнъ, и смотрѣли на своихъ танцующихъ дочерей. Между тѣмъ пожилые мужчины пили вино, разговаривали, играли въ шахматы, курили табакъ (также какъ брадобритіе считавшійся грѣхомъ у нашихъ предковъ). Петръ любилъ веселыя попойки, и часто самъ присутствовалъ на ассамблеяхъ; онъ наблюдалъ, чтобъ установленныя имъ правила здѣсь строго соблюдались; напримѣръ, чтобъ танцоры дѣлали своимъ дамамъ назначенное число реверансовъ или поклоновъ, чтобъ тосты исправно выпивались всѣми, и т. п. Провинившійся въ чемъ-нибудь тотчасъ присуждался осушить огромный кубокъ, извѣстный подъ именемъ „большаго орла“.

Въ старину дѣти совершенно зависѣли отъ воли родителей; свадьбы устроивались отцами, которые не спрашивали о желаніи своихъ дѣтей; женихъ и невѣста даже не могли и видѣть другъ друга до свадьбы. Петръ отмѣнилъ этотъ обычай, и приказалъ, чтобъ священники вѣнчали только съ обоюднаго согласія жениха и невѣсты.

Самъ Петръ въ своемъ образѣ жизни подавалъ Русскимъ примѣръ бережливости, простоты и чрезвычайной дѣятельности. Онъ не любилъ безполезной роскоши; одѣвался очень просто, и часто ходилъ въ поношеномъ кафтанѣ и чулкахъ, заштопанныхъ рукою его супруги; только въ торжественныхъ случаяхъ, какъ напримѣръ при большихъ празднествахъ, парадныхъ выходахъ, при пріемѣ иностранныхъ пословъ и т. п., онъ являлся во всемъ блескѣ своего сана. Вставалъ онъ очень рано и тотчасъ принимался за работу: слушалъ дѣла, диктовалъ новые указы, обучалъ войска, посѣщалъ присутственныя мѣста, а также разныя мастерскія и особенно корабельныя верфи, гдѣ нерѣдко принимался за инструменты, и собственными руками помогалъ рабочимъ. Во всѣ почти ремесла онъ вникалъ самъ, и вездѣ старался вводить улучшенія по европейскимъ образцамъ; строилъ новые заводы и фабрики, и поощрялъ къ тому же частныхъ людей. Петръ не оставался долго въ столицѣ; его часто отвлекали военные походы и поѣздки по государству. Поѣздки эти онъ совершалъ безъ всякой пышности, по большой части въ простыхъ саняхъ или въ кибиткѣ, въ сопровожденіи только своего деньщика и нѣсколькихъ приближенныхъ молодыхъ людей, которые служили ему вмѣсто канцеляріи и исполняли разнообразныя порученія. Изъ такихъ молодыхъ людей вышли потомъ его лучшіе министры и помощники.

Правительственныя преобразованія. Въ одно время съ перемѣнами въ русскихъ обычаяхъ совершались преобразованія Петра I въ устройствѣ государственномъ. Прежде Россія управлялась московскими *приказами,* въ которыхъ засѣдали бояре и дьяки, а письмоводствомъ занимались подъячіе. Дѣла у нихъ производились съ большою медленностію, народъ роптал на притѣсненія и взятки приказныхъ людей. Петръ отмѣнилъ приказы, и учредилъ на ихъ мѣсто *коллегіи,* между которыми раздѣлилъ разныя занятія: одна завѣдывала торговлею, другая войскомъ, третья доходами и т. п. А главнымъ правительственнымъ мѣстомъ, въ замѣнъ Боярской думы, царь назначилъ *Сенатъ* изъ высшихъ сановниковъ. Прежнія названія бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ и пр. были уничтожены; теперь люди, служившіе въ коллегіяхъ и другихъ присутственныхъ мѣстахъ, смотря по своей службѣ, получали чины: коллежскаго регистратора, коллежскаго ассесора, надворнаго совѣтника и т. д. Эти чины заимствованы Петромъ у Нѣмцевъ. Достигнувъ коллежскаго ассесора, всякій чиновникъ становился *дворяниномъ,* хотя бы происходилъ отъ простыхъ родителей; въ военной же службѣ дворянское достоинство давалъ первый офицерскій чинъ. Дворянство отличалось отъ другихъ сословій тѣмъ, что имѣло право владѣть не только землею, но и крѣпостными людьми. Каждый дворянинъ обязанъ былъ находиться на государственной службѣ.

Подобныя преобразованія еще не могли уничтожить прежнихъ недостатковъ, пока въ Россіи не распространилось просвѣщеніе. Чиновники, съ иностранными названіями и въ иностранныхъ кафтанахъ, по большей части производили дѣла и брали взятки по прежнему, и въ сущности оставались старыми приказными людьми. Петръ обращалъ вниманіе и на умственное образова-

108 от

ніе; онъ заводилъ школы для дворянскихъ дѣтей, и дворянинъ даже не могъ жениться, пока не выучился грамотѣ.

Многіе порядки, заведенные Петромъ на нѣмецкій образецъ, не нравились народу и духовенству. Патріархъ московскій Адріанъ очень не любилъ иноземцевъ, и показывалъ свое неудовольствіе на разныя перемѣны. Петръ рѣшился отмѣнить патріаршій санъ, и, когда умеръ Адріанъ, онъ не назначилъ ему преемника; а потомъ на мѣсто патріарха учредилъ *Синодъ*, т. е. собраніе архіереевъ, завѣдующее церковными дѣлами. Это распоряженіе еще болѣе не понравилось Русскому народу, который отличался всегда набожностію и съ большимъ уваженіемъ смотрѣлъ на патріарха. Прежде подать платилась по величинѣ имущества; Петръ велѣлъ собирать ее по числу людей или душъ (отчего она названа *подушною*), и приказалъ произвести исчисленіе народа, т. е. *ревизію*. Нуждаясь въ деньгахъ для войска, Петръ умножилъ налоги. Все это возбуждало ропотъ. Болѣе всѣхъ были недовольны раскольники, которые отдѣлились отъ православной церкви во время патріарха Никона; суевѣрные люди говорили, что настали времена антихриста, и уходили въ дальнія мѣста. Особенно много раскольниковъ селилось въ дремучихъ лѣсахъ Архангельскаго края, и тамъ они строили себѣ скиты. Для такихъ недовольныхъ Петръ учредилъ особое судилище подъ именемъ Тайной канцеляріи. Кто хотѣлъ донести на другого въ преступленіи противъ государя, кричалъ: „слово и дѣло"! Его самого и тѣхъ, на кого онъ указывалъ, брали въ Тайную канцелярію, и допрашивали подъ пыткою (т.е. подъ кнутомъ); потомъ виноватыхъ казнили смертію или ссылали въ Сибирь.

Великая Сѣверная война и начало Петербурга. Большую часть своего царствованія, слишкомъ 20 лѣтъ, Петръ провелъ въ войнѣ съ Швеціей.

Послѣ своего путешествія за границу царь обратилъ главное вниманіе на Балтійское море, и возобновилъ намѣреніе Іоанна Грознаго воротить земли, нѣкогда отнятыя у Россіи Ливонскими рыцарями. Эти земли большею частію находились въ рукахъ Швеціи, которая со временъ своего короля Густава Адольфа сдѣлалась первою державою въ сѣверовосточной Европѣ. Петръ заключилъ союзъ съ королями Польскимъ и Датскимъ, чтобы общими силами воевать противъ Швеціи. На шведскій престолъ только что вступилъ Карлъ XII; онъ былъ еще очень молодъ, но неустрашимо началъ войну съ тремя государями, и скоро прославился блестящими побѣдами.

Петръ съ большимъ стараніемъ занимался устройствомъ своей арміи на европейскій образецъ. Онъ отмѣнилъ стрѣлецкое войско и прежнюю земскую рать, собиравшуюся на время войны, и учредилъ постоянные наборы изъ крестьянъ и посадскихъ людей въ регулярные солдатскіе полки. Всѣ молодые помѣщики обязаны были вступать въ военную службу,и только неспособные къ ней назначались въ гражданскую. Когда началась война съ Швеціей, Петръ двинулъ до 40,000 войска въ Эстляндію, и осадилъ крѣпость Нарву. Карлъ XII съ своей немногочисленной, но храброй и хорошо обученной арміей прежде всего напалъ на Данію, побѣдилъ датскаго короля, и принудилъ его заключить миръ. Потомъ онъ поспѣшилъ на помощь Нарвѣ. Хотя русское войско втрое или вчетверо превосходило Шведовъ числомъ, но оно состояло по большей части изъ рекрутъ, недавно набранныхъ и совершенно неопытныхъ; а офицеры были преимущественно изъ иностранцевъ, кото-

рыхъ Русскіе нелюбили и плохо понимали. Главнокомандующимъ назначенъ также иностранецъ, графъ де-Кроа, только что прибывшій въ Россію и совсѣмъ незнакомый съ русскими солдатами. Карлъ напалъ на укрѣпленный русскій лагерь (въ ноябрѣ 1700 года). Въ день битвы пошелъ сильный снѣгъ съ градомъ прямо въ лице Русскимъ; Шведы незамѣтно приблизились къ нашимъ линіямъ, и быстро ворвались въ окопы. Между Русскими произошло чрезвычайное смятеніе; они обратились въ бѣгство. Только два гвардейскіе полка, Преображенскій и Семеновскій, оградивъ себя рогатками и повозками, мужественно отбивали нападенія Шведовъ до самой ночи. На слѣдующій день наши генералы заключили съ королемъ капитуляцію, по которой Русскіе отступили, оставивъ Шведамъ свой обозъ и артиллерію. Послѣ такого несчастія положеніе Петра было очень трудное. Однако онъ не упалъ духомъ, и въ скоромъ времени вооружилъ новую, еще сильнѣйшую армію. За недостаткомъ мѣди царь велѣлъ собрать изъ разныхъ церквей и монастырей много колоколовъ, преимущественно разбитыхъ и испорченныхъ, и перелилъ ихъ въ пушки. Между тѣмъ шведскій король сдѣлалъ большую ошибку: онъ счелъ Петра совершенно побѣжденнымъ, оставилъ его въ покоѣ, и обратился на третьяго своего врага, Августа II Польскаго. Въ то время, когда Карлъ XII занимался войною съ Августомъ, Петръ обучилъ свою армію, отнялъ у Шведовъ нѣсколько городовъ, и утвердился на берегахъ Финскаго залива.

Между устьями Невы лежитъ нѣсколько острововъ. Они были покрыты лѣсомъ или кустарникомъ и при своей низменной поверхности нерѣдко затоплялись водою, нагоняемою вѣтромъ съ моря. Тогда въ этой пустынной мѣстности встрѣчались только рыбачьи хижины; а неподалеку на берегу Невы находилась швед-

ская крѣпость Ніеншанцъ. Петръ лично взялъ ее, и вслѣдъ за тѣмъ заложилъ собственную крѣпостцу на одномъ изъ островов Невскаго устья (1703 г.). Въ ней была построена церковь во имя апостоловъ Петра и Павла, отчего самая крѣпостца названа Петропавловскою. Изъ ближнихъ русскихъ областей вызвано сюда много плотниковъ и каменщиковъ; имъ помогали солдаты. Петръ самъ распоряжался работами, и жилъ тутъ въ деревянномъ домикѣ, состоявшемъ изъ двухъ комнатъ (онъ сохраняется теперь подъ каменнымъ навѣсомъ и называется „домикъ Петра Великаго"). Вскорѣ вокругъ крѣпости возникъ цѣлый городъ, *Петербургъ*, куда потомъ царь перенесъ свою столицу. Въ то же время онъ основалъ на рѣкѣ Свири (въ Ладейномъ полѣ) верфь для постройки судовъ; отсюда Ладожскимъ озеромъ и Невою онѣ спускались въ Финскій заливъ. Такимъ образомъ Петръ началъ громить Шведовъ и на морѣ.

Низложивъ Августа II, Карлъ возвелъ на польскій престолъ Станислава Лещинскаго, и снова обратился противъ Петра; но было уже поздно. Слова, сказанныя Петромъ послѣ Нарвскаго пораженія, исполнились на дѣлѣ: „Шведы, — говорилъ онъ — можетъ быть, побьютъ насъ и еще не разъ; но у нихъ же научимся мы побѣждать ихъ самихъ".

Полтава и Прутъ. Изъ Польши Карлъ двинулся въ Малороссію. Въ то время гетманомъ малороссійскимъ былъ Мазепа, хитрый, честолюбивый старикъ. Онъ умѣлъ заслужить довѣріе Петра; а между тѣмъ сносился съ его врагами, и хотѣлъ опять воротить Малороссію въ польское подданство. Тщетно нѣкоторые доносили царю, что гетманъ замышляетъ измѣну. Незадолго до нашествія Карла XII сдѣланъ былъ новый

доносъ однимъ изъ малороссійскихъ старшинъ, Кочубеемъ. Но Петръ не повѣрилъ Кочубею и его товарищу полковнику Искрѣ, и выдалъ обоихъ гетману; а тотъ велѣлъ имъ отрубить головы. Вдругъ къ великому своему удивленію, царь узнаетъ, что Мазепа соединился съ Карломъ и призываетъ къ возстанію всю Малороссію. Петръ тотчасъ велѣлъ выбрать другаго гетмана, а Мазепу, какъ измѣнника, предать церковному проклятію. Малороссія осталась вѣрною Царю. Карлъ осадилъ Полтаву; но сюда явился Петръ съ своею арміей, уже закаленною въ походахъ и битвахъ, и далъ Шведамъ рѣшительное сраженіе (27 іюня 1709 г.). Передъ битвою онъ отдалъ приказъ къ войску, гдѣ указывалъ солдатамъ на то, что пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. „А о Петрѣ — говорилось въ приказѣ — вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила бы только Россія во славѣ и благоденствіи“. Карлъ XII ночью подъѣхалъ къ русскому лагерю, чтобы осмотрѣть его. Дорогою онъ встрѣтилъ нѣсколько казаковъ, которые спокойно сидѣли вокругъ огня; король неутерпѣлъ, выстрѣлилъ и повалилъ одного изъ нихъ; остальные казаки вскочили, и отвѣтили ружейными выстрѣлами; Карлъ получилъ рану въ ногу. Поэтому во время Полтавской битвы онъ не могъ сѣсть на коня и принять въ ней личное участіе; его возили въ коляскѣ по рядамъ войска. Бой при Полтавѣ былъ очень упоренъ. Петръ, въ простомъ свѣтлозеленомъ мундирѣ на гнѣдомъ конѣ, вездѣ распоряжался лично подъ непріятельскимъ огнемъ. Его треугольная шляпа была прострѣлена пулею. Наконецъ Шведы были сломлены, и обратились въ бѣгство. Послѣ битвы царь позвалъ къ своему столу плѣнныхъ шведскихъ генераловъ, и во время обѣда провозгласилъ тостъ за Шведовъ, какъ за своихъ учителей въ военномъ искуствѣ. Карлъ съ немногими

людьми убѣжалъ въ Турцію, а вся армія его положила оружіе.

Полтавскою побѣдою могущество Швеціи было уничтожено, и Русскіе продолжали свои завоеванія на берегахъ Балтійскаго моря. Но Карлу удалось возбудить турецкаго султана къ войнѣ съ Россіей. Петръ пошелъ на Турокъ; господари единовѣрной намъ Молдавіи и Валахіи обѣщали возстать противъ турецкаго ига и соединить свои войска съ русскими. Въ надеждѣ на эту помощь Петръ вступилъ въ Молдавію съ 40,000 войска. Но къ нему присоединился только молдавскій господарь Кантеміръ съ незначительными силами; а валахскій господарь Бранкованъ, услыхавъ о приближеніи большаго турецкаго войска, не рѣшился поднять возстаніе. Притомъ русское войско стало терпѣть сильный недостатокъ въ продовольствіи. Петръ началъ обратный походъ; но былъ настигнутъ великимъ визиремъ, имѣвшимъ до 200,000 войска. На берегахъ рѣки Прута, на урочищѣ „Рябая могила“, Русскіе были окружены Турками и Татарами. Непріятели сдѣлали приступъ къ нашему лагерю, но были отбиты; тѣмъ не менѣе положеніе Русскихъ при истощеніи запасовъ было критическое. Царь собралъ военный совѣтъ изъ генераловъ; на этомъ совѣтѣ рѣшено было: предложить Туркамъ миръ съ большими уступками; если же визирь не приметъ мира и потребуетъ сдачи всего войска, то пробиваться силою сквозь непріятельскую армію. Расказываютъ, что супруга Петра Екатерина собрала всѣ свои драгоцѣнности, и послала ихъ великому визирю посредствомъ Шафирова, который былъ отправленъ въ турецкій лагерь съ мирными предложеніями. Визирь оказался человѣкомъ добродушнымъ и миролюбивымъ; онъ согласился на миръ подъ условіемъ, чтобы Туркамъ были возвращены Азовъ и устья Дона; онъ по-

требовалъ еще выдачи Кантеміра; но Петръ съ твердостью отвергъ это условіе, и визирь не настаивалъ. Карлъ XII, находившійся тогда въ молдавскомъ городѣ Бендерахъ, лично прискакалъ въ турецкій лагерь, чтобы помѣшать заключенію мира; но онъ опоздалъ: Русскіе уже выступили изъ лагеря съ барабаннымъ боемъ и распущенными знаменами (1711 г.).

Возвративъ Туркамъ Азовъ, Петръ долженъ былъ отказаться отъ мысли завести русскій флотъ и торговлю на Черномъ морѣ. Но за то онъ пріобрѣлъ болѣе важные для Россіи берега Балтійскіе. Война съ Швеціей продолжалась еще десять лѣтъ, и окончилась уже по смерти Карла XII знаменитымъ миромъ въ финляндскомъ городкѣ Ништадѣ (1721 г.). По этому миру Россіи уступлены: Лифляндія, Эстляндія, Ингрія (Петербуг. губернія) и часть Финляндіи.

Народъ былъ чрезвычайно обрадованъ окончаніемъ такой долгой и разорительной войны; а Петръ старался отпраздновать Ништадскій миръ съ большимъ великолѣпіемъ. Главное торжество происходило въ Москвѣ, въ январѣ мѣсяцѣ. Тутъ между прочимъ устроена была прогулка флота: нѣсколько десятковъ легкихъ судовъ съ распущенными флагами и парусами поставлены на полозья, и проѣхали по московскимъ улицамъ; на судахъ находились Государь съ своимъ семействомъ и царедворцы въ разнообразныхъ маскерадныхъ костюмахъ. Въ это время Петръ принялъ новый титулъ, *императорскій*, который болѣе чѣмъ титулъ царскій согласовался теперь съ достоинствомъ Русской державы.

Сподвижники Петра. Главные сподвижники Петра въ трудной Шведской войнѣ были: фельдмаршалъ Шереметевъ, князь Меншиковъ, князь Голицинъ, адмиралъ Апраксинъ и др. Петръ умѣлъ находить себѣ умныхъ

и способныхъ помощниковъ, и при этомъ не обращалъ вниманія на знатность или незнатность происхожденія. Его главный любимецъ Меншиковъ, по словамъ преданія, въ молодости продавалъ на улицѣ пирожки (преданіе это впрочемъ не подтверждается); а другой замѣчательный человѣкъ, вицеканцлеръ баронъ Шафировъ, былъ прежде простымъ подъячимъ. Эти два государственные мужа нелюбили другъ друга. Въ послѣдніе годы Петрова царствованія вражда ихъ усилилась; однажды въ Сенатѣ Шафировъ, будучи горячаго нрава, нарушилъ всѣ правила благопристойности, и завелъ шумный споръ съ сенатскимъ оберъ-прокоруромъ и съ Меншиковымъ. За тѣмъ оба они обратились къ Петру съ жалобами другъ на друга. Въ этомъ спорѣ Меншиковъ, какъ человѣкъ болѣе близкій къ государю, одержалъ верхъ. Петръ нарядилъ надъ Шафировымъ судъ, который нашелъ его виновнымъ въ разныхъ преступленіяхъ и приговорилъ къ смертной казни. Шафировъ былъ привезенъ на Лобное мѣсто, и положилъ уже голову на плаху; но тутъ ему объявили помилованіе отъ смертной казни, которую Государь замѣнилъ ссылкою съ лишеніемъ имущества. (Спустя два года, преемница Петра простила Шафирова и возвратила его изъ заточенія). Вообще умные помощники Петра къ сожалѣнію были люди мало просвѣщенные и отличались корыстолюбіемъ: они нерѣдко обманывали Государя, брали взятки и расхищали казну.

Самымъ правдивымъ вельможею почитался князь Яковъ Долгорукій, который смѣло говорилъ царю правду. Взятый Шведами въ плѣнъ подъ Нарвою, Долгорукій пробылъ въ немъ десять лѣтъ, и освободился слѣдующимъ образомъ. Однажды нѣсколько десятковъ русскихъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ Долгорукій, отправлены были моремъ изъ одного города въ другой. Шведовъ нахо-

дилось на кораблѣ менѣе чѣмъ Русскихъ. Долгорукій, въ то время уже семидесятилѣтній старецъ, подговорилъ товарищей: въ назначенную минуту Русскіе бросились на Шведовъ, обезоружили ихъ, овладѣли кораблемъ, и затѣмъ благополучно воротились въ отечество. Петръ похвалилъ мужество Долгорукаго, наградилъ его, и сдѣлалъ сенаторомъ. Въ этомъ новомъ званіи Долгорукій отличился прямотою и справедливостію, причемъ нерѣдко одинъ вооружался противъ несправедливаго рѣшенія своихъ товарищей. Противорѣчіями своими онъ иногда досаждалъ самому Петру; но разобравши хорошенько дѣло, царь обыкновенно съ нимъ соглашался. Однажды рвеніе къ государственной пользѣ и горячій нравъ Долгорукаго увлекли его до того, что онъ разорвалъ въ сенатѣ указъ Государя о посылкѣ крестьянъ Новогородской и Петербургской губерній для копанія Ладожскаго канала. Сенаторы въ ужасѣ вскочили съ своихъ мѣстъ. Въ это самое время вошелъ Петръ, и, видя общее смятеніе, захотѣлъ узнать въ чемъ дѣло. Когда генералъ-прокуроръ донесъ ему о случившемся, царь съ сильнымъ негодованіемъ спросилъ Долгорукаго о причинѣ такого преступленія противъ Верховной власти. Долгорукій оправдывался своею ревностію къ славѣ Царя и благу его подданныхъ; говорилъ о бѣдственномъ состояніи двухъ упомянутыхъ губерній, которыя болѣе другихъ потерпѣли во время Шведской войны, и совѣтовалъ взять работниковъ изъ другихъ губерній, а также употребить для прорытія канала военноплѣнныхъ Шведовъ. „Все это хорошо — сказалъ Петръ: — но зачѣмъ же рвать мой указъ?“ „Въ этомъ я виноватъ, Государь, что не утерпѣлъ“ — отвѣчалъ Долгорукій. Царь простилъ его, и поступилъ согласно съ его совѣтомъ.

Изъ духовныхъ сановниковъ, помогавшихъ Петру, осо-

бенно извѣстенъ псковскій архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, родомъ Малороссъ, отличавшійся ученостію и краснорѣчіемъ. Когда Петръ послѣ Полтавской побѣды прибылъ въ Кіевъ, Ѳеофанъ, бывшій тогда монахомъ и преподавателемъ Кіевской академіи, встрѣтилъ его поздравительною рѣчью, и обратилъ на себя вниманіе государя своимъ ораторскимъ талантомъ. Петръ впослѣдствіи вызвалъ его въ Петербургъ, велѣлъ посвятить въ епископы и поручалъ ему сочиненіе важнѣйшихъ указовъ, относящихся къ перемѣнамъ въ духовномъ сословіи. Государь особенно полюбилъ его за то, что изъ всѣхъ русскихъ архіереевъ онъ показывалъ наибольшую готовность помогать Петру въ начатыхъ преобразованіяхъ, и искусно защищалъ эти преобразованія въ своихъ проповѣдяхъ и сочиненіяхъ. Митрополитъ Стефанъ Яворскій, послѣ отмѣны патріаршества бывшій старшимъ духовнымъ лицомъ въ Россіи и первымъ президентомъ святѣйшаго Синода, человѣкъ строгой жизни, съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на довѣренность Государя къ Ѳеофану, который не отличался монашескою воздержностію. (По этому поводу преданіе расказываетъ слѣдующее. По приглашенію Стефана, Петръ однажды въ полночь неожиданно явился въ домъ Ѳеофана, и засталъ его за роскошнымъ ужиномъ въ кругу иностранныхъ министровъ. Находчивый Ѳеофанъ, нисколько не смутившись, взялъ бокалъ и воскликнулъ: „Се женихъ грядетъ во полунощи; блаженъ рабъ его же обрящетъ бдяща!“ И выпилъ за здоровье Государя). Ѳеофанъ Прокоповичъ умѣлъ сохранить неизмѣнную благосклонность Петра и ближайшихъ преемниковъ; въ Синодѣ онъ занялъ впослѣдствіи мѣсто Стефана Яворскаго.

Петръ Великій былъ женатъ два раза. Первую свою супругу, Евдокію Лопухину, онъ заключилъ въ монастырь, и впослѣдствіи вступилъ въ бракъ съ прекрасной

плѣнницей изъ Лифляндіи, которая въ православіи названа Екатериною. Сынъ его отъ перваго брака, царевичъ Алексѣй не любилъ нововведеній Петра, и, когда отецъ погрозилъ постричь его въ монахи, царевичъ убѣжалъ за границу. По возвращеніи въ Россію онъ былъ осужденъ на казнь, но умеръ въ темницѣ (1718 г.), оставивъ послѣ себя маленькаго сына Петра Алексѣевича. Отъ второй своей супруги, Екатерины, Петръ Великій имѣлъ двухъ дочерей: Анну и Елизавету.

Однажды осенью Петръ жестоко простудился, спасая на Финскомъ заливѣ утопавшихъ солдатъ, причемъ онъ самъ бросился въ воду; между тѣмъ какъ его здоровье и безъ того было уже очень разстроено. Императоръ слегъ въ постель, и скончался 28 января 1725 г.

XII. ПРЕЕМНИКИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Екатерина I. Петръ II. Паденіе Меншикова. Анна Іоанновна. Биронъ. Столичныя увеселенія. Іоаннъ VI. Сверженіе Бирона. Анна Леопольдовна. Елизавета Петровна. Шуваловъ и Ломоносовъ. Подраженіе иностранцамъ. Театръ. Семилѣтняя война.

Екатерина I (1725—1727). Расказываютъ, что Екатерина родилась въ бѣдномъ литовскомъ семействѣ Скавронскихъ, и называлась прежде Мартою. Въ дѣтствѣ своемъ она поступила въ домъ лютеранскаго пастора Глюка, въ ливонскомъ городѣ Маріенбургѣ Во время войны Петра I съ Шведами Маріенбургъ былъ осажденъ Русскими. Глюкъ со всѣмъ семействомъ сво-

имъ и съ Мартою вышелъ изъ города и отдался въ плѣнъ фельдмаршалу Шереметеву. Петръ случайно увидѣлъ молодую плѣнницу, отличавшуюся красотой и живымъ характеромъ. Царь полюбилъ ее, и вступилъ съ нею въ бракъ. Екатерина владѣла замѣчательнымъ умѣньемъ угождать государю. Иногда, во время затруднительныхъ обстоятельствъ, Петръ впадалъ въ тоску, и запирался въ своемъ кабинетѣ, такъ что никого не допускалъ къ себѣ и даже не принималъ пищи; тогда одна только Екатерина рѣшалась проникнуть въ его кабинетъ, и умѣла такъ его разсѣять, что онъ выходилъ оттуда совсѣмъ успокоенный. Царь до конца жизни сохранилъ къ ней неизмѣнную привязанность; въ честь ея онъ учредилъ орденъ св. Екатерины, и незадолго до своей смерти торжественно короновалъ ее императорскою короною.

Петръ Великій не успѣлъ назначить себѣ преемника. Прямымъ наслѣдникомъ престола былъ его внукъ, царевичь Петръ Алексѣевичъ, но онъ имѣлъ не болѣе 10 лѣтъ. Его малолѣтствомъ воспользовалась Екатерина, и съ помощію гвардіи вступила на престолъ. Главный помощникъ ея въ достиженіи престола, Меншиковъ сдѣлался полномочнымъ министромъ. Царствованіе Екатерины продолжалось всего два года, и не было ознаменовано никакимъ важнымъ событіемъ.

Петръ II (1727—1730). Екатерина завѣщала престолъ царевичу Петру Алексѣевичу; а до его совершеннолѣтія поручила управленіе государствомъ Верховному тайному совѣту, который былъ учрежденъ изъ высшихъ сановниковъ. Князь Меншиковъ занималъ въ немъ первое мѣсто; онъ обручилъ свою дочь за молодаго императора, и началъ распоряжаться самовластно. Изъ другихъ сановниковъ замѣчателенъ Остерманъ. Онъ

былъ сынъ одного германскаго пастора; вступилъ въ русскую службу при Петрѣ Великомъ, и отличился на дипломатическомъ поприщѣ, т. е. въ сношеніяхъ съ иностранными державами; особенно важныя услуги онъ оказалъ Петру при заключеніи Ништадскаго мира. Екатерина I назначила его вице-канцлеромъ на мѣсто Шафирова и главнымъ воспитателемъ Петра II. Остерманъ сдѣлался извѣстенъ своею необыкновенною проницательностію и лицемѣріемъ. Онъ показывалъ Меншикову большую преданность; а между тѣмъ завелъ интриги, чтобы низвергнуть грознаго временщика. Меншиковъ такъ былъ ослѣпленъ своею властію, что не соблюдалъ никакой осторожности; грабилъ казну, высокомѣрно обходился съ вельможами, и даже мало уваженія оказывалъ молодому императору. Остерманъ соединился противъ Меншикова съ князьями Долгорукими, приближенными къ Петру II.

Однажды Меншиковъ опасно заболѣлъ, и не могъ наблюдать лично за тѣми, которые окружали императора; противники воспользовались этимъ временемъ, чтобы настроить Петра къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Вскорѣ Меншиковъ явнымъ неблагоразуміемъ самъ подалъ поводъ къ своему паденію. Послѣ выздоровленія онъ поѣхалъ въ любимое помѣстье свое Ораніенбаумъ, гдѣ должно было происходить освященіе его домовой церкви. Онъ ждалъ на этотъ празникъ императора; но тотъ не пріѣхалъ. Говорятъ, что во время церковной службы, Меншиковъ занялъ мѣсто, приготовленное для государя въ видѣ трона. Недоброжелатели немедленно донесли о томъ императору съ разными толкованіями. Спустя нѣсколько дней, Меншиковъ былъ внезапно арестованъ, потомъ лишенъ всего имѣнія (до 100,000 душъ крестьянъ), и сосланъ съ семействомъ своимъ въ Сибирь въ городокъ Березовъ,

на пустынные берега Оби. Расказываютъ, что Меншиковъ, запятнавшій себя корыстолюбіемъ и самовластными поступками во время своей силы, показалъ твердость духа въ несчастіи, и сокрушался только объ участи своего семейства, раздѣлявшаго съ нимъ ссылку. Онъ сберегъ часть денегъ, отпускавшихся ему на содержаніе, и выстроилъ на нихъ въ Березовѣ церковь, при чемъ самъ работалъ топоромъ. Впрочемъ онъ скоро умеръ.

После паденія Меншикова мѣсто его заняло семейство князей Долгорукихъ; изъ нихъ главнымъ любимцемъ Петра II былъ Иванъ Долгорукій, товарищъ его дѣтскихъ игръ, юноша незначительный, занимавшійся только своими удовольствіями. Петръ II отъ природы былъ одаренъ хорошими способностями; но воспитаніе его шло довольно неуспѣшно. Тринадцати лѣтъ онъ объявилъ себя совершеннолѣтнимъ, и почти пересталъ заниматься ученьемъ. Онъ не любилъ моря, для котораго великій дѣдъ его переселился въ Петербургъ. Молодой императоръ переѣхалъ въ Москву, гдѣ предался праздности и забавамъ; онъ болѣе всего пристрастился къ охотѣ, и съ любимцемъ своимъ Иваномъ Долгорукимъ по цѣлымъ недѣлямъ ѣздилъ въ окрестностяхъ Москвы. Тщетно Остерманъ со слезами на глазахъ умолялъ своего воспитанника измѣнить образъ жизни. Дѣла государственныя между тѣмъ пришли въ большое разстройство. Петръ II заболѣлъ оспою, и скончался 15 лѣтъ отъ роду.

Анна Іоанновна (1730—1740). Послѣ смерти Петра II не осталось мужескихъ потомковъ изъ дома Романовыхъ, и престолъ долженъ былъ перейти къ женской линіи (см. род. таблицу). Тутъ представились двѣ вѣтви: дочери Петра I и дочери его брата Іоанна V. Стар-

шая дочь Петра I, Анна, выданная за герцога Голштинскаго, въ то время уже скончалась, оставивъ маленькаго сына Петра Ульриха; слѣдовательно ближайшее право на престолъ имѣла другая дочь Петра I, Елизавета. Однако высшіе сановники или члены Верховнаго тайнаго совѣта выбрали одну изъ дочерей царя Іоанна V, Анну Іоанновну, вдовствующую герцогиню Курляндскую. Они выбрали Анну съ условіемъ, чтобы самодержавная власть была ограничена и чтобы государыня управляла подъ руководствомъ Верховнаго тайнаго совѣта. Но когда Анна прибыла въ Москву для коронованія, дворянство подало ей просьбу о возстановленіи самодержавія, и Анна Іоанновна короновалась самодержавною императрицею. Вслѣдъ за тѣмъ Верховный тайный совѣтъ былъ отмѣненъ.

Въ царствованіе Анны главныя должности въ государствѣ заняли нѣмцы. Внѣшними дѣлами завѣдывалъ Остерманъ; а военная часть находилась подъ руководствомъ Миниха. Послѣдній вступилъ въ русскую службу также при Петрѣ Великомъ, и заслужилъ его благосклонность прорытіемъ Ладожскаго канала; такъ что царь замѣтилъ однажды: „Труды моего Миниха сдѣлали меня здоровымъ“. (Для доставки хлѣба изъ Волжскихъ областей въ Петербургъ, Петръ положилъ начало каналамъ, соединяющимъ Балтійское море съ Волгою). При Аннѣ Іоанновнѣ Минихъ, въ санѣ фельдмаршала, занялся устройствомъ русскаго войска, и ввелъ въ немъ самую строгую дисциплину; онъ же основалъ и первый кадетскій корпусъ для приготовленія офицеровъ. Минихъ былъ очень храбрый и искусный полководецъ; онъ и другой иностранецъ русской службы, Ласси, своими побѣдами прославили царствованіе Анны Іоанновны. Она вела двѣ войны. Первая была съ Поляками, которые по смерти Августа II хотѣли опять

возвести на престолъ Станислава Лещинскаго; но Русскіе заставили ихъ признать своимъ королемъ Августа III (сынъ Августа II). Вторая война была ведена съ Турціей за набѣги Крымскихъ Татаръ: она была также удачна; но миръ заключенъ безъ особенныхъ выгодъ для Россіи, по безпечности Бирона.

Биронъ. Минихъ и Остерманъ, не смотря на свои таланты и опытность въ государственныхъ дѣлахъ, должны были уступить первое мѣсто при дворѣ Бирону. Онъ былъ родомъ изъ Курляндіи, пользовался неограниченнымъ довѣріемъ Анны Іоанновны, и захватилъ въ свои руки все управленіе государствомъ. Биронъ былъ недалекаго ума, гордъ и корыстолюбивъ. Для своего обогащенія онъ приказалъ непремѣнно собрать съ крестьянъ всѣ недоимки въ податяхъ за прежніе годы, и посылалъ всюду военныя команды, которыя забирали у крестьянъ скотъ, а ихъ самихъ держали на правежѣ, т. е. безъ пощады били палками по ногамъ (такимъ способомъ въ прежнія времена вымучивали деньги у должниковъ; правежъ перешелъ къ намъ отъ Татаръ). Конечно подобные поступки совсѣмъ разорили крестьянъ. Народъ ропталъ на жестокаго временщика; но Биронъ вездѣ имѣлъ шпіоновъ; они подслушивали разговоры недовольныхъ людей, и кричали грозное: „слово и дѣло!“ Обвиненныхъ хватали въ Тайную канцелярію, пытали, и сотнями ссылали въ Сибирь.

Биронъ очень заботился о томъ, чтобъ народный ропотъ не достигалъ до слуха императрицы; онъ окружилъ ее своими приверженцами, и старался развлекать разными увеселеніями: балами, маскерадами, театральными представленіями и т. п. Онъ даже велѣлъ устроить необыкновенный маскерадъ, для котораго затѣяли

свадьбу одного придворнаго шута. Въ тѣ времена у знатныхъ людей было въ обычаѣ держать для забавы шутовъ и уродовъ; такой обычай показываетъ недостатокъ просвѣщенія и грубость нравовъ (изъ шутовъ временъ Анны Іоанновны особенную извѣстность получилъ Балакиревъ). Свадьба шута происходила зимою; для новобрачныхъ въ Петербургѣ былъ выстроенъ ледяной домъ. Въ свадебномъ поѣздѣ они ѣхали на слонѣ, въ клѣткѣ; а за ними слѣдовали гости, собранные изъ разныхъ племенъ, населяющихъ Россію; эти гости были одѣты въ свои разнообразные костюмы, и сидѣли въ саняхъ, запряженныхъ разными животными: собаками, оленями, быками, верблюдами и пр.

Анна Іоанновна выдала свою племянницу Анну Леопольдовну за герцога Брауншвейгскаго Антона; отъ этого брака, за нѣсколько недѣль до смерти императрицы, родился сынъ Іоаннъ. Анна объявила Іоанна наслѣдникомъ престола; а до его совершеннолѣтія регентомъ или правителемъ государства назначила своего любимца Бирона.

Іоаннъ VI (1740—1741). Спустя три недѣли по смерти своей покровительницы, Биронъ былъ уже низвергнутъ. Онъ гордо обходился съ родителями маленькаго императора, и хотѣлъ даже выслать ихъ изъ Россіи. Анна Леопольдовна со слезами на глазахъ расказала о томъ фельдмаршалу Миниху. Честолюбивый фельдмаршалъ ничего такъ не желалъ, какъ свергнуть Бирона и самому занять первое мѣсто. Онъ взялся избавить принцессу отъ ея врага, и исполнилъ это дѣло очень искусно. Биронъ жилъ тогда въ Лѣтнемъ дворцѣ, а маленькій Іоаннъ Антоновичь и его родители находились въ Зимнемъ дворцѣ. Для своего предпріятія Минихъ выбралъ ту ночь, когда на караулѣ у обоихъ

дворцовъ стоялъ Преображенскій полкъ, бывшій подъ его начальствомъ. Онъ взялъ 80 человѣкъ изъ Зимняго дворца, отправился къ Лѣтнему и объявилъ караульнымъ офицерамъ приказаніе принцессы арестовать Бирона; офицеры показали готовность ему повиноваться. Тогда фельдмаршалъ послалъ своего адъютанта съ 20 солдатами взять Бирона живаго или мертваго. Адъютантъ вошелъ прямо въ спальню регента и разбудилъ его; Биронъ вскочилъ, хотѣлъ защищаться, звалъ на помощь, но напрасно; солдаты связали его и посадили въ карету. Онъ былъ отправленъ съ своимъ семействомъ въ крѣпость Шлиссельбургъ; а отсюда переведенъ въ Сибирь, въ городокъ Пелымъ.

Правительницею государства на мѣсто Бирона была объявлена мать императора Анна Леопольдовна; Минихъ получилъ званіе перваго министра; а второе мѣсто послѣ него занялъ Остерманъ. Но между этими двумя министрами не было согласія; Остерманъ не хотѣлъ подчиняться Миниху, и завелъ противъ него интриги. Анна Леопольдовна была женщина добродушная, но непроницательная и мало способная къ дѣламъ государственнымъ. Минихъ оскорбился ея недовѣріемъ, и вышелъ въ отставку. Она даже перестала слушать совѣты умнаго Остермана. При своей безпечности и при народномъ неудовольствіи противъ иностранцевъ, Анна скоро подверглась той же участи, какую испыталъ Биронъ.

Елизавета Петровна (1741—1761). Анну Леопольдовну извѣстили, что принцесса Елизавета, дочь Петра Великаго, замышляетъ овладѣть престоломъ; но правительница не хотѣла вѣрить. Между тѣмъ приверженцы Елизаветы, особенно докторъ Лестокъ, склонили на ея сторону частъ Преображенскаго полка. Однажды ночью

Елизавета въ сопровожденiи Лестока и другихъ своихъ приближенныхъ прiѣхала въ гвардейскiя казармы. Барабанщикъ хотѣлъ забить тревогу; находчивый Лестокъ бросился къ нему, и кинжаломъ распоролъ кожу барабана. Принцесса обратилась къ солдатамъ съ рѣчью, сказала, что ее хотятъ заключить въ монастырь, напомнила имъ о своемъ отцѣ, и солдаты отвѣчали ей громкими *ура*. Анна Леопольдовна съ мужемъ и дѣтьми была арестована, и потомъ отправлена въ городокъ Холмогоры, на берега Сѣверной Двины, гдѣ она оставалась въ заточенiи до самой смерти. Iоаннъ Антоновичъ окончилъ свои дни въ Шлиссельбургской крѣпости.

Замѣчательна судьба Миниха и Остермана — двухъ иностранцевъ, которые во время своей долголѣтней службы оказали немалыя услуги Россiи. Они были преданы суду за то, что устраняли отъ престола законную наслѣдницу, Елизавету. Ихъ приговорили къ смертной казни и вывели на площадь. Больнаго, разслабленнаго Остермана солдаты на рукахъ подняли на эшафотъ; старикъ съ видомъ полнаго спокойствiя положилъ свою голову на плаху, и палачъ взялся за топоръ, какъ вдругъ осужденнымъ объявлено помилованiе отъ смертной казни. Ихъ сослали въ Сибирь. Остерманъ отправленъ въ Березовъ (гдѣ окончилъ свою жизнь Менщиковъ), и тамъ умеръ. А Минихъ сосланъ въ Пелымъ (откуда Бирона перевели въ Россiю); онъ прожилъ тамъ около 20 лѣтъ, и въ царствованiе Петра III воротился изъ ссылки восьмидесятилѣтнимъ старцемъ, но такъ же бодрымъ и дѣятельнымъ, какъ прежде. Вообще въ тѣ времена, при частыхъ перемѣнахъ въ престолонаслѣдiи, судьба многихъ государственныхъ людей была очень измѣнчива.

Съ удаленiемъ Миниха и Остермана кончилось господство иноземцевъ. Дворъ Елизаветы наполнился вель-

можами изъ русскихъ фамилій. Между ними въ первую половину ея царствованія главное мѣсто занималъ графъ Разумовскій. Онъ былъ родомъ изъ простыхъ Малороссійскихъ казаковъ, и за свой прекрасный голосъ взятъ въ придворные пѣвчіе; тутъ онъ обратилъ на себя вниманіе Елизаветы, и съ ея вступленіемъ на престолъ возвысился на степень перваго вельможи. Но онъ былъ безпеченъ, и мало вмѣшивался въ государственныя дѣла. Слѣдующій любимецъ Елизаветы Петровны, Иванъ Ивановичь Шуваловъ, напротивъ былъ очень образованъ и трудолюбивъ. Онъ видѣлъ, что Россія для своего просвѣщенія болѣе всего нуждается въ училищахъ, и потому заботился объ ихъ размноженіи. Онъ основалъ въ Москвѣ первый русскій университетъ (1755 г.), по примѣру университетовъ германскихъ; но его планы о другихъ, второстепенныхъ училищахъ остались пока неисполненными. Шуваловъ былъ покровителемъ нашего знаменитаго поэта и ученаго Ломоносова.

Ломоносовъ родился на берегахъ Сѣверной Двины близь города Холмогоръ; отецъ его былъ крестьянинъ и занимался рыбнымъ промысломъ. Мальчикъ выучился грамотѣ у сельскаго дьячка. Онъ получилъ страстную охоту къ ученію; но такъ какъ на родинѣ не было ни училищъ, ни учителей, то онъ рѣшился, 17 лѣтъ отъ роду, бѣжать въ Москву; куда и отправился потихоньку отъ отца, съ обозомъ рыбы. Здѣсь нашлись добрые люди, которые опредѣлили его въ духовное Заиконоспасское училище, гдѣ онъ выучился латинскому языку и вообще отличился необыкновеннымъ прилежаніемъ и способностями. Его успѣхи въ наукахъ обратили на себя вниманіе знаменитаго Ѳеоѳана Прокоповича, который въ то время былъ первенствующимъ членомъ св.

Синода. Расказываютъ, что Ломоносовъ, поступая въ Заиконоспасское училище, назвалъ себя дворяниномъ: такъ какъ туда не принимали людей записанныхъ въ подушный окладъ. Узнавъ о томъ, что юноша боится отвѣтственности за свой обманъ, Прокоповичъ сказалъ ему: „не бойся ничего: хотя бы со звономъ въ большой московской соборный колоколъ стали тебя публиковать самозванцемъ—я твой защитникъ!“ Благодаря тому же Прокоповичу, Ломоносова перевели изъ Москвы въ училище при Петербургской Академіи Наукъ, которую основалъ Петръ I. Академія потомъ отправила его съ нѣсколькими товарищами доканчивать образованіе въ германскихъ университетахъ. (Обычай посылать молодыхъ людей для образованія за границу начался также съ Петра I). Академія неисправно высылала деньги на содержаніе русскихъ студентовъ за границей; они терпѣли большую нужду. Ломоносовъ притомъ еще женился, впалъ въ долги, и, угрожаемый тюрьмою, бѣжалъ изъ Германіи. Дорогою, по причинѣ своего высокаго роста, онъ попалъ въ руки прусскихъ вербовщиковъ (король прусскій Вильгельмъ, отецъ Фридриха II, очень любилъ великановъ и повсюду вербовалъ ихъ въ свою гвардію); но и тутъ онъ спасся бѣгствомъ. По возвращеніи въ Россію Ломоносовъ сдѣлался членомъ Академіи наукъ и профессоромъ въ академическомъ училищѣ. Кромѣ своей учености онъ прославился стихотвореніями, написанными чистымъ русскимъ языкомъ, тогда какъ прежде писали ихъ смѣсью русскаго языка съ церковнославянскимъ. Пылкій Ломоносовъ часто ссорился съ нѣмецкими учеными, которые тогда господствовали въ Академіи; защиту противъ нихъ онъ находилъ у своего покровителя Шувалова. Вопреки обычаямъ гордыхъ вельможъ того времени, Шуваловъ любилъ запросто посѣщать Ломоносова; въ своихъ звѣздахъ и

лентахъ, въ своей раззолоченной каретѣ, запряженной шестерней вороныхъ коней, съ гайдуками назади, онъ нерѣдко подъѣзжалъ къ домику Ломоносова, и отправлялся дружески бесѣдовать съ нимъ въ его скромномъ кабинетѣ. Во время этихъ бесѣдъ они иногда составляли планы о томъ, какимъ образомъ распространить въ Россіи просвѣщеніе.

Подражаніе иностранцамъ. Со времени Петра Великаго европейское просвѣщеніе хотя и проникло въ Россію, но было еще очень мало распространено. Простой народъ не имѣлъ училищъ, и оставался также необразованъ, какъ прежде; а дворяне старались подражать европейцамъ болѣе въ нарядахъ и увеселеніяхъ, нежели въ наукахъ. Поэтому у нихъ стала господствовать большая роскошь. Русскіе вельможи проживали свои доходы и входили въ долги на празднества, экипажи, наряды; строили себѣ дома, похожіе на дворцы; выписывали изъ-за границы дорогія картины и статуи, и держали при себѣ многочисленную дворню. Сама императрица очень любила постройки, наряды и удовольствія. Изъ ея построекъ особенно замѣчательны своимъ изяществомъ Зимній дворецъ въ Петербургѣ и дворецъ въ Царскомъ Селѣ. Вообще Петербургъ въ ея время украсился прекрасными зданіями, которыя строились и украшались по большой части иностранными художниками; подъ руководствомъ этихъ художниковъ образовались многіе русскіе архитекторы и живописцы.

При дворѣ давались частые спектакли, т. е. оперы, балеты, комедіи и пр., для которыхъ держались иностранныя труппы актеровъ. По образцу ихъ устроились театральныя представленія въ Кадетскомъ корпусѣ. Изъ числа кадетъ, игравшихъ на этомъ театрѣ, нѣкоторые впослѣдствіи сдѣлались извѣстными писате-

лями; напримѣръ, Сумароковъ, который началъ сочинять русскія трагедіи и комедіи по образцу французскихъ. Одинъ купеческій сынъ изъ Ярославля, Волковъ, человѣкъ очень способный и умный, имѣлъ случай видѣть представленія кадетъ, и у него явилось сильное желаніе завести такой же театръ у себя на родинѣ. Онъ набралъ товарищей, выпросилъ у своего родственника пустой сарай, и открылъ здѣсь театральныя представленія. Предпріятіе его имѣло успѣхъ, и Ярославцы очень охотно посѣщали его театръ. Услыхавъ о томъ, императрица вызвала Волкова съ товарищами, заставила ихъ играть на придворной сценѣ, и осталась очень довольна ихъ игрою. Она приняла этихъ актеровъ въ свою службу, и учредила въ столицѣ публичный русскій театръ, котораго директоромъ назначила Сумарокова.

Во времена Елизаветы при дворѣ начали говорить преимущественно французскимъ языкомъ и слѣдовать французскимъ модамъ. Отъ придворныхъ эти моды распространялись между дворянами и чиновниками; особенно жены ихъ скоро пристрастились къ дорогимъ иностраннымъ нарядамъ. Для обученія своихъ дѣтей иностраннымъ языкамъ богатые дворяне начали брать къ себѣ въ домъ иностранцевъ гувернеровъ; но между послѣдними часто попадались люди дурные и необразованные (изъ портныхъ, лакеевъ и т. п.), которые передавали своимъ воспитанникамъ разные пороки.

По дѣламъ внутренняго управленія въ царствованіе Елизаветы Петровны замѣчателенъ еще другой Шуваловъ, Петръ Ивановичь. Онъ былъ человѣкъ очень умный, но къ сожалѣнію запятналъ себя лихоимствомъ, какъ и большая часть сановниковъ того времени. По его предложенію Елизавета отмѣнила внутреннія таможни. Въ прежнее время торговля въ Россіи очень стра-

дала отъ того, что за товары на каждомъ шагу приходилось платить пошлины: на перевозахъ, мостахъ, при складѣ въ амбары и пр. Притомъ сборщики пошлинъ притѣсняли торговцевъ, и вымогали у нихъ взятки. Отмѣною этихъ пошлинъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ оказалъ Россіи большую услугу; въ то же время онъ возвысилъ пошлины, собираемыя на пограничныхъ таможняхъ съ иностранныхъ товаровъ; отъ чего эти товары у насъ вздорожали.

Относительно внѣшнихъ дѣлъ царствованіе Елизаветы ознаменовано участіемъ Русскихъ въ знаменитой Семилѣтней войнѣ. Елизавета вступила въ союзъ съ австрійской императрицей Маріей Терезіей противъ прусскаго короля Фридриха II. Русскія войска совершили нѣсколько походовъ въ Пруссію, и выиграли нѣсколько большихъ сраженій подъ начальствомъ Апраксина, Салтыкова и другихъ. Только смерть Елизаветы спасла Пруссію отъ совершеннаго разстройства. Эта война показала, что Россія со временъ Петра Великаго заняла очень важное мѣсто между европейскими державами. (Она стоила Русскимъ 30,000,000 рублей и до 300,000 человѣкъ; все народонаселеніе Россіи въ то время можно полагать съ небольшимъ въ 10,000,000 муж. пола).

XIII. ЕКАТЕРИНА II.

Петръ III. Екатерина II. Войны съ Турціей. Потемкинъ и Суворовъ. Взятіе Измаила. Возвращеніе Западнорусскихъ областей. Польскіе диссиденты и конфедераты. Пугачевъ. Внутренняя дѣятельность Екатерины. Губерніи. Коммиссія законовъ. Державинъ и Фонъ-Визинъ. Смягченіе нравовъ.

Петръ III. Елизавета Петровна назначила своимъ преемникомъ роднаго племянника, Петра Ѳеодоровича, т. е. сына своей сестры Анны, герцогини Голштинской. Она вызвала юнаго Петра изъ Голштиніи въ Россію, воспитала его при своемъ дворѣ, и выдала за него одну нѣмецкую принцессу, именно, Ангальтъ-Цербскую, которая, перешедши въ православіе, получила имя Екатерины Алексѣевны. Екатерина была одарена необыкновеннымъ умомъ и проницательностію. Она очень любила заниматься чтеніемъ книгъ, прилежно изучала русскій языкъ, исторію и обычаи Русскаго народа, и такимъ образомъ, живя при дворѣ Елизаветы, приготовила себя къ великому дѣлу, которое ее ожидало, т. е. къ управленію Россіи.

Петръ III царствовалъ только полгода (1761—1762). Онъ заслужилъ благодарность народа тѣмъ, что уничтожилъ Тайную канцелярію, и запретилъ произносить „Слово и дѣло". Вообще это былъ государь добрый, но неискусный въ дѣлахъ правленія, и потому долженъ былъ уступить престолъ своей супругѣ Екатеринѣ. Онъ вскорѣ скончался.

Екатерина II. Царствованіе Екатерины II продолжалось 34 года (1762—1796), и было ознаменовано многими важными событіями внутренней и внѣшней полити-

ки. Русская имперія при ней значительно раздвинула свои предѣлы, и могуществомъ своимъ возбудила опасеніе европейскихъ державъ.

Вопервыхъ на югѣ было завоевано нѣсколько турецкихъ областей, и русскія границы достигли береговъ Чернаго моря. Екатерина вела съ Турціей двѣ войны. Въ первой войнѣ главнокомандующимъ русскихъ войскъ былъ графъ Румянцевъ-Задунайскій. Онъ одержалъ надъ Турками и Крымскими Татарами двѣ блестящія побѣды при Ларгѣ и при Кагулѣ. Особенно замѣчательна побѣда при рѣкѣ Кагулѣ. Великій визирь имѣлъ 150,000 Турокъ и Татаръ; у Румянцева было только 17,000 войска; но онъ рѣшился самъ напасть на непріятеля. Румянцевъ раздѣлилъ свою армію на пять карре (т. е. квадратныхъ колоннъ), и ночью тихо подвелъ ихъ къ турецкому лагерю, окруженному окопами. На разсвѣтѣ Русскіе дружно напали на Турокъ. Многочисленныя толпы турецкой конницы высыпали изъ окоповъ и окружили наши колонны; отборному корпусу янычаръ удалось прорвать одно крыло нашей арміи и произвести въ ней замѣшательство. Но Румянцевъ со шпагою въ рукѣ бросился впередъ, возстановилъ порядокъ, и велѣлъ ударить въ штыки. Послѣ нѣсколькихъ часовъ упорной битвы Русскіе съ разныхъ сторонъ ворвались въ лагерь; Турки были разбиты на голову, и бѣжали за Дунай (1770 г). (За Ларгу Румянцевъ получилъ первую степень Георгіевскаго ордена, незадолго учрежденнаго Екатериною, а за Кагулъ санъ фельдмаршала). Въ томъ же году русскіе корабли, обогнувъ западную Европу, явились въ Архипелагѣ. Начальникомъ этой эскадры назначенъ графъ Орловъ. Екатерина поручила ему сдѣлать высадку въ Морею и произвести тамъ возстаніе Грековъ, что бы развлечь турецкія силы. Орловъ успѣшно исполнилъ порученіе. Турецкій флотъ уклонился

отъ битвы въ открытомъ морѣ, и удалился къ берегамъ Малой Азіи. Русская эскадра послѣдовала за нимъ, напала на него въ Хіосскомъ проливѣ, и нанесла пораженіе. Турецкіе корабли спаслись въ Чесменскую гавань подъ защиту береговыхъ батарей. Орловъ расположилъ свои силы при входѣ въ гавань, и послалъ нѣсколько брандеровъ, т. е. мелкихъ судовъ, наполненныхъ зажигательными снарядами. Брандеры пробрались въ средину турецкаго флота, и зажгли его; спустя нѣсколько часовъ, весь непріятельскій флотъ, числомъ до 100 судовъ, сдѣлался жертвою пламени. Орловъ получилъ за это дѣло прозваніе Чесменскаго. Однако послѣ того Турки нѣсколько лѣтъ еще продолжали войну. Наконецъ Румянцевъ перешелъ за Дунай, и заставилъ ихъ просить мира, который и былъ заключенъ при деревнѣ Куйчукъ-Кайнарджи (1774). Этотъ миръ былъ очень выгоденъ для Россіи; она пріобрѣла устья Дона и Днѣпра и свободное плаваніе купеческихъ кораблей въ Средиземное море.

Вскорѣ Россія присоединила и самый Крымъ, обитатели котораго такъ долго опустошали ее своими набѣгами. Турецкій султанъ былъ очень недоволенъ этимъ присоединеніемъ, и во второй разъ объявилъ войну. Екатеринѣ помогалъ противъ Турокъ ея вѣрный союзникъ, австрійскій императоръ Іосифъ II. Главнокомандующимъ русскихъ войскъ въ этой войнѣ былъ князь Потемкинъ, а побѣдами своими болѣе всѣхъ прославился Суворовъ.

Потемкинъ. Потемкинъ былъ сынъ смоленскаго дворянина. Въ молодости онъ нѣкоторое время учился въ Московскомъ университетѣ; владѣлъ необыкновенною памятью, однако не показывалъ большой охоты къ наукамъ, любилъ бесѣдовать съ монахами, и даже

хотѣлъ поступить въ монастырь. Но изъ Москвы онъ уѣхалъ въ Петербургъ, и записался въ Конный гвардейскій полкъ. Военная и придворная служба была главнымъ путемъ для возвышенія, и вполнѣ согласовалась съ честолюбивымъ характеромъ Потемкина. Ему удалось обратить на себя вниманіе Екатерины II, и скоро онъ достигъ званія генералъ-адъютанта. Императрица назначила его генералъ-губернаторомъ областей, завоеванныхъ у Турокъ и извѣстныхъ подъ именемъ Новороссіи. Потемкинъ основалъ здѣсь нѣсколько городовъ (Херсонъ, Екатеринославль и др.), и много заботился о заселеніи этого пустыннаго края. Онъ усердно хлопоталъ о присоединеніи Крымскаго или Таврическаго полуострова, за что и получилъ наименованіе князя Таврическаго.

Осыпанный милостями императрицы, Потемкинъ сдѣлался первымъ и полномочнымъ министромъ; но его честолюбіе не знало предѣловъ. Любимою мечтою Потемкина было изгнаніе Турокъ изъ Европы и возстановленіе Греческой имперіи. Въ качествѣ фельдмаршала онъ принялъ начальство надъ войсками во второй Турецкой войнѣ, и лично взялъ крѣпость Очаковъ (1788 г.). Но успѣхи этой войны не соотвѣтствовали его обширнымъ замысламъ; притомъ и европейскія державы (Англія, Пруссія и Швеція) никакъ не хотѣли допустить паденіе Турецкой имперіи. Въ то же время самымъ довѣреннымъ лицомъ при особѣ императрицы сдѣлался графъ Зубовъ, нерасположенный къ Потемкину. Послѣдній впалъ въ тоску, и заболѣлъ изнурительной лихорадкой. Въ такомъ состояніи онъ изъ молдавскаго города Яссъ поѣхалъ въ свой любимый городокъ Николаевъ, лежащій при впаденіи Ингула въ Бугскій лиманъ; онъ самъ построилъ этотъ городокъ, и основалъ здѣсь корабельную верфь для нашего Черноморскаго флота. Дорогою Потемкинъ почувствовалъ себя очень

дурно, вышелъ изъ коляски, легъ на разостланномъ плащѣ, и умеръ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ его смерти, съ Турціей былъ заключенъ миръ въ Яссахъ, которымъ утверждены за Россіей сѣверные берега Чернаго моря (1791 г.). Около того же времени счастливо окончилась война со Шведами, которую началъ ихъ король Густавъ III, задумавшій отнять у Россіи нѣкоторыя пріобрѣтенія Петра Великаго.

Суворовъ. Судьба Суворова была другая: онъ не возвышался такъ быстро, какъ Потемкинъ, а заслужилъ свою славу многими и долголѣтними трудами. Отецъ его, генералъ и сенаторъ, хотѣлъ отдать сына въ гражданскую службу; но будущій герой съ дѣтства показывалъ страсть къ военной службѣ; съ жадностью читалъ жизнеописанія великихъ полководцевъ, и занимался военными науками. Отецъ записалъ его солдатомъ въ гвардію, въ началѣ царствованія Елизаветы, и Суворовъ около 10 лѣтъ служилъ до офицерскаго чина. Потомъ подвиги его въ войнахъ съ Поляками и Турками мало по малу обратили на него общее вниманіе. Это вниманіе увеличилось, когда Суворовъ сталъ прикидываться чудакомъ и вести очень оригинальный образъ жизни. Онъ часто кривлялся, любилъ говорить шутками и загадками, жилъ какъ простой солдатъ, употреблялъ суровую пищу, спалъ на соломѣ и въ походахъ былъ неутомимъ; иногда, вставъ до зари, кричалъ пѣтухомъ, чтобы разбудить войско. Во второй Турецкой войнѣ самая славная побѣда была одержана имъ на берегахъ Рымника, за которую онъ получилъ титулъ графа Рымникскаго. Объ этой битвѣ расказываютъ слѣдующее. Турецкій визирь съ многочисленнымъ войскомъ приблизился къ союзному съ нами австрійскому корпусу, состоявшему подъ начальствомъ принца Кобургскаго. Принцъ послалъ просить Суворова о помощи. Послѣдній по обы-

кновенію своему отвѣчалъ лаконическимъ письмомъ (содержащимъ только два слова: „Иду. Суворовъ.“), и съ чрезвычайною быстротою двинулся въ походъ. Когда онъ остановился лагеремъ подлѣ Австрійцевъ, принцъ пригласилъ его на совѣщаніе; но получилъ въ отвѣтъ: „Суворовъ Богу молится“. Принцъ отправилъ другаго посла. „Суворовъ ужинаетъ“—сказали ему. Явился третій, и воротился съ отвѣтомъ: „Суворовъ спитъ“. А между тѣмъ онъ нисколько не думалъ спать. Суворовъ зналъ, что если бы онъ пошелъ къ австрійскому генералу, то потерялъ бы время въ пустыхъ толкахъ и спорахъ о военной тактикѣ. Вмѣсто того онъ влѣзъ на высокое дерево, и оттуда осматривалъ мѣстоположеніе турецкаго стана. Только на разсвѣтѣ явился онъ къ принцу Кобургскому, и условился съ нимъ о немедленномъ нападеніи на непріятеля. Турки, не смотря на свое превосходство въ числѣ, были совершенно разбиты. (Недоброжелатели Суворова приписывали его побѣды постоянному счастію. „Но—говорилъ онъ—сегодня счастіе, завтра счастіе, и всегда счастіе! Помилуй Богъ! Дайте же сколько-нибудь ума!“ Свои военныя правила или тактику онъ выражалъ тремя словами: „глазомѣръ, быстрота и натискъ“.)

Наиболѣе труднымъ и кровопролитнымъ дѣломъ второй Турецкой войны было взятіе Измаила (1790 г.). Что бы побудить Турокъ къ заключенію мира, императрица велѣла князю Потемкину нанести имъ сильный ударъ. Фельдмаршалъ рѣшился взять Измаилъ (на лѣвомъ берегу Дуная), и отрядилъ противъ него часть своей арміи. Но это была первокласная крѣпость, охраняемая храбрымъ гарнизономъ, который числомъ своимъ превосходилъ осадившее его русское войско. Вообще Турки, немогшіе стоять противъ насъ въ открытомъ полѣ, упорно и мужественно оборонялись за стѣнами крѣпостей.

Осада пошла медленно; приближалась зима, въ русскомъ лагерѣ открылись смертельныя болѣзни (мѣстность эта болотистая и нездоровая), войско падало духомъ. Хотѣли уже снять осаду, когда Потемкинъ поручилъ начальство Суворову съ приказаніемъ: взять Измаилъ во что-бы-то ни стало. Съ прибытіемъ его въ лагерь осаждавшихъ солдаты ожили, и заранѣе уже были увѣрены въ побѣдѣ. Суворовъ немедленно сдѣлалъ приготовленія къ приступу; при чемъ самъ училъ солдатъ, какъ надобно перескакивать рвы, влѣзать на стѣны и колоть непріятелей. Передъ началомъ приступа онъ предложилъ турецкому начальнику добровольно сдаться, для избѣжанія кровопролитія. Тотъ гордо отвѣчалъ: „Скорѣе Дунай остановитъ свое теченіе, нежели покорится Измаилъ“. Турки защищались отчаянно; однако штурмовыя колонны ворвались наконецъ въ крѣпость; но и тутъ побѣдителямъ пришлось брать приступомъ каждую улицу, почти каждый домъ; даже женщины бросались на нихъ съ кинжалами.

Когда послѣ этой побѣды Суворовъ пріѣхалъ въ Яссы (мѣстопребываніе Потемкина), фельдмаршалъ встрѣтилъ его на лѣстницѣ своей квартиры, обнялъ, и воскликнулъ: „Скажите мнѣ, Александръ Васильевичъ, чѣмъ могу я наградить васъ за вашу службу?“ „Наградить меня, послѣ Бога, можетъ только моя всемилостивѣйшая Государыня, и никто болѣе“ — отвѣчалъ Суворовъ. Такой отвѣтъ конечно задѣлъ Потемкина за живое: Суворовъ вскорѣ былъ переведенъ начальникомъ въ Финляндію, и уже не участвовалъ въ окончаніи второй Турецкой войны. На его долю потомъ выпала честь докончить покореніе Польши.

Возвращеніе Западнорусскихъ областей. Польское государство находилось въ совершенномъ упадкѣ отъ

своихъ внутреннихъ безпорядковъ. Со смертію каждаго короля тамъ начинались волненія и смуты, каждая партія хотѣла возвести на престолъ своего избранника, и тутъ дѣло не рѣдко доходило до междоусобій. Избранный король почти ничего не могъ предпринять безъ согласія дворянскаго сейма. А сеймы расходились почти безъ всякихъ результатовъ: стоило хотя одному шляхтичу закричать; „не позвалямъ!“ (т. е. не согласенъ), и все рѣшеніе сейма уничтожалось. Управленіе, финансы и войско пришли въ такое разстройство, что Поляки не могли уже защитить свою независимость отъ трехъ сильнѣйшихъ сосѣднихъ державъ.

Постояннымъ поводомъ къ внутреннимъ безпорядкамъ и насиліямъ въ Польшѣ служила излишняя ревность католическаго духовенства къ распространенію своей вѣры. Со временъ Уніи это духовенство не переставало преслѣдовать „диссидентовъ“ или людей некатолическаго исповѣданія, именно лютеранъ въ областяхъ сосѣднихъ съ Пруссіей и православныхъ жителей Западной Россіи. Диссидентскіе дворяне лишены были права засѣдать на сеймѣ и въ сенатѣ; у православныхъ жителей отбирали церкви и отдавали ихъ уніатамъ, запрещали строить новыя церкви или поправлять старыя, и т. п. Въ Малороссіи притѣсненія встрѣчали сильный отпоръ и кровавую месть со стороны Запорожцевъ и гайдамакъ; но въ Бѣлоруссіи народъ съ давнихъ поръ находился въ большомъ угнетеніи отъ пановъ; насильственное обращеніе въ католичество и унію здѣсь имѣло болѣе успѣха. Екатерина II и Фридрихъ Прусскій вступились за права диссидентовъ. На польскій престолъ по желанію Екатерины избранъ былъ одинъ изъ польскихъ вельможъ, преданный ей Станиславъ Понятовскій (1764 г.). Въ слѣдующемъ году на польскомъ сеймѣ предложенъ былъ про-

ектъ о возвращеніи диссидентамъ ихъ прежнихъ правъ; но Поляки тотчасъ обнажили сабли, и подняли такой крикъ, что секретарь, читавшій проектъ, долженъ былъ замолчать. Однако Екатерина не оставила этого дѣла. Года три спустя, на одномъ изъ слѣдующихъ сеймовъ, по требованію русскаго посланника, постановлено было возвратить диссидентамъ свободу вѣроисповѣданія. Нѣкоторые католическіе епископы поспѣшили возбудить между шляхтой сильное неудовольствіе. Въ подольскомъ городѣ Барѣ заключенъ былъ шляхетскій вооруженный союзъ или „конфедерація", съ цѣлію свергнуть Понятовскаго и изгнать находившіяся въ Польшѣ русскія войска. Барская конфедерація около четырехъ лѣтъ вела войну съ Русскими; наконецъ она была уничтожена. Тогда сосѣднія державы, Россія, Австрія и Пруссія, согласились раздѣлить между собою нѣкоторыя польскія области (1772 г.).

Спустя 20 лѣтъ, Польша подверглась второму раздѣлу. Слѣдствіемъ этого раздѣла было возстаніе Поляковъ подъ начальствомъ храбраго генерала Костюшки. Между тѣмъ какъ Костюшко открылъ военныя дѣйствія противъ русскихъ отрядовъ въ южныхъ польскихъ областяхъ, въ столицѣ королевства произведена была внезапная рѣзня, извѣстная въ исторіи подъ именемъ „Варшавской заутрени". По оплошности русскаго главнокомандующаго (барона Игельштрома), граждане успѣли тайно сдѣлать всѣ приготовленія къ бунту, и однажды на разсвѣтѣ вмѣстѣ съ польской гвардіей внезапно напали на русскій гарнизонъ, разставленный небольшими отрядами въ разныхъ частяхъ города. Русскіе застигнутые врасплохъ, защищались мужественно; но ихъ отряды, стѣсненные мятежниками въ узкихъ извилистыхъ улицахъ, не могли соединиться другъ съ другомъ. Игельштромъ пробился за городъ, и, собравъ остатки

гарнизона, отступилъ. Тогда возстаніе быстро распространилось по разнымъ частямъ Польши. Но его успѣхи были непродолжительны: въ войнѣ по обыкновенію участвовала почти одна шляхта; а простой народъ, находившійся въ бѣдности и угнетеніи отъ пановъ, равнодушно смотрѣлъ на паденіе Польскаго государства. Екатерина назначила главнокомандующимъ русскихъ войскъ Суворова. Костюшко былъ разбитъ, и попался въ плѣнъ въ сраженіи при мѣстечкѣ Маціовицахъ. Вслѣдъ за тѣмъ Суворовъ взялъ приступомъ Варшаву, и усмирилъ возстаніе. Тогда совершился третій окончательный раздѣлъ, и Польское королевство перестало существовать (1795 г.). Россія пріобрѣла отъ Польши Бѣлоруссію, Волынь, Литву и Курляндію.

Пугачевъ. Въ царствованіе Екатерины восточная часть Россіи много пострадала отъ мятежа, который былъ поднятъ самозванцемъ Пугачевымъ (подобно тому, какъ за сто лѣтъ Стенькою Разинымъ). Этотъ Пугачевъ былъ донской казакъ и притомъ раскольникъ. Онъ убѣжалъ съ Дона, скитался по раскольничьимъ притонамъ за Волгой, и пришелъ къ Яицкимъ (или Уральскимъ) казакамъ, между которыми также было много раскольниковъ. Здѣсь Пугачевъ скрывался нѣкоторое время по степнымъ хуторамъ, нанимаясь въ работники. Яицкіе казаки уже давно были недовольны новыми порядками, которые заводило тамъ правительство, и замышляли мятежъ. По согласію съ ними Пугачевъ принялъ на себя имя покойнаго императора Петра III. Съ шайкой яицкихъ бунтовщиковъ онъ напалъ на Оренбургскую линію, т. е. на русскія пограничныя крѣпости, построенныя по Уралу и его притокамъ для защиты отъ киргизскихъ набѣговъ. Эти крѣпости были ни что иное, какъ деревни, окруженныя плетнемъ или деревяннымъ заборомъ; нѣ-

сколько десятковъ старыхъ солдатъ и Яицкихъ казаковъ съ двумя, тремя пушками составляли гарнизоны (достаточные для обороны отъ степныхъ наѣздниковъ, вооруженныхъ только стрѣлами и копьями). При нападеніи Пугачева гарнизонные казаки обыкновенно принимали его сторону, и сдавали крѣпости; при чемъ комендантовъ и офицеровъ онъ осуждалъ на висѣлицу. Вскорѣ толпы Пугачева увеличились Башкирами, Татарами, бѣглыми работниками съ горныхъ Уральскихъ заводовъ и многими приволжскими крестьянами, которымъ онъ обѣщалъ вольность отъ помѣщиковъ. Благодаря оплошности мѣстныхъ начальниковъ и генераловъ, мятежъ распространился въ большей части Восточной Россіи, пока не подошли войска изъ внутреннихъ губерній. (Въ то время Екатерина вела первую Турецкую войну). Пугачевъ взялъ нѣсколько городовъ на Волгѣ, ворвался въ Казань, и зажегъ городъ. Гарнизонъ и жители спаслись въ крѣпость. Въ эту критическую минуту подоспѣлъ отрядъ храбраго полковника Михельсона. Онъ нѣсколько разъ разбилъ полчища Пугачева, и пустился за нимъ въ погоню. Наконецъ Екатерина отправила противъ него самаго знаменитаго изъ своихъ генераловъ, Суворова. Но когда онъ прибылъ на мѣсто дѣйствія, Пугачевъ уже былъ настигнутъ войсками и выданъ собственными товарищами. Суворовъ посадилъ его въ деревянную клѣтку, на двухколесную телѣгу. Самозванца привезли въ Москву, и здѣсь предали казни (1775 г.).

Кромѣ Потемкина и Суворова изъ государственныхъ людей того времени особенно замѣчателенъ графъ Панинъ, начальникъ Иностранной коллегіи, т. е. главный помощникъ Екатерины въ сношеніяхъ съ иностранными державами (онъ также былъ воспитателемъ ея наслѣдника Павла Петровича).

Внутренняя дѣятельность Екатерины. Важнѣйшія преобразованія, начатыя въ Россіи Петромъ I, мало подвигались впередъ, пока не вступила на престолъ Екатерина II. Петръ раздѣлилъ государство на 12 губерній, состоящихъ подъ вѣденіемъ губернаторовъ. Екатерина докончила это дѣло. Она раздѣлила Россію на 50 губерній, и каждую губернію подраздѣлила на уѣзды (1775 г.). При этомъ для управленія и суда она учредила въ губерніяхъ разныя присутственныя мѣста, а именно: *губернское правленіе, уголовную* и *гражданскую* палаты, *уѣздный судъ* и пр. Такъ какъ въ Россіи, по ея огромному пространству, было очень мало городовъ, и недоставало ихъ для многихъ уѣздовъ, то Екатерина до 200 селъ обратила въ уѣздные города: т. е. жителямъ этихъ селъ даны были права горожанъ, въ нихъ построены присутственныя мѣста, и поселились чиновники.

Самыя права и обязанности горожанъ были опредѣлены особымъ указомъ, который извѣстенъ подъ именемъ ***Городоваго положенія*** (1785 г.). По этому положенію горожане, платящіе подати (т. е. не дворяне и не чиновники), составляли особое общество, которое раздѣляется на купцовъ, мѣщанъ и ремесленниковъ; они избираютъ изъ своей среды членовъ *городской думы*, въ которой предсѣдательствуетъ *городской голова*. Въ то же время дворянское сословіе получило *Жалованную грамоту*, опредѣлившую права и привилегіи дворянъ. Прежде каждый дворянинъ обязанъ былъ непремѣнно находиться въ гражданской или военной службѣ; теперь ему дозволено служить и выходить въ отставку по своему желанію. Въ каждой губерніи дворянамъ разрѣшено собираться вмѣстѣ и выбирать изъ своей среды нѣкоторыя должностныя лица, напримѣръ: губернскаго и уѣзднаго предводителя дворянства, уѣзднаго судью и пр.

Въ прежнее время, дворяне, какъ и простые люди, за преступленія подвергались публичному наказанію кнутомъ; теперь они были освобождены отъ тѣлесныхъ наказаній. (А смертная казнь отмѣнена Елизаветой).

Далѣе, замѣчательно отобраніе церковныхъ имуществъ. Въ древней Россіи князья и богатые люди часто дарили церквамъ и монастырямъ земли и деревни. Поэтому съ теченіемъ времени въ рукахъ духовенства накопились обширныя владѣнія; крестьяне ихъ пользовались разными льготами относительно казенныхъ повинностей, отчего уменьшились государственные доходы. Петръ I подчинилъ управленіе церковными имѣніями надзору свѣтскихъ властей, а Екатерина II рѣшила совершенно отобрать церковныя земли и крестьянъ въ казенное вѣдомство (1764 г.). Число отобранныхъ крестьянъ простиралось почти до 1,000,000; одна Троицкая лавра имѣла болѣе 120,000.

Екатерина хотѣла также привести въ исполненіе мысль Петра объ изданіи новой книги законовъ. Она созвала выборныхъ людей со всего государства отъ всѣхъ сословій, и составила изъ нихъ Коммиссію для изданія законовъ. Лѣтомъ 1767 года императрица совершила путешествіе по Волгѣ до Казани. Окончивъ это путешествіе, она пріѣхала въ Москву, и здѣсь торжественно были открыты засѣданія Коммиссіи въ Грановитой палатѣ Кремлевскаго дворца. Они начались чтеніемъ Наказа, сочиненнаго Екатериною для руководства Коммиссіи. Этотъ краснорѣчивый Наказъ былъ встрѣченъ общимъ одобреніемъ. Выборные или депутаты немедленно поднесли Екатеринѣ титулы Великой, Мудрой и Матери отечества. Императрица отказалась отъ первыхъ двухъ, а названіе Матери отечества приняла съ удовольствіемъ. Учрежденіе Законодательной Коммиссіи впрочемъ не достигло своей цѣли (т. е. из-

данія новаго уложенія); началась первая Турецкая война, и Коммиссія была вскорѣ распущена.

Державинъ и Фонъ-Визинъ. Екатерина довольно много сдѣлала для общественнаго образованія. Въ нѣкоторыхъ городахъ были открыты народныя училища; въ Москвѣ и Петербургѣ основаны воспитательные дома, которые принимаютъ на воспитаніе младенцевъ, и тѣмъ оказываютъ великое благодѣяніе бѣднымъ людямъ. Изъ писателей и поэтовъ того времени болѣе другихъ извѣстны: Державинъ и Фонъ-Визинъ. Державинъ родился въ Казани, и былъ сынъ одного отставнаго полковника. Онъ учился въ Казанской гимназіи (которая основана почти въ одно время съ Московскимъ университетомъ и по времени старѣйшая изъ губернскихъ гимназій въ Россіи). Оды Ломоносова и трагедіи Сумарокова возбудили въ немъ страсть писать стихи. Державинъ поступилъ на службу въ гвардію простымъ солдатомъ, и здѣсь, живя въ казармахъ, свободное отъ службы время посвящалъ чтенію книгъ и сочиненію стиховъ. Во время Пугачевскаго мятежа онъ, уже въ чинѣ офицера, отличился мужествомъ и распорядительностію. Потомъ перешелъ на гражданскую службу; впослѣдствіи былъ губернаторомъ. Стихотворенія Державина обратили на себя вниманіе императрицы Екатерины, и она сдѣлала его однимъ изъ своихъ статсъ-секретарей. (При Александрѣ I онъ былъ нѣкоторое время министромъ юстиціи. Умеръ въ 1816 г.) Державинъ по преимуществу сочинялъ оды или хвалебныя стихотворенія, въ которыхъ звучными, выразительными стихами прославлялъ Екатерину, побѣды ея полководцевъ и другія событія ея царствованія. (Особенно извѣстны его оды: „Богъ“ и „Водопадъ“; послѣдняя написана по поводу смерти Потемкина). Другой писатель Екатерининскаго

царствованія, Фонъ-Визинъ, сочинялъ комедіи, въ которыхъ осмѣивалъ недостатки современниковъ. Онъ особенно нападалъ на тѣхъ матерей, которыя давали дѣтямъ дурное воспитаніе, считали главнымъ достоинствомъ знатность породы или умѣнье говорить на иностранныхъ языкахъ, и до крайности были пристрастны къ иностранцамъ. Въ знаменитой комедіи „Недоросль" Фонъ-Визинъ изображаетъ одно необразованное помѣщичье семейство: мать (г-жа Простакова) боится приневоливать сына къ ученью, чтобы не повредить его здоровью, и изъ него выходитъ глупый ни къ чему неспособный юноша; а его дешевый учитель нѣмецъ оказывается бывшимъ кучеромъ, неимѣющимъ никакого понятія о наукахъ. Сама же Простакова за свое тиранское обращеніе съ крѣпостными людьми лишается власти, и ея имѣніе берутъ въ опеку. Въ другой комедіи Фонъ-Визина „Выборъ гувернёра" мать (княгиня Слабоумова) ищетъ учителя для своего сына; она напыщена своимъ княжескимъ титуломъ, и отвергаетъ услуги одного умнаго, образованнаго сосѣда, потому что онъ русскій и хочетъ держать себя съ ней на равной ногѣ. Пріятельница ея (графиня Самодурова) рекомендуетъ ей въ гувернёры француза; княгиня въ восторгѣ, и нисколько не смущается, узнавъ, что этотъ французъ пустой бродяга, который умѣетъ только рвать зубы и вырѣзывать мозоли.

Императрица сама была писательницею; она, напримѣръ, писала нравоучительныя сказки для своихъ внуковъ, и сочиняла комедіи, въ которыхъ также осмѣивала разные пороки и тѣмъ старалась исправлять нравы. Въ комедіи „О время" Екатерина выставила одну пожилую барыню (Ханжахину); эта барыня безпрестанно читаетъ молитвы и вздыхаетъ о старыхъ временахъ, когда люди были добродѣтельнѣе; а между тѣмъ сама

занимается злословіемъ, сплетнями, и нерѣдко посреди заутрени посылаетъ на конюшню дворовыхъ людей, провинившихся наканунѣ. Вообще Екатерина много способствовала смягченію русскихъ нравовъ, которые прежде отличались грубостью. Она почти прекратила употребленіе жестокихъ пытокъ при судебныхъ допросахъ. Кромѣ того Екатерина вооружилась противъ чиновничьихъ взятокъ. Вскорѣ послѣ своего вступленія на престолъ она издала указъ, въ которомъ съ большимъ прискорбіемъ говорила объ этомъ бѣдствіи. „Сердце наше содрогнулось,—писала императрица—когда мы услышали, что регистраторъ Новогородской губернской канцеляріи, приводя къ присягѣ людей на вѣрное намъ подданство, и за то съ каждаго бралъ себѣ деньги". Такъ какъ чиновники оправдывали взятки очень скуднымъ содержаніемъ, то Екатерина увеличила имъ жалованье.

XIV. ПАВЕЛЪ I И АЛЕКСАНДРЪ I.

Павелъ. I. Указъ о крестьянахъ. Походъ Суворова въ Италію. Александръ I. Министерства. Сперанскій. Училища. Войны съ Наполеономъ. 1812 годъ. Кутузовъ. Бородино. Пожаръ Москвы. Финляндія. Послѣднее путешествіе. Карамзинъ. Пушкинъ. Крыловъ. Митрополитъ Платонъ. Заключеніе.

Павелъ I. (1796—1801). Единственный сынъ Петра III и Екатерины II, Павелъ Петровичъ, въ царствованіе своей матери почти не принималъ участія въ государственныхъ дѣлахъ. Онъ обыкновенно жилъ въ

Гатчинѣ, съ своей супругой, виртембергской принцессой Маріей Ѳеодоровной; имѣлъ свой маленькій дворъ и гвардію, и любимымъ его занятіемъ были военныя экзерциціи. Въ ноябрѣ 1796 г. въ Гатчину вдругъ прискакали курьеры съ извѣстіемъ о безнадежномъ состояніи Екатерины, которая была поражена апоплексіей. Павелъ Петровичъ, не теряя ни минуты, отправился въ Петербургъ, и нашелъ императрицу почти безъ чувствъ, а дворъ въ большомъ уныніи. На другой день Екатерина II скончалась.

Вступивъ на престолъ, Павелъ I очень дѣятельно принялся за государственныя дѣла, и издалъ много новыхъ постановленій. Изъ нихъ наиболѣе замѣчателенъ указъ о крестьянахъ. Крѣпостное право въ XVIII вѣкѣ усилилось въ Россіи еще болѣе чѣмъ прежде, и крестьяне находились уже въ полной власти помѣщиковъ. Павелъ Петровичъ первый изъ русскихъ государей началъ ограничивать ихъ власть; онъ постановилъ, чтобъ крестьяне работали на помѣщиковъ три дня въ недѣлю а остальные дни употребляли на себя.

Съ особеннымъ вниманіемъ Павелъ I занялся военной частью. Онъ ежедневно съ чрезвычайною точностію присутствовалъ на разводахъ и обученіи полковъ, и началъ преобразовывать русскую армію по примѣру прусской, которая при Фридрихѣ II считалась образцовою въ цѣлой Европѣ; русскіе солдаты надѣли прусскіе мундиры и стали носить напудренныя косы и букли. Старый герой Суворовъ не скрывалъ своего неудовольствія на эти перемѣны и особенно на ограниченіе своей власти главнокомандующаго. („Русскіе Прусскихъ всегда бивали; что же тутъ перенять?“—говаривалъ недовольный фельдмаршалъ). Онъ получилъ отставку, и удалился въ свою деревню; но не надолго. Около того времени произошла Французская революція: Французы

казнили своего короля Людовика XVI, и не только провозгласили у себя республику, но начали изгонять королей и изъ сосѣднихъ государствъ. Противъ Французовъ составили союзъ Англія, Австрія и Россія. Павелъ I послалъ въ Италію, на помощь Австрійцамъ, русскія войска, начальство надъ которыми ввѣрилъ Суворову (1799). Фельдмаршалъ еще при жизни Екатерины сильно желалъ начать войну съ французскими революціонерами (и не разъ говорилъ императрицѣ: „Матушка, пошли меня бить Французовъ".). Теперь, не смотря на свои 70 лѣтъ, онъ съ юношескою бодростію снова явился на полѣ битвы, и одержалъ нѣсколько блистательныхъ побѣдъ надъ Французами въ сѣверной Италіи. Наиболѣе замѣчательна его послѣдняя побѣда, при Нови. Французское правительство смѣнило прежнихъ начальниковъ, и отправило въ Италію противъ Суворова новаго главнокомандующаго, Жубера, еще молодаго генерала, но уже извѣстнаго своими подвигами. Прощаясь съ женою онъ сказалъ ей: „Ты меня увидишь мертвымъ или побѣдителемъ". Жуберъ расположилъ свою армію на склонахъ Аппенинскихъ горъ, близъ городка Нови. Несмотря на его крѣпкую позицію, Суворовъ смѣло повелъ руско-австрійское войско на высоты, занимаемыя Французами. Сраженіе было очень упорное; побѣда долго колебалась; наконецъ Французы дрогнули и отступили въ горы. Жуберъ былъ убитъ. Но зависть австрійскихъ генераловъ помѣшала Суворову окончить войну. Изъ Италіи онъ долженъ былъ двинуться въ Швейцарію, и совершилъ безпримѣрный переходъ по Альпійскимъ горамъ. Недовольный союзниками, Павелъ I отозвалъ свои войска обратно въ Россію.

Александръ I (1801—1825). По кончинѣ Павла Петровича на престолъ вступилъ старшій сынъ его Алек-

сандръ. Прекрасно воспитанный, владѣя добрымъ, привѣтливымъ характеромъ, онъ при самомъ началѣ своего царствованія пріобрѣлъ общую любовь.

Изъ его правительственныхъ дѣлъ самымъ главнымъ было учрежденіе *министерствъ*. Со времени Петра Великаго Россія управлялась коллегіями; но онѣ оказались неудобны по медленности и запутанности дѣлопроизводства. Александръ преобразовалъ коллегіи въ министерства, которыя были слѣдующія: *военное*, *морское*, *внутреннихъ дѣлъ*, *иностранныхъ дѣлъ*, и пр. Каждое изъ нихъ поручено особому министру. Изъ министровъ и другихъ высшихъ сановниковъ Александръ учредилъ еще *Государственный совѣтъ*, въ которомъ должны обсуждаться новые законы и всѣ важныя распоряженія. При устройствѣ этихъ учрежденій главнымъ помощникомъ императора былъ Сперанскій. Онъ былъ сынъ священника (Владимірской губ.), и учился въ губернской семинаріи. Впослѣдствіи, благодаря своимъ необыкновеннымъ талантамъ, Сперанскій умѣлъ достигнуть самыхъ высшихъ степеней на службѣ, и сдѣлался любимцемъ государя. Но у Сперанскаго было много завистниковъ. Они старались распускать о немъ невыгодные слухи и даже обвинили его въ злоупотребленіи довѣріемъ государя. Въ 1812 году, незадолго до нашествія Французовъ, Сперанскій былъ внезапно арестованъ, и въ сопровожденіи полицейскаго чиновника отправленъ на житье въ Нижній Новгородъ. Спустя нѣсколько лѣтъ онъ возвращенъ; но уже не пользовался прежнимъ расположеніемъ императора. Послѣ Сперанскаго самымъ довѣреннымъ лицомъ Александра I былъ графъ Аракчеевъ. Послѣдній происходилъ изъ бѣдныхъ дворянъ, въ молодости служилъ въ гатчинской гвардіи Павла I, и пріобрѣлъ его благосклонность чрезвычайною точностію и усердіемъ по службѣ.

Далѣе, очень важны мѣры Александра I относительно народнаго образованія. При немъ основано нѣсколько университетовъ и другихъ высшихъ училищъ; а въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ преобразованы или вновь открыты среднія и низшія учебныя заведенія, какъ то: гимназіи, семинаріи и уѣздныя училища. Мать императора, Марія Θеодоровна, еще при жизни своего супруга взяла подъ свое покровительство воспитательные дома въ столицахъ и женскіе институты, и потомъ болѣе тридцати лѣтъ усердно заботилась объ ихъ процвѣтаніи. Александръ I издалъ нѣсколько постановленій для облегченія помѣщичьихъ крестьянъ; онъ желалъ даже отмѣнить крѣпостное право. Многимъ улучшеніямъ, которыя задумывалъ Государь, помѣшали трудныя войны.

Во Франціи воцарился тогда императоръ Наполеонъ I, который съ необыкновеннымъ успѣхомъ распространилъ французскія завоеванія въ Европѣ. Европейскіе государи составляли противъ него союзы другъ съ другомъ, чтобы положить конецъ этимъ завоеваніямъ. Александръ выступилъ противъ Наполеона сначала въ союзѣ съ Австріей, потомъ въ союзѣ съ Пруссіей; но обѣ войны окончились неудачами: первая пораженіемъ при Аустерлицѣ, а вторая при Фридландѣ. Тогда Александръ согласился на миръ съ Наполеономъ, который и былъ заключенъ въ прусскомъ городкѣ Тильзитѣ (1807 г.). При заключеніи этого мира произошло свиданіе двухъ императоровъ, въ павильонѣ, который былъ устроенъ на баркѣ, среди рѣки Нѣмана, служившей границею между Россіей и Пруссіей.

1812 годъ. Но миръ продолжался не долго. Наполеонъ, вопреки договорамъ, своевольно распоряжался въ Германіи, и наконецъ вздумалъ подчинить себѣ самую

Россію. Въ 1812 году онъ съ огромнымъ войскомъ вторгнулся въ наши предѣлы. Главнокомандующій русскими войсками Барклай де Толли опасался потерять армію въ неравной битвѣ, и началъ отступать внутрь Россіи. Но Русскіе были недовольны этимъ отступленіемъ, и роптали на Барклая. Тогда Государь назначилъ главнокомандующимъ престарѣлаго князя Голенищева-Кутузова, который въ военномъ дѣлѣ былъ ученикомъ Суворова. (При взятіи Измаила онъ, въ чинѣ генерала, командовалъ одною изъ штурмовыхъ колоннъ; когда его колонна, взобравшись на крѣпостной валъ, была стѣснена непріятелемъ и поколебалась, Суворовъ послалъ сказать Кутузову, что назначаетъ его комендантомъ Измаила. Кутузовъ, одушевленный этими словами, удвоилъ усилія, и сломилъ непріятеля. По окончаніи дѣла онъ спрашивалъ своего начальника, что значило назначеніе его комендантомъ крѣпости, которая еще не была взята? и получилъ въ отвѣтъ: „Суворовъ знаетъ Кутузова, а Кутузовъ знаетъ Суворова“).

Кутузовъ былъ встрѣченъ войскомъ съ большою радостію. „Ну, какъ можно отступать съ такими молодцами“! сказалъ онъ, смотря на солдатъ своего караула. Однако отступленіе продолжалось еще нѣсколько дней. Наконецъ армія остановилась при селѣ Бородинѣ (Можайск. уѣзда). Главнокомандующій поставилъ ее въ боевой порядокъ, и воздвигъ впереди земляные редуты, вооруженные пушками. Наполеонъ не замедлилъ произвести нападеніе. Знаменитая Бородинская битва продолжалась цѣлый день (26 августа). Центромъ и правымъ крыломъ русской арміи начальствовалъ Барклай де Толли, а лѣвымъ крыломъ князь Багратіонъ. Наполеонъ, по своему обыкновенію, устремилъ главныя усилія на то, что бы прорвать нашъ центръ и сломить лѣвое крыло. Лучшіе французскіе маршалы (каковы Ней, Даву и Мюратъ)

съ большими массами пѣхоты и кавалеріи обрушились на войска храбраго Багратіона. Послѣдній долго и непоколебимо выдерживалъ натиски многочисленныхъ непріятелей, пока смертельная рана не принудила его покинуть поле битвы; полки его пришли въ замѣшательство и подались назадъ. Тутъ Наполеонъ не подкрѣпилъ вóвремя своихъ маршаловъ остававшеюся у него въ запасѣ гвардіей, и пропустилъ удобную минуту; на мѣсто Багратіона Кутузовъ прислалъ генерала Дохтурова; Русскіе успѣли оправиться, и отразили всѣ дальнѣйшія нападенія. Между тѣмъ въ нашемъ центрѣ были геройски отбиты стремительныя атаки Французовъ, предводимыхъ вицекоролемъ итальянскимъ Евгеніемъ (пасынокъ Наполеона). Послѣ десятичасоваго рукопашнаго боя, непріятельскія атаки прекратились, и остальное время дня прошло въ безпрерывной, жестокой канонадѣ. Бородинская битва была такъ упорна и кровопролитна, что русская армія потеряла почти половину солдатъ; однако, не смотря на превосходство непріятеля въ числѣ, она устояла на полѣ сраженія, и готова была возобновить его на другой день. Но Кутузовъ рѣшилъ снова начать отступленіе. (Въ память битвы на Бородинскомъ полѣ сооружена осьмиугольная колонна).

Наполеонъ вступилъ въ Москву, и думалъ здѣсь предписать миръ Александру. А Французы надѣялись найдти спокойныя зимнія квартиры и отдохнуть отъ трудовъ далекаго похода. Но они нашли Москву пустынною, почти оставленною жителями; мало того, едва Французы вступили въ городъ, какъ начались страшные пожары. Сами Русскіе поджигали дома, чтобъ они не доставались врагамъ. Огонь добрался до Кремля. Наполеонъ принужденъ былъ покинуть Кремлевскій дворецъ; въ сопровожденіи своей свиты онъ съ трудомъ выбрался изъ улицъ, загроможденныхъ пылавшими раз-

валинами, и расположился въ загородномъ Петровскомъ дворцѣ. Къ пожарамъ присоединился вскорѣ голодъ. Такимъ образомъ, вмѣсто теплыхъ, спокойныхъ квартиръ, Французы начали терпѣть большія бѣдствія и лишенія. Голодные французскіе солдаты составляли шайки грабителей (мародеровъ), и разсыпались по окрестнымъ селеніямъ. Порядокъ и повиновеніе (дисциплина) въ арміи Наполеона быстро приходили въ упадокъ.

Между тѣмъ Русскій народъ единодушно возсталъ противъ иноземнаго завоевателя; въ нашу армію со всѣхъ сторонъ стекались подкрѣпленія; вооружено было временное народное ополченіе „ратниковъ". Крестьяне (даже женщины) взялись за оружіе, и безъ пощады истребляли отряды Французовъ, разсѣявшихся по дорогамъ и деревнямъ. Скоро войска Наполеона пришли въ такое разстройство, что онъ долженъ былъ выдти изъ Москвы и въ свою очередь начать отступленіе. Русскіе его преслѣдовали, и едва не взяли въ плѣнъ при переправѣ черезъ Березину. Послѣ того Наполеонъ предоставилъ своимъ генераламъ спасать жалкіе остатки своей арміи; а самъ съ небольшою свитою въ одну темную ночь сѣлъ въ сани, и глухими окольными путями проѣхалъ въ Вильно. Отсюда онъ ускакалъ въ Парижъ, чтобы собрать новую армію. Александръ перенесъ войну въ Германію, потомъ въ самую Францію, и вмѣстѣ съ другими европейскими государями низложилъ Наполеона съ престола. Тогда государи съѣхались на конгрессъ въ Вѣну, и возстановили общій миръ въ Европѣ (1815 г.). По рѣшенію Вѣнскаго конгреса, къ Россійской имперіи присоединены польскія области, извѣстныя подъ именемъ Царства Польскаго (Привислянскій край).

Кромѣ войнъ съ Наполеономъ Александръ велъ еще двѣ войны: одну со Шведами, другую съ Турками. Въ

первой войнѣ самымъ замѣчательнымъ дѣломъ былъ переходъ черезъ Ботническій заливъ Въ холодное зимнее время отрядъ русскихъ войскъ подъ начальствомъ Барклая де Толли пустился по льду залива. Путь былъ очень трудный; буря сокрушила ледъ и разметала его глыбы на большомъ пространствѣ, такъ что онѣ образовали безчисленные ледяные утесы; солдаты должны были то карабкаться на эти утесы, то идти по глубокому снѣгу. Послѣ трехдневнаго перехода войско достигло противоположнаго берега. Тогда Шведы заключили миръ, по которому Россія пріобрѣла всю Финляндію (1809 г.). Война съ Турками, ознаменованная побѣдами Каменскаго и Кутузова, окончилась пріобрѣтеніемъ Бессарабіи (1812). Въ тоже время Русскіе утвердили свое владычество за Кавказомъ, въ Грузіи.

Послѣднее путешествіе Александра. Въ концѣ Александрова царствованія Петербургъ подвергся ужасному наводненію. Находясь на низменной открытой мѣстности близь моря, столица и прежде испытывала наводненіе; но оно никогда не достигало такихъ размѣровъ, какъ въ ноябрѣ 1824 года. Сильный вѣтеръ пригналъ массу воды изъ Финскаго залива въ Неву; рѣка быстро выступила изъ береговъ, и затопила часть города; при чемъ было снесено или размыто много домовъ и погибло много народу. Императоръ употребилъ всѣ мѣры для спасенія погибавшихъ, и для пособія тѣмъ, которые понесли потери во время бѣдствія.

Въ слѣдующемъ году Александръ предпринялъ путешествіе въ южную Россію. Въ послѣдніе годы онъ нерѣдко совершалъ путешествія для обозрѣнія отдаленныхъ областей своей имперіи. Но теперь онъ отправлялся на болѣе продолжительное время, чтобы сопутствовать своей супругѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ;

такъ какъ врачи опасались за состоянiе ея здоровья, и совѣтовали ей провести зиму въ тепломъ климатѣ. Расказываютъ, что печальныя предчувствiя въ этотъ разъ безпокоили императора, когда онъ покидалъ столицу. (Такъ, отправляясь въ путь, онъ въ 4 часа утра заѣхалъ въ монастырь св. Александра Невскаго, и заставилъ митрополита Серафима отслужить заупокойную обѣдню.) Мѣстопребыванiемъ императрицы былъ выбранъ городокъ Таганрогъ, на берегу Азовскаго моря. Отсюда Государь предпринялъ поѣздку въ Крымъ. Во время этой поѣздки онъ простудился, но не обращалъ на то вниманiя, и продолжалъ путешествiе; а когда воротился къ своей супругѣ въ Таганрогъ, болѣзнь уже приняла опасный оборотъ. Императоръ скончался здѣсь 19 ноября 1825 года. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, послѣдовала за нимъ и Елизавета Алексѣевна.

Карамзинъ. Въ царствованiе Александра I и подъ его покровительствомъ Карамзинъ написалъ свою „Исторiю государства Россiйскаго.“

Карамзинъ, сынъ помѣщика Симбирской губернiи, по обычаю достаточныхъ дворянъ поступилъ на службу въ гвардiю. Но онъ рано вышелъ въ отставку, и посвятилъ себя литературнымъ занятiямъ. Онъ образовалъ свой умъ путешествiемъ по Европѣ и прилежнымъ чтенiемъ лучшихъ европейскихъ писателей. Сначала онъ сочинялъ повѣсти. Эти повѣсти (напримѣръ „Бѣдная Лиза“) были написаны такимъ легкимъ, прiятнымъ языкомъ, который до того времени не встрѣчался ни въ одномъ русскомъ сочиненiи. Когда прошло время молодости, Карамзинъ оставилъ повѣсти, и усердно принялся изучать Русскiя лѣтописи. Онъ задумалъ написать полную Русскую исторiю. Тогда, благодаря участiю нѣкоторыхъ сановниковъ, Карамзинъ былъ по-

жалованъ званіемъ императорскаго исторіографа, и ему дозволенъ входъ въ государственные архивы, въ которыхъ хранятся бумаги стараго времени. Незадолго до нашествія Наполеона, Александръ съ удовольствіемъ слушалъ Карамзина, который читалъ ему отрывки изъ своей исторіи. Онъ потомъ перезвалъ его изъ Москвы въ Петербургъ; самъ просматривалъ въ рукописи его исторію, и печатаніе ея освободилъ отъ цензуры. Лѣтомъ императоръ жилъ обыкновенно въ Царскомъ Селѣ, и тутъ онъ любилъ бесѣдовать съ Карамзинымъ въ своемъ *зеленомъ кабинетѣ* (такъ Александръ называлъ большую аллею Царскосельскаго сада). Исторіографъ былъ очень опечаленъ кончиною своего государя и благодѣтеля, и пережилъ его только нѣсколькими мѣсяцами. Исторію свою (напечатанную въ 12 томахъ) онъ довелъ почти до вступленія на престолъ Романовыхъ. Карамзинъ описывалъ событія такъ краснорѣчиво и живописно, что его исторія сдѣлалась любимою книгою для чтенія и познакомила Русскихъ съ прошедшими временами ихъ отечества. При императорѣ Николаѣ Карамзину поставленъ памятникъ въ Симбирскѣ.

Пушкинъ. Въ царствованіе Александра сдѣлался извѣстенъ и великій нашъ поэтъ Пушкинъ. Двѣнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ Царскосельскій лицей, тогда только что открытый (1811 г.), и уже здѣсь обратилъ на себя вниманіе своими прекрасными стихами. Между прочимъ и престарѣлый Державинъ привѣтствовалъ его талантъ. По выходѣ изъ лицея онъ велъ разсѣянную жизнь, и за нѣкоторыя нескромныя стихотворенія отправленъ по высочайшему повелѣнію на службу въ южную Россію. Пушкинъ провелъ тѣмъ нѣсколько лѣтъ, путешествовалъ по Бессарабіи, Крыму, Кавказу, и красоты южной природы изобразилъ въ своихъ произведеніяхъ.

Потомъ онъ жилъ нѣкоторое время въ своей псковской деревнѣ подъ надзоромъ мѣстнаго начальства. Преемникъ Александра I простилъ Пушкина, и возвратилъ ему свободу. Между тѣмъ слава его какъ поэта быстро распространилась по цѣлой Россіи; стихи его читались вездѣ съ жадностью. Живя въ Петербургѣ, онъ издалъ цѣлый рядъ превосходныхъ произведеній („Евгеній Онѣгинъ", „Борисъ Годуновъ» и др.). Но здѣсь, посреди блистательной поэтической дѣятельности, его постигла ранняя кончина. Пушкину было только 38 лѣтъ отъ роду, когда онъ получилъ смертельную рану на поединкѣ съ однимъ иностранцемъ (1837 г.).

Крыловъ. Третій знаменитый писатель того времени былъ Крыловъ, прославившійся своими баснями. Отецъ его служилъ капитаномъ въ одной крѣпости на рѣкѣ Уралѣ, когда тамъ появился Пугачевъ съ своими шайками, и четырехлѣтній Крыловъ вмѣстѣ съ родителями своими едва не сдѣлался жертвою злодѣя. Рано потерявъ отца, онъ былъ воспитанъ нѣжною матерью, и опредѣленъ на службу въ Петербургѣ въ одно присутственное мѣсто. Онъ съ дѣтства отличался страстью къ чтенію, а въ Петербургѣ полюбилъ театръ, и началъ сочинять драматическія пьесы; потомъ издавалъ журналы, наполняя ихъ своими сочиненіями въ прозѣ и стихахъ. Въ началѣ царствованія Александра I Крыловъ оставилъ столицу. Около этого времени онъ пристрастился къ карточной игрѣ. (Узнавъ о томъ, императоръ Александръ сказалъ: „Мнѣ не жаль денегъ, которыя проигрываетъ Крыловъ; но жаль будетъ, если онъ проиграетъ свой талантъ".). Впослѣдствіи онъ воротился въ Петербургъ, получилъ мѣсто при Императорской Публичной библіотекѣ, тогда только что открытой (въ 1812 г.), и здѣсь мирно, спокойно провелъ

остальную половину своей жизни. Въ то время онъ исключительно посвятилъ свой талантъ и свое остроуміе на сочиненіе басенъ или нравоучительныхъ расказовъ, въ которыхъ подъ видомъ животныхъ обыкновенно осмѣивались разные общественные недостатки. Басни Крылова сдѣлали его нашимъ любимымъ народнымъ поэтомъ, такъ что мы заучиваемъ ихъ наизустъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ. (Онъ достигъ преклонныхъ лѣтъ, и умеръ въ 1844 г. Памятникъ ему поставленъ въ Петербургѣ, въ Лѣтнемъ саду).

Митрополитъ Платонъ. Изъ іерарховъ Русской церкви и духовныхъ писателей, конца прошлаго столѣтія и начала настоящаго, наиболѣе замѣчателенъ митрополитъ московскій Платонъ Левшинъ. Сынъ одного бѣднаго подмосковнаго дьячка, онъ съ раннихъ лѣтъ обнаружилъ большія дарованія и охоту къ ученью; образованіе свое получилъ въ московской Духовной Академіи; послѣ чего поступилъ наставникомъ въ семинарію при Троицкой Лаврѣ, гдѣ постригся въ монахи, и потомъ возведенъ въ санъ архимандрита этой Лавры. Онъ сдѣлался извѣстенъ какъ краснорѣчивый проповѣдникъ, и проповѣдями своими обратилъ на себя вниманіе императрицы Екатерины во время ея посѣщеній Лавры. Екатерина вызвала Платона въ Петербургъ, и назначила его законоучителемъ наслѣдника престола Павла Петровича. Въ 1770 году, по поводу побѣдъ русскаго флота надъ турецкимъ, Платонъ въ присутствіи императрицы и всего двора, въ Петропавловскомъ соборѣ, произнесъ похвальное слово Петру Великому. Исчисливъ подвиги Преобразователя, онъ вдругъ сошелъ съ амвона, и подойдя къ гробницѣ Петра, воскликнулъ: „Возстань же теперь, великій Монархъ, Отечества нашего Отецъ! Возстань и воззри на любезное изобрѣтеніе

твое: оно не истлѣло отъ времени, и слава его не помрачилася. Возстань и насладися плодами трудовъ твоихъ,“ и т. д. Это смѣлое и внезапное обращеніе къ лицу покойнаго Преобразователя произвело сильное впечатлѣніе на слушателей. Въ томъ же году Платонъ былъ посвященъ въ санъ Тверскаго архіепископа; спустя нѣсколько лѣтъ, назначенъ архіепископомъ Московскимъ; а потомъ возведенъ въ санъ Московскаго митрополита. Слава о его умѣ, краснорѣчіи и учености достигла и въ Западную Европу. Иностранные путешественники, посѣщавшіе Россію, интересовались видѣть и слышать „Русскаго Златоуста“, какъ многіе называли Платона. Между прочимъ австрійскій императоръ Іосифъ II, также посѣтившій Россію, на вопросъ Екатерины: что онъ нашелъ достопримѣчательнаго въ Москвѣ? — отвѣчалъ: „Платона“. Въ трехъ верстахъ отъ Троицкой Лавры, посреди живописныхъ рощъ, Платонъ устроилъ кладбище для монаховъ, соорудилъ церковь, и при ней пещеру, въ которой приготовилъ себѣ могилу. Это уединенное мѣсто, названное Виѳаніей, было его любимымъ мѣстопребываніемъ въ послѣдніе годы жизни. Онъ скончался въ 1812 году, вслѣдъ за отступленіемъ Наполеона изъ Москвы. Кромѣ проповѣдей и другихъ богословскихъ сочиненій, Платонъ написалъ еще „Церковную Россійскую Исторію“.

Въ **заключеніе** перечислимъ главныя событія послѣдующаго времени.

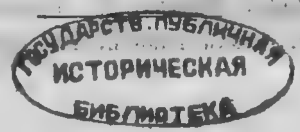
Императоръ Александръ не оставилъ дѣтей, и Россія присягнула брату его Константину Павловичу, который тогда былъ намѣстникомъ Царства Польскаго, и

жилъ въ Варшавѣ. Но вскорѣ объявлено, что Константинъ отказался отъ престола и уступилъ его младшему брату Николаю. Нѣкоторые гвардейскіе офицеры воспользовались отсутствіемъ Константина, и возбудили часть гвардіи къ мятежу; но мятежъ былъ усмиренъ Николаемъ Павловичемъ 14 декабря 1825 г.

Изъ внутреннихъ дѣлъ *Николая I* (1825—1855) наиболѣе замѣчательно изданіе „Свода законовъ", который былъ составленъ трудами Сперанскаго (1833 г.). Поляки хотѣли отложиться отъ Россійской имперіи, но были усмирены (1831). Въ Западной Россіи отмѣнена Унія (1839). Николай Павловичъ велъ двѣ войны съ Турціей. Первая война, за освобожденіе угнетенной Греціи, была удачна и окончилась Андріанопольскимъ миромъ (1829). Во время второй или Крымской войны, за Турцію вступились Англія и Франція; многочисленные англо-французскіе флоты и войска напали на русскіе берега. Севастополь, сильная крѣпость въ Крыму, послѣ одиннадцатимѣсячной геройской защиты былъ разрушенъ (1855 г.)

Крымская война окончена Парижскимъ миромъ уже въ царствованіе Императора Александра II, вступившаго на престолъ 19 февраля 1855 г. Въ ноябрѣ 1857 г. послѣдовалъ первый рескриптъ Государя Императора (Виленскому генералъ-губернатору) объ улучшеніи крестьянскаго быта. Въ 1859 г. взятъ въ плѣнъ Шамиль, и покорилась Россіи восточная часть Кавказскаго хребта, послѣ 60 лѣтъ почти непрерывной войны. 19 февраля 1861 г. ~~изданъ~~ подписанъ манифестъ объ отмѣнѣ крѣпостнаго состоянія; выданы Положенія о новомъ устройствѣ крестьянскаго сословія. 8 сентября 1862 г. въ Новгородѣ праздновали тысячелѣтіе Россіи.

СОДЕРЖАНІЕ.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Обложки сделаны
в 1963г в марте м-це.

ИЗДАНІЯ Д. ИЛОВАЙСКАГО: